
РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

ПРУСС Н.М. – президент Университета управления «ТИСБИ», доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии гуманитарных наук, академик Международной Академии Управления, Заслуженный работник высшей школы РФ, заведующая Международной кафедрой ЮНЕСКО, Национальный координатор проекта «Ассоциированные школы ЮНЕСКО» в Российской Федерации. Награждена Орденом Дружбы, имеет звания «Женщина-лидер, общественный деятель-2012», «Ректор года-2010, -2011, -2012 гг.», обладает Большой золотой медалью Яна Амоса Каменского.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ПОСТАЛЮК М.П. – д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Университета управления «ТИСБИ», Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

НИКОЛАЕВ М.В. – д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и инноватики Казанского кооперативного института Российского университета кооперации.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

АМИРОВ К.Ф. – советник Президента Республики Татарстан.

АРСЛАНОВА С.К. – канд. социол. наук, доцент Набережночелнинского филиала Университета управления «ТИСБИ» (г. Наб. Челны).

БЕССОНОВА Л.А. – д-р филос. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

БИКМУЛЛИН А.Л. – д-р экон. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

БОБИЕНКО О.М. – канд. пед. наук, доцент Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

БУДОВИЧ Ю.И. – д-р экон. наук, профессор Университета финансов при Правительстве Российской Федерации (г. Москва).

ВАГИЗОВА В.И. – д-р экон. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

ВЕДИН Н.В. – д-р экон. наук, профессор КНИТУ-КАИ им. А.Н. Туполева (г. Казань).

ГРЯЗНОВ А.Н. – д-р психол. наук, профессор, проректор по научной работе Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

ЗАРИПОВА Д.А. – д-р экон. наук, профессор Альметьевского государственного нефтяного института (г. Альметьевск).

КИРШИН И.А. – д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой финансового менеджмента Института управления экономики и финансов КФУ (г. Казань).

КОРОБОВ Ю.И. – д-р экон. наук, профессор Саратовского социально-экономического университета (г. Саратов).

МЕЗЯЕВ А.Б. – д-р юрид. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

НУГУМАНОВА Л.Н. – д-р пед. наук, доцент, ректор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

РОХЧИН В.Е. – д-р экон. наук, профессор Санкт-Петербургского университета экономики и финансов» (г. Санкт-Петербург).

ФАТКУДИНОВ З.М. – д-р юрид. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

ХАМИДУЛЛИН Ф.Ф. – д-р экон. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

ЦАРЕГОРОДЦЕВ Е.И. – д-р экон. наук, профессор Марийского государственного университета (г. Йошкар-Ола).

ЩЕЛКУНОВ М.Д. – д-р филос. наук, профессор, Заслуженный деятель науки РТ, Лауреат премии Правительства РФ в области образования 2012 г., директор Института социально-философских наук и массовых коммуникаций (г. Казань).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА

Орджоникидзе Г.Э. – Ответственный секретарь Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, зам. директора Департамента международных организаций МИДа России (Россия, г. Москва).

Ивасив И.Б. – д-р экон. наук, профессор Киевского национального экономического университета (Украина, г. Киев).

Ковальчук К.Ф. – д-р экон. наук, профессор, декан факультета экономики и менеджмента Национальной металлургической академии Украины (Украина, г. Киев).

Мишаткина Т.В. – канд. филос. наук, доцент, профессор кафедры философии, социологии и экономики Международного государственного экологического университета им. А.Д. Сахарова, региональный эксперт ЮНЕСКО в области этики и биоэтики от Республики Беларусь (Республика Беларусь, г. Минск).

Морозов А.В. – д-р пед. наук, профессор Евразийского открытого института (Россия, г. Москва).

Утц Донбергер – профессор, PhD, Университет Лейпцига, директор Международной программы MBA (Германия, г. Лейпциг).

Фиц М. – д-р экон. наук, профессор факультета информатики и управления Политехнического университета (Польша, г. Вроцлав).

Цауркубуле Ж.Л. – д-р социол. наук, профессор Балтийского института психологии и менеджмента (Латвия, г. Рига).

УЧРЕДИТЕЛЬ:

УВО «Университет управления «ТИСБИ».

Статьи рецензируются и проверяются на плагиат.

СОДЕРЖАНИЕ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА.....1

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА5

**МАТЕРИАЛЫ ИТОГОВОЙ ПЛЕНАРНОЙ СЕССИИ
XIV ЗАСЕДАНИЯ ВАЛДАЙСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ФОРУМА
(ОКТЯБРЬ-2017).....8**

ЮНЕСКО: ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, КУЛЬТУРА

БЕССОНОВА Л.А. Новый гуманизм – социально-философский аспект....19

БУСЫГИНА О.В. Проблемы межкультурной коммуникации22

ИСХАКОВА Н.Р., НАЗИПОВ Р.Г. Социологические аспекты межэтнических конфликтов в молодежной среде (на материалах города Набережные Челны).....29

ВАХИТОВ Д.Р., ВАХИТОВА Д.Р. Процесс изменения формата обучения в контексте проведения образовательной реформы34

АППАЛОНОВА Н.А. Сотворчество как элемент воспитательной работы УВО «Университет управления «ТИСБИ»55

ГОРЯЧЕВ Д.Н., БАДЕРТДИНОВ И.И., ГОРЯЧЕВ Н.А. Этические и деонтологические нормы поведения как фактор повышения качества стоматологической услуги.....59

ЭКОНОМИКА

БЛАГИХ И.А. Эволюция методологии экономической науки: от методологического плюрализма к плюрализму методологий..... 64

ПОСТАЛЮК М.П., ПОСТАЛЮК Т.М. Инноватизация взаимодействия хозяйствующих субъектов российского промышленного комплекса73

ЖАЛБЭ С.В. Закономерности и противоречия инноватизации локальных экономических структур российского общества..... 88

АНДРИАНОВ Д.С. Инновационные модели и методы управления устойчивым развитием точек экономического роста (на примере крупных региональных центров) 93

ДЫРИН С.П., СМУРЫГИНА Д.Р. Реализация концепции социалистического города в молодых городах Татарстана 107

САВУШКИН М.В. Порядок и особенности экономического анализа затрат на производство и реализацию продукции114

КУРБАЦКАЯ Т.Б., ГАБДУЛЛИНА Л.Б., КУРБАЦКИЙ Н.В., БОКОВА М.А. Диагностика и коррекция корпоративной культуры организации..... 122

ГОРЯЧЕВ Д.Н., ВАРЛАМОВ С.В., ГОРЯЧЕВ Н.А. Роль интерактивного маркетинга в стоматологической практике 135

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- МЕЗЯЕВ А.Б., КРИСТОФЕР БЛЭК.** Международно-правовые аспекты санкционных резолюций Совета Безопасности ООН в отношении КНДР 142
- ТЮМЕНЕВ В.З.** Защита прав вкладчика в свете действующего законодательства..... 153

ИЗ ЖИЗНИ ВЫДАЮЩИХСЯ УЧЕНЫХ

- Лауреаты Нобелевских премий по экономике..... 160
- Первый русский экономист-теоретик Иван Тихонович Посошков 165

- СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА И АННОТАЦИИ МАТЕРИАЛОВ И СТАТЕЙ
НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ 170

- УСЛОВИЯ ПОДАЧИ МАТЕРИАЛОВ В ЖУРНАЛ 177

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели и коллеги!

Представляем вам четвертый (71-й) номер журнала 2017 г. В его разделах опубликовано 19 статей 26 авторов, охватывающих различные сферы образования, науки, культуры, социально-экономической и хозяйственной практики.

Номер открывается материалами итоговой пленарной сессии XIV ежегодного, теперь уже ставшего традиционным, заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай», проходившего с 16 по 29 октября 2017 г. в г. Сочи. Более чем 133-мя экспертами и политологами из 33-х стран здесь был рассмотрен и обсужден большой комплекс вопросов и проблем развития международного сотрудничества, современного мирового порядка, многочисленных конфликтов сегодняшнего дня, в том числе в геополитической картине мира, в социальном неравенстве как на глобальном уровне, так и на региональном, внутри государств, мировой экономики и технологий, возможностей адаптации общества к изменяющимся факторам и условиям, прогнозировались возможные контуры будущего мира.

Центральным на этой сессии было выступление В.В. Путина, в котором были освещены и глобальные, и региональные проблемы, обозначены интересы России. Ключевой проблемой современности им было названо нарушение «баланса взаимодействия и конкуренции», на котором всегда строились и развивались международные отношения. Было подчеркнуто, что Москва была и остается открытой к диалогу и сотрудничеству со всеми странами Запада и Востока и намечены пути преодоления насущных проблем на основе объединения усилий всех государств.

Раздел «ЮНЕСКО: ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА И КУЛЬТУРА» посвящен различным вопросам образования, воспитания, гражданского гуманизма, этических отношений. Анализ влияния этики на профессиональную деятельность и на все стороны жизни человека в той или иной форме присутствует во всех статьях, выступая важнейшим связующим и объединяющим их фактором. Раздел открывается проблемной статьей, посвященной вопросам развития гуманизма как мировоззренческой системы взглядов на место человека в мире, начавшей формироваться еще в эпоху Возрождения, которая в условиях сегодняшних реалий – ухудшающейся экологии, распространения в мире терроризма и локальных войн – выступает в новой форме – этического гуманизма (Л.А. Бессонова).

В следующей статье анализируется непростая проблема работы современных СМИ и роли коммуникаций в процессе передачи информации с учетом характеристики современной эпохи как эпохи «информационных войн» (О.В. Бусыгина).

Исследованы важные для нашего времени социологические аспекты межэтнических конфликтов и этнического экстремизма, являющихся источниками сложностей и противоречий в различных сферах общественной

Издается с января 2000 г. Выходит 1 раз в квартал.
Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 02 декабря 2013 г. ПИ № ФС77-56358
Адрес редакции и издателя: 420012, Казань, ул. Муштары, 13
Университет управления «ТИСБИ»
Тел./факс: (843) 294-83-33
<http://www.tisbi.org/science/vestnik/index.html>
e-mail: esabirzyanova@tisbi.ru

жизни, предлагаются соответствующие меры профилактики (Н.Р. Исхакова, Р.Г. Назипов).

Традиционным для журнала стало обращение к различным вопросам и неоднозначным результатам проводимой в России реформы образования. Авторы рассматривают их с учетом практики советской образовательной системы, акцентируют внимание на необходимости расширения интерактивных методов обучения (Д.Р. Вахитов, Д.Р. Вахитова).

Рассмотрен интересный опыт «ТИСБИ» по совершенствованию воспитательной работы на основе формирования у студентов «прорывных» компетенций, позволяющих быть успешными, независимо от вида выбранной профессиональной деятельности, и помогающих человеку реализовать себя в современном сложном мире (Н.А. Аппалонова).

Проведен важный анализ влияния этических норм поведения врача-стоматолога на его профессиональную деятельность и предложены возможные пути решения этой проблемы (Д.Н. Горячев, Н.А. Горячев, И.И. Бадертдинов).

Ряд актуальных и проблемных вопросов раскрыт в публикациях раздела «ЭКОНОМИКА». Он начинается с анализа непростых вопросов сложного и многозначного процесса эволюции методологии экономической науки и оценки перспектив ее развития. В качестве одного из главных методов исследования был применен ретроспективный анализ основных методологических течений, до настоящего времени находящихся в центре внимания экономической науки (И.А. Благих).

Следующая публикация посвящена важнейшему в сегодняшней экономической системе процессу инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов на различных фазах инновационного цикла и описания соответствующего организационно-экономического механизма его обеспечения. Исследование было проведено на примере современного российского промышленного комплекса (М.П. Посталюк, Т.М. Посталюк).

Конкретизацией исследования процессов инноватизации российской экономики является анализ многообразия их тенденций и закономерностей развития в ее локальных экономических структурах в различных инновационных и инновативных формах (С.В. Жалбе).

Далее читатель может ознакомиться и найти для себя немало интересного в описании порядка и особенностей экономического анализа затрат на производство и реализацию продукции, позволяющих выявить скрытые резервы эффективности хозяйственной деятельности (М.В. Савушкин).

Заслуживает внимания освещение роли внешнего, внутреннего и интерактивного маркетинга в повышении конкурентоспособности организации на примере работы стоматологической клиники (Д.Н. Горячев, С.В. Варламов, Н.А. Горячев).

В разделе «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ» рассматриваются проблемы правового обоснования резолюций Совета Безопасности ООН, предусматривающие введение санкций в отношении Корейской Народно-Демократической Республики (А.Б. Мезяев, Кристофер Блэк), а также поднята актуальная и

пока не имеющая однозначного решения проблема защиты прав банковских вкладчиков (В.З. Тюменев).

Обращаем внимание читателей и авторов на то, что в нашем журнале открывается новая рубрика «ИЗ ЖИЗНИ ВЫДАЮЩИХСЯ УЧЕНЫХ», где мы предполагаем публикацию разнообразных материалов с описанием полученных ими результатов, интересных и поучительных фактов из их жизни и творчества, их воспоминаний. Приглашаем всех принять участие в подготовке соответствующих материалов. Открываем рубрику списком всех нобелевских лауреатов по экономике и выдержками из биографии всемирно известного первого русского экономиста-теоретика И.Т. Посошкова.

Эксперты и консультанты редакции в целом положительно оценили представленные в данном номере статьи. По некоторым положениям, изложенным в статьях наших авторов, редакция имеет иное мнение.

Новым авторам и читателям нашего журнала сообщаем, что благодаря совместным усилиям учредителей, редакционного совета и, конечно же, наших авторов и читателей он включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Мы обеспечиваем Интернет-сопровождение публикуемых материалов в соответствии с критериями Высшей аттестационной комиссии как и в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов диссертационных исследований.

Мы благодарим всех наших авторов и читателей за поддержку и надеемся на дальнейшее плодотворное сотрудничество. В наступившем Новом 2018 году желаем всем крепкого здоровья, семейного благополучия и новых творческих успехов! До встречи на страницах нашего журнала.

С уважением,

главный редактор журнала «Вестник «ТИСБИ»,
доктор экономических наук,
профессор Университета управления «ТИСБИ»
Посталюк Михаил Петрович;

заместитель главного редактора,
доктор экономических наук, профессор
Казанского кооперативного института
Российского университета кооперации
Николаев Михаил Викторович.

**МАТЕРИАЛЫ ИТОГОВОЙ ПЛЕНАРНОЙ СЕССИИ
XIV ЗАСЕДАНИЯ ВАЛДАЙСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ФОРУМА
(ОКТАБРЬ-2017)**

**PROCEEDINGS OF THE FINAL PLENARY SESSION
OF THE XIV SESSION OF VALDAI INTERNATIONAL FORUM
(OCTOBER 2017)**

Выступление В.В. Путина:

По традиции, этот форум посвящен дискуссиям по самым актуальным вопросам глобальной политики и экономики. На этот раз организаторы, как только что было сказано еще один раз, предложили весьма сложную задачу – попытаться заглянуть за горизонт, поразмышлять над тем, какими будут грядущие десятилетия для России и всего международного сообщества.

Конечно, нельзя до конца предугадать и учесть все возможности и риски, с которыми мы столкнемся. Но нам нужно понимать, чувствовать именно ключевые тенденции, искать нетривиальные ответы на вопросы, которые ставит и еще наверняка поставит перед нами будущее. А темп событий таков, что реагировать на них нужно постоянно и быстро.

Мир вступил в эпоху стремительных перемен. Реальностью, обыденностью становится то, о чем еще совсем недавно говорили как о фантастике, как о чем-то несбыточном.

Качественно новые процессы одновременно разворачиваются во всех сферах. Напряженная динамика общественной жизни разных стран, технологическая революция – все это переплетается с изменениями на международной арене. Обостряется конкуренция за место в мировой иерархии. При этом многие прежние рецепты глобального управления, преодоления конфликтов и естественных противоречий уже не годятся, часто не срабатывают, а новые еще пока не выработаны.

Разумеется, интересы государств далеко не во всем совпадают. Это нормально, естественно, так было всегда. У ведущих держав разные геополитические стратегии, видение мира. Такова неизменная сущность международных отношений, построенных на балансе взаимодействия и конкуренции.

Правда, когда этот баланс нарушается, когда под вопрос ставится соблюдение и даже само наличие общепринятых правил поведения, когда свои интересы продавливаются любой ценой – противоречия становятся непредсказуемыми и опасными, приводят к жестким конфликтам.

При этом ни одна реальная международная проблема в таких условиях и при такой постановке вопроса не решается, отношения между странами только деградируют. Безопасности в мире становится меньше. Вместо продвижения прогресса, демократии свободу рук получают радикальные элементы, экстремистские группировки, которые отрицают саму цивилизацию, стремятся ввергнуть ее в архаику и хаос, в варварство.

История последних лет наглядно все это продемонстрировала. Достаточно посмотреть, что получилось на Ближнем Востоке, который попытались переоформить, реформативировать «под себя» некоторые игроки, навязать чужую модель развития через управляемые извне перевороты, а то и просто напрямую силой оружия. Вместо того чтобы сообща выправлять ситуацию, нанести реальный удар по терроризму, а не имитировать борьбу с ним, некоторые наши коллеги делают все, чтобы хаос в регионе стал перманентным. Кому-то кажется до сих пор, что можно управлять этим хаосом.

А вот некоторые современные опыты последнего времени все-таки показывают и положительные примеры, имею в виду – наверное, вы и ожидали, что я это скажу, – сирийский опыт. Он как раз показывает, что такой самоуверенной и разрушительной политике есть альтернатива. Россия противостоит террористам вместе с законным правительством Сирии и с другими государствами региона, действует на основе международного права. И я бы хотел сказать, что эти действия, позитивное движение даются нам непросто. В регионе очень много противоречий. Но мы набрались терпения, и с этим терпением очень аккуратно, взвешивая каждый шаг и слово, работаем со всеми участниками данного процесса, уважая их интересы.

И наши усилия, результативность которых когда-то, еще совсем недавно, коллеги ставили под сомнение, скажу аккуратно – все-таки все-таки сегодня надежду. Они оказались очень важными, правильными, профессиональными и ко времени.

Или другой пример – клинч вокруг Корейского полуострова. Наверняка, вы об этом тоже много сегодня говорили. Да, мы, безусловно, осуждаем ядерные испытания, проводимые КНДР, полностью выполняем при этом все решения в отношении Северной Кореи, принятые в рамках Совета Безопасности ООН. Я хочу это подчеркнуть, коллеги, чтобы здесь не было никакого двойного толкования. Мы выполняем все решения Совбеза ООН.

Но решать эту проблему, безусловно, нужно путем диалога, а не загонять Северную Корею в угол, не угрожать применением силы, не опускаться до откровенного хамства и ругани. Нравится это или не нравится, нравится кому-то северокорейский режим или не нравится, нельзя

забывать, что Корейская Народно-Демократическая Республика – это суверенное государство.

Любые противоречия нужно разрешать цивилизованно. Россия всегда выступала именно за такой подход. Твердо убеждены: даже самые сложные «узлы» – будь то кризис в Сирии или в Ливии, на Корейском полуострове или, скажем, на Украине – надо распутывать, а не рубить.

Насколько хрупкой может быть стабильность даже в благополучном, состоявшемся государстве, наглядно показывает ситуация в Испании. Кто еще совсем недавно мог ожидать, что дискуссия о статусе Каталонии, имеющая давнюю историю, выльется в острый политический кризис.

Позиция России здесь известна. Все происходящее – это внутреннее дело Испании и должно быть урегулировано в рамках испанского законодательства в соответствии с демократическими традициями. Знаем, что руководство страны предпринимает шаги в этом направлении.

В ситуации с Каталонией мы увидели единодушное осуждение сторонников независимости Евросоюзом и целым рядом других государств.

Вы знаете, в этой связи не могу не отметить: раньше надо было думать об этом. Что, никто не знал о подобных длящихся веками противоречиях внутри самой Европы? Знали ведь, правда? Знали. Однако в свое время фактически приветствовали распад целого ряда государств в Европе, не скрывая радости по этому поводу.

А зачем же нужно было так бездумно, исходя из текущей политической конъюнктуры и желания угодить – прямо скажу – «старшему брату» из Вашингтона, безоговорочно поддерживать отделение Косово, провоцируя подобные процессы в других регионах Европы да и в мире?

Напомню, что когда Крым, например, также объявил о своей независимости, а затем и в результате референдума о присоединении к России, вот уже почему-то это не понравилось. А теперь вот, пожалуйста, – Каталония. В другом регионе – Курдистан. И это, может быть, ещё далеко не исчерпывающий список. И возникает вопрос: а что мы будем делать? Как к этому относиться?

Получается, на взгляд некоторых наших коллег, есть «правильные» борцы за независимость и свободу и есть «сепаратисты», которые не могут отстаивать свои права, даже с помощью демократических механизмов.

Подобные, как мы говорим все время, двойные стандарты – вот ярчайший пример двойных стандартов – таят в себе серьезную опасность для стабильного развития Европы и других континентов, для продвижения интеграционных процессов в мире.

В свое время апологеты глобализации убеждали нас в том, что гарантией от конфликтов и геополитического соперничества станет все-

общая экономическая взаимозависимость. Увы, этого не произошло. Больше того – характер противостояний усложнился, они стали многослойными и нелинейными.

Да, взаимосвязь – это сдерживающий, стабилизирующий фактор. Но, вместе с тем, мы наблюдаем все больше примеров, когда политика грубо вмешивается в экономические, рыночные отношения. Совсем недавно говорили, что это невозможно, контрпродуктивно и этого нельзя допустить. Теперь те, кто так говорил, сами это все делают. Некоторые даже не скрывают, что используют политические предлоги и поводы, чтобы продвинуть собственные чисто коммерческие интересы. Так, недавний санкционный пакет, принятый американским Конгрессом, откровенно нацелен на то, чтобы вытеснить Россию с европейских рынков энергоносителей, заставить Европу перейти на более дорогой сжиженный газ из США. Да и объемов-то еще там не хватает.

Нам пытаются чинить препятствия в прокладке новых энергомаршрутов, «южного» и «северного» потоков, несмотря на то, что такая диверсификация логистики экономически эффективна, выгодна Европе, служит укреплению ее безопасности.

Повторю: у каждого государства, естественно, есть свои политические, экономические и другие интересы. Вопрос в том, как, какими средствами их защищать и продвигать.

В современном мире стратегический выигрыш невозможен за счет других. Подобная политика, основанная на самоуверенности, эгоизме, претензиях на собственную исключительность, ни уважения, ни истинного величия не принесет, а вот естественное, справедливое отторжение и противодействие неизбежно вызовет. И в результате мы получим дальнейший рост напряженности, противоречий – вместо того, чтобы вместе пытаться сформировать устойчивый, стабильный миропорядок, ответить на те технологические, экологические, климатические, гуманитарные вызовы, с которыми сталкивается сегодня все человечество.

Уважаемые коллеги!

Научно-технический прогресс, роботизация, цифровизация уже ведут к глубоким экономическим, социальным, культурным, ценностным сдвигам. Перед нами открываются немыслимые ранее перспективы и возможности. Однако при этом потребуются найти ответы и на множество вопросов. Каким будет место человека в треугольнике «люди – техника – природа»? Как поведут себя государства, в которых из-за климатических и экологических изменений могут попросту исчезнуть условия для нормальной жизни? Как при роботизации обеспечить занятость? Как будет трактоваться клятва Гиппократова в эпоху, когда врач будет обладать возможностями едва ли не всемогущего волшебника? Наконец, не утратит ли человеческий интеллект способность контролировать ин-

теллект искусственный? И не станет ли искусственный интеллект самостоятельным субъектом, независимым от нас?

Раньше, оценивая роль и влияние государств, говорили о значении геополитического фактора, о размерах территории, обладании военной силой, природными ресурсами. Безусловно, это и сегодня важнейшие факторы. Однако теперь другим важнейшим фактором, без всяких сомнений, становится научно-технологический, и его значение будет только усиливаться.

Собственно говоря, так было всегда, но сегодня это будет иметь прорывной характер и очень быстро будет решающим образом влиять на сферу политики и безопасности. Так, научно-технологический фактор приобретает универсальное политическое значение.

Очевидно также, что никакие самые современные технологии сами по себе не обеспечат устойчивое развитие. Гармоничное будущее невозможно без социальной ответственности, без свободы и справедливости, без уважения к традиционным этическим ценностям, к достоинству человека. Иначе «прекрасный новый мир» вместо благоденствия и перспектив для каждого может обернуться тоталитаризмом, кастовым обществом, конфликтами и ростом противоречий.

Уже сегодня растущее неравенство формирует у миллионов людей, у целых народов ощущение несправедливости и обделенности. И как результат – радикализация, стремление изменить положение вещей любым путем, вплоть до насильственного.

Кстати, это уже было в истории многих стран, в том числе и в истории нашей страны, истории России. Когда вслед за успешным технологическим, индустриальным рывком следовали драматические потрясения и революционные срывы, потому что не были вовремя разрешены накопившиеся социальные противоречия, не преодолены явные общественные анахронизмы.

Революция – это всегда следствие дефицита ответственности. Как тех, кто хотел бы законсервировать, «заморозить» отживший, явно требующий переустройства порядок вещей, так и тех, кто стремится подстегнуть перемены, не останавливаясь перед гражданскими конфликтами и разрушительным противостоянием.

Сегодня, обращаясь к урокам столетней давности, к русской революции 1917 г., мы видим, какими неоднозначными были ее результаты, как тесно переплетены негативные и, надо признать, позитивные последствия тех событий. И зададимся вопросом: разве нельзя было развиваться не через революцию, а по эволюционному пути? Не ценой разрушения государственности, беспощадного слома миллионов человеческих судеб, а путем постепенного, последовательного движения вперед.

Вместе с тем, общественная модель, идеология, во многом утопичные, которые на начальном этапе после революции 1917 г. пытались реализовать образовавшееся новое государство, дали мощный стимул для преобразований по всему миру (это совершенно очевидный факт, это нужно тоже признать), вызвали серьезную переоценку моделей развития, породили соперничество и конкуренцию, выгоды из которых, я бы сказал, в большей степени извлек именно так называемый Запад.

Что имею в виду? Это не только геополитические победы по итогам так называемой холодной войны. Ответом на совсем другое, ответом на вызов со стороны СССР стали многие западные достижения XX века. Имею в виду повышение уровня жизни, формирование мощного среднего класса, реформы рынка труда и социальной сферы, развитие образования, гарантии прав человека, включая права меньшинств и женщин, преодоление расовой сегрегации, которая, напомним, еще несколько десятилетий назад была постыдной практикой во многих странах, включая Соединенные Штаты.

После радикальных изменений, которые произошли в нашей стране и мире на рубеже 80-х – 90-х годов, возник действительно уникальный шанс открыть по-настоящему новую страницу истории. Имею в виду период после того, как Советский Союз прекратил свое существование.

К сожалению, западные партнеры, разделив геополитическое наследие СССР, уверовали в собственную неоспоримую правоту, объявив себя победителями в «холодной войне», о которой я только что упоминал, стали открыто вмешиваться в дела суверенных государств, экспортировать демократию так же, как в свое время советское руководство пыталось экспортировать социалистическую революцию по всему миру.

Мы столкнулись с переделом сфер влияния и расширением НАТО. А самоуверенность всегда оборачивается ошибками. Итог печален. Это потерянные два с половиной десятилетия, множество упущенных возможностей и тяжелый груз взаимного недоверия. Глобальный дисбаланс при этом только усилился.

Да, мы слышим декларации о приверженности решений мировых проблем, однако на деле видим все большее проявление эгоизма. Эрозии подвергаются международные институты, призванные гармонизировать интересы и формулировать совместную повестку дня, девальвируются базовые многосторонние международные договоры и важнейшие двусторонние соглашения. Мне только что сказали, буквально несколько часов назад, что Президент Соединенных Штатов в социальных сетях высказался по поводу сотрудничества России и Соединенных Штатов в одной из очень важных областей – в сфере ядерного взаимодействия. Действительно, это важнейшая сфера взаимодействия между Россией и Соединенными Штатами, имея в виду, что Россия и США несут осо-

бую ответственность перед всем миром как две крупнейшие ядерные державы.

Но я, пользуясь этим, все-таки хотел бы сказать подробнее, что же происходило в эти годы, в эти десятилетия в такой важнейшей сфере, чтобы дать более полную картину. Займу у вас дополнительно не больше двух минут.

В 1990-х годах было заключено несколько знаковых двусторонних соглашений. Первое – 17 июня 1992 г., это программа Нанна-Лугара. И второе – 18 февраля 1993 г., программа ВОУ-НОУ. Высокообогащенный уран переводился в низкообогащенный, поэтому ВОУ-НОУ.

Проекты по первому соглашению касались модернизации систем контроля, учета и физической защиты ядерных материалов, демонтажа и утилизации подводных лодок и радиоизотопных термоэлектрических генераторов. В рамках выполнения российских обязательств американцы совершили, прошу внимания (это не секретная информация, но просто об этом мало, кто знает), 620 проверочных визитов, причем в святая святых российского ядерного оружейного комплекса: на предприятия, занимающиеся разработкой ядерных зарядов и боеприпасов, разработкой плутония и урана оружейного качества. США получили доступ на все совершенно секретные объекты Российской Федерации. При этом Соглашение носило фактически односторонний характер.

В рамках второго соглашения американцы совершили еще 170 визитов теперь на наши обогатительные комбинаты, причем в самые закрытые их зоны: в узлы смешивания и на склады хранения материалов. На самом мощном в мире ядерном обогатительном уральском электрохимическом комбинате был даже оборудован постоянно действующий американский наблюдательный пост, а прямо в цехах этого комбината были созданы постоянные рабочие места, куда американские специалисты каждый день ходили как бы на работу, да не как бы, а ходили на работу. А в их помещениях, как водится в таком случае, на совершенно секретных российских объектах стояли американские флаги. Кроме того, был составлен список из 100 американских специалистов от 10-ти различных организаций США, которые получили право проводить дополнительные инспекции в любое время и без всякого предупреждения. И все это продолжалось на протяжении 10-ти лет. В рамках данного соглашения в России было выведено из военного обращения 500 тонн оружейного урана, что эквивалентно примерно 20 тыс. ядерных боезарядов. Программа ВОУ-НОУ стала одной из самых эффективных мер реального разоружения в истории человечества, могу сказать это с полной уверенностью. Каждый шаг российской стороны при этом скрупулезно контролировался американскими специалистами, тогда как сами США ограничились гораздо более скромными сокращениями своего ядерного арсенала, причем сугубо в порядке доброй воли.

Наши специалисты посещали предприятия ядерно-оружейного комплекса США тоже, но только по приглашению и на условиях, определенных самой американской стороной.

С российской стороны, как вы видите, были продемонстрированы абсолютно беспрецедентная открытость и доверие. Кстати говоря (мы еще, наверное, поговорим об этом), что мы от этого получили – тоже хорошо известно: полное игнорирование наших национальных интересов, поддержку сепаратизма на Кавказе, действия в обход Совета Безопасности ООН силового характера, скажем, бомбардировки Югославии и Белграда, ввод войск в Ирак и т.д. Ну, понятно: посмотрели, в каком состоянии ядерный комплекс, Вооруженные Силы, экономика – международное право уже оказалось ненужным.

В 2000-е годы в нашем сотрудничестве со Штатами наступил новый этап действительно равноправного партнерства. Он ознаменовался заключением ряда стратегических договоров, соглашений в области мирного использования ядерной энергии, известного в США, как «Соглашение 123». Однако в 2014 г. американская сторона в одностороннем порядке фактически работу в рамках Соглашения прекратила.

Вызывает недоумение и озабоченность ситуация вокруг Соглашения об утилизации оружейного плутония от 20 августа (в Москве было подписано) и 1 сентября (в Вашингтоне) 2000 г. В соответствии с протоколом к этому Соглашению предусматривались зеркальные действия сторон по необратимому переводу оружейного плутония в состояние, не позволяющее его использовать в военных целях путем изготовления из него так называемого МОХ-топлива и последующего сжигания в реакторах. Какие-либо изменения в данном методе допускались только по согласованию сторон. Так записано в Соглашении, в протоколах.

Что сделала Россия? Мы разработали это топливо, построили завод по серийному производству и, как обязались в соглашении, построили реактор «БН-800», позволяющий безопасно сжигать это топливо. Россия выполнила все, хочу это подчеркнуть, все взятые на себя обязательства.

Что делали наши американские партнеры? Они начали строить завод в Саванна Ривер, первоначальная стоимость – 4,86 млрд. долл., истратили, правда, почти 8 млрд., довели готовность этого предприятия, строительство до 70 процентов, а потом стройку заморозили. Но, насколько нам известно, в бюджетной заявке на 2018 г. запрашивается 270 млн. долл. на свертывание и консервацию этого объекта. Вопрос возникает как обычно: где деньги? Украли, наверное. Или чего-то неправильно посчитали, когда планировали строительство. Такое бывает. И у нас такое бывает сплошь и рядом. Но нас не это интересует, это не наше дело. Нас интересует, что с ураном, что с плутонием, как же утилизация самого плутония. А это предполагается осуществить мето-

дом, оказывается, разбавления и геологического захоронения. Но это полностью противоречит и духу, и букве Соглашения, а главное, не гарантирует невозможность возврата материала оружейного качества. Все это очень печально и вызывает недоумение.

Далее. Россия более 17 лет назад ратифицировала Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. США не сделали этого до сих пор.

Критическая масса проблем в сфере глобальной безопасности нарастает. В 2002 г., как известно, Соединенные Штаты вышли из Договора по противоракетной обороне. А будучи в свое время инициаторами Конвенции о запрещении химического оружия и международной безопасности, сами инициировали это соглашение. Своих обязательств не исполняют. По сей день остаются единственным и самым мощным обладателем этого вида оружия массового уничтожения. Более того, США передвинули сроки ликвидации своего химоружия с 2007-го аж на 2023 г. Для государства, провозглашающего себя чемпионом в области нераспространения и контроля над вооружениями, это не солидно.

В России же, напротив, данный процесс был полностью завершен 27 сентября текущего года. Тем самым наша страна внесла серьезный вклад в укрепление международной безопасности. Кстати говоря, ведущие западные СМИ предпочли этот факт замолчать, не заметили, в Канаде где-то там промелькнуло один раз – и все затихло. А ведь накопленным ранее российским, советским арсеналом химического оружия можно было неоднократно уничтожить все живое на нашей планете.

Убежден, пора отказаться, безусловно, от устаревшей повестки дня. Я говорю о том, что было. Но нам, без всяких сомнений, нужно посмотреть вперед, надо перестать оглядываться назад, это ясно. Я говорю это для того, чтобы понять, из чего складывается сегодняшняя ситуация.

Давно назрел откровенный разговор, участниками которого была бы не только некая группа избранных, вроде как самых достойных и продвинутых, а все глобальное сообщество – представители разных континентов, культурно-исторических традиций, политико-экономических систем. В меняющемся мире мы не можем позволить себе не быть гибкими, открытыми, способными на быструю и точную реакцию. Ответственность перед будущим – вот, что должно нас объединять, особенно в такие времена как сейчас, когда меняется действительно все и сразу.

Человечество никогда не обладало таким могуществом как теперь, такой властью над природой, пространством, коммуникациями, над собственным существованием. Но эта власть расплылась: ее элементы в руках государств, корпораций, общественных и религиозных объединений и даже отдельных граждан. Ясно, что сложить все эти элементы в единую, эффективную, управляемую архитектуру очень непросто, по-

требуется тяжелая, кропотливая работа. Хочу отметить: Россия готова участвовать в ней вместе со всеми заинтересованными партнерами.

Уважаемые коллеги! Каким мы видим будущее миропорядка и глобальной системы управления? Например, в 2045 г., когда вековой юбилей будет отмечать Организация Объединенных Наций. Ее создание стало символом того, что человечество, несмотря ни на что, способно вырабатывать общие правила поведения и следовать им. Когда от этих правил отступали, неизбежно сталкивались с кризисами, негативными последствиями. Вместе с тем, за последние десятилетия было несколько попыток принизить роль этой организации, дискредитировать ее или просто-напросто поставить под свой контроль. Все эти попытки предсказуемо провалились или зашли в тупик. На наш взгляд, ООН с ее универсальной легитимностью должна оставаться центром международной системы, и всеобщая задача – повышать ее авторитет и эффективность. ООН нет альтернативы сегодня.

Что касается права вето в Совете Безопасности, которое также пытаются иногда поставить под сомнение, то напомним, что этот механизм задумывался и создавался для того, чтобы избежать прямого столкновения наиболее могущественных держав, как гарантия против произвола и авантюры, чтобы ни у одной, даже самой влиятельной, страны не было возможности придать видимость законности своим агрессивным действиям.

Разумеется, чего греха таить, здесь все эксперты, они знают, что некоторые действия были такими, что ООН задним числом легитимировала действия отдельных участников международного общения. Но хоть так, но это тоже ни к чему хорошему не приведет.

Реформы нужны, совершенствование системы ООН нужно, но реформы могут быть только постепенными, эволюционными, и, конечно, они должны быть поддержаны подавляющим большинством участников международного процесса внутри самой организации, широким консенсусом, как в МИДе у нас говорят.

Залог эффективности ООН – в ее представительности. В ней присутствует абсолютное большинство суверенных государств мира. И через годы, десятилетия базовые принципы ООН должны сохраняться, поскольку нет иной структуры, способной отразить всю палитру мировой политики. Сегодня в мире возникают новые центры влияния и модели роста, складываются цивилизационные альянсы, политические и экономические объединения. Это многообразие не поддается унификации. Поэтому надо стремиться к гармонизации сотрудничества. Региональные организации в Евразии, Америке, Африке, Азиатско-Тихоокеанском регионе должны действовать под эгидой ООН и координировать свою работу. При этом каждое объединение вправе функционировать по собственным представлениям и принципам, отвечающим их куль-

турным, историческим, географическим особенностям. Важно сочетать глобальную взаимозависимость и открытость с сохранением уникальной идентичности каждого народа и каждого региона. Надо с уважением относиться к суверенитету как основе всей системы международных отношений.

Уважаемые коллеги! Каких бы потрясающих вершин ни достигала техника, историю творит, конечно же, человек. И она такова, эта история, какой ее делают люди с их достижениями и слабостями, подвигами или ошибками. Наше будущее может быть только общим, отдельных будущих – у кого-то отдельно – не бывает, не будет, во всяком случае, в современном мире. И ответственность за то, чтобы этот мир был бесконфликтным и благополучным, лежит сегодня на всем мировом сообществе.

Как вы знаете, в эти дни в Сочи проходит XIX Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Молодые люди из десятков стран общаются со сверстниками, обсуждают проблемы, которые их волнуют. Им не мешают ни культурные, ни национальные, ни политические различия, и все они мечтают о будущем, верят, что их жизнь, жизнь новых поколений станет лучше, справедливее и безопаснее. И наша задача, наша ответственность сегодня – сделать все, чтобы эти надежды обязательно сбылись.

Источник: <http://vg-news.ru/n/131282>

УДК 130.2

НОВЫЙ ГУМАНИЗМ – СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

NEW HUMANISM – THE SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECT

БЕССОНОВА Л.А., д-р филос. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ»

BESSONOVA L., Professor, Doctor of Philosophy, the University of Management «TISBI»

Аннотация

Гуманизм – мировоззренческая система взглядов на место человека в мире, сформировался в эпоху Возрождения. Его основная интенция – выявить универсальную значимость человеческого бытия.

В эпоху Нового времени и Просвещения (XVIII-XIX вв.) сформировался гражданский гуманизм, в основе которого заложен идеал человека как свободной, творческой, созидательной силы, преобразовывающей себя и мир по законам справедливости, гармонии и красоты.

Развитие капитализма и научно-технический прогресс привели к деформации идеалов гуманизма: человек – не создатель, а разрушитель, агрессивное, деструктивное существо.

В новых культурно-исторических реалиях (экологические проблемы, терроризм, локальные войны и др.) назрела необходимость нового осознания места и роли человека как единственного существа, несущего ответственность за сохранение жизни на планете Земля. Новый гуманизм – это этический гуманизм.

Ключевые слова: гуманизм, идеал, деструктивный, агрессивный, гражданский гуманизм, этический гуманизм.

Abstract

Humanism, as a worldview system of the concept of the place of the man in the world, was formed in the epoch of Renaissance. Its main mission is to reveal the universal significance of human existence.

In the era of the New Age and Enlightenment (XVIII-XIX centuries), civilian humanism was formed, based on the ideal of the man as a free, creative, constructive that transforms itself and the world according to the laws of justice, harmony and beauty.

The development of capitalism and scientific and technological progress led to the deformation of the ideals of humanism – the man is not a creator, but a destroyer, an aggressive, destructive being.

In new cultural and historical realities (environmental problems, terrorism, local wars, etc.), the need has arisen for a new understanding of the place and role of the man as the only creature responsible for preserving life on planet Earth. A new humanism is an ethical humanism.

Key words: *humanism, ideal, destructive, aggressive, civilian humanism, ethical humanism.*

Как известно из философской литературы, слово «гуманизм» имеет различные интерпретации. Гуманизм – это человечность, человеколюбие, в широком смысле – это система ценностных установок, имеющих значение общественного идеала и высшая цель исторического развития, направленная на достижение гармонии как в социально-экономической, так и духовной жизни общества, наконец, гуманизм – это общечеловеческий принцип, определяющий универсальную значимость человеческого бытия.

Исторически гуманизм, первоначально как интеллектуальное течение, сформировался в эпоху Ренессанса, которая питалась идеями античности и развернула резкую критику средневековой схоластики. Гуманисты XIV века, критикуя средневековых схоластов за формально-логические методы познания, поставили в центр всей системы образования и культуры по-новому понятое и осмысленные гуманитарные знания – грамматику, риторику, поэтику, филологию, что позволяло, по их мнению, по-новому осмыслить место человека в мире и в обществе.

Ренессансный гуманизм, родиной которого была Италия, прошел в своем развитии несколько этапов, в нем сложилось несколько направлений. Возникнув как интеллектуальное течение, к середине XVI века, он выходит за пределы гуманитарных знаний, его идеи проникают в политическую, экономическую, эстетическую, моральную и другие сферы культуры. Так сформировался гражданский гуманизм с его основополагающими принципами свободы, равенства и справедливости, а также этический, эстетический гуманизм, моральная философия. В итоге, Возрожденческая культура и философия создали идеал свободной и гармоничной личности, деятельность которой направлена на достижение счастья, «райского» пребывания на Земле. Мышление этого периода апеллирует к человеку как к главному и единственному источнику творческой, созидательной силы, объявляет человека «сотворцом» Бога, ничем не ограниченного в своих замыслах и проявлениях, свободно творящего себя, свою судьбу и весь мир.

Философия Нового времени и эпоха Просвещения, ознаменованные развитием науки, выдвигают идеал человека разумного, а науку считают средством достижения счастливого пребывания человечества на планете Земля, обретения свободы и благоденствия. Однако сменившая Просвещенческую культуру эпоха капитализма и научно-техни-

ческого прогресса не только не принесла ожидаемых результатов, но и кардинально изменила общество, привела к деформации гуманистических идеалов, что позволило философам обозначить проблему дегуманизации современной культуры. Человек как величайшая ценность бытия оценивается философами XX-XXI вв. как «раздробленная машина» (Н.Бердяев), «человеко-масса» (Хосе-Ортега-и-Ассет), «одномерный человек» (Г.Маркузе), деструктивный, агрессивный феномен (Э.Фромм), потребитель, а не созидатель.

Нарастающий процесс дегуманизации современного общества, «конфликт культур», «конфликт религий», «конфликт цивилизаций», «конфликт наций», глобальные проблемы, с которыми столкнулось человечество на рубеже XX-XXI вв., позволяют заявить о том, что идеалы классического гуманизма размываются, исчезают, что приводит к необходимости обоснования идеалов Нового гуманизма. Но что такое Новый гуманизм? Прежде всего, это новый человек, и главная задача, которую он должен решить, – это кардинальное изменение сознания человека, его потребительской природы (чего не решил классический гуманизм). В классическом гуманизме заложено одно существенное противоречие – человеку дозволено все, ему позволительно пользоваться всеми богатствами мира, но ответственности за последствия своих деяний он не несет. Сегодня Новый гуманизм – это, прежде всего, новое понимание роли человека в современном мире: человек не только творец и созидатель, он единственное на планете существо, ответственное за судьбы мира. Новый гуманизм – это этический гуманизм, мировоззрение, опирающееся на такие ценности, как любовь ко всему живому, ответственность за свои деяния, забота о будущем человечества. Для того чтобы совершить прорыв и прийти к революционным преобразованиям в человеческом сознании, необходимо стать не просто образованнее, богаче, умнее, но и мудрее. «Все мне позволительно, но не все полезно, все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною», – поучал апостол Павел. У современного человека нет альтернативы «меняться – не меняться», инстинкт самосохранения диктует: не изменимся – не выживем.

ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

THE PROBLEMS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

БУСЫГИНА О.В., канд. филос. наук, доцент кафедры филологии
Университета управления «ТИСБИ»
E-mail: Busolga78@mail.ru

BUSIGINA O., PhD in Philosophy, an associate professor, Philology Chair,
the University of Management «TISBI»
E-mail: Busolga78@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются работа современных СМИ и роль процесса коммуникации в многогранном процессе передачи информации. Мы живем в эпоху «информационных войн». Информационная война проистекает из новых возможностей использования информации в современном обществе. С одной стороны, общество «технотезировало» себя, опоясав разного рода информационными сетями, обеспечивающими теперь любой тип производства, обмена, распределения и потребления. С другой стороны, активная работа СМИ формирует общественное мнение как важную составляющую принятия военных, политических и государственных решений. Работа современных СМИ – это не только механизм координации действия как единичного субъекта, так и общественной кооперации индивидов, но и концентрированное концептуальное выражение способа существования открытой общественности. В процессе своего эволюционного развития жизненный мир человека одновременно и освобождается, и попадает в зависимость от информации.

Ключевые слова: информация, коммуникативная функция, коммуникативная практика, понимание, социальная информация, коммуникативная компетенция, исследование, коммуникативный анализ.

Abstract

The article discusses the modern media and the role of the process of communication in a complex flow of information transference. We live in the era of «information wars». An information warfare stems from the new possibilities of the use of information in a modern society. On the one hand, a society has different kind of information networks: production, exchange, distribution and consumption. On the other hand, the active work of the media forms public opinion as an important part of making military, political and state decisions. The modern media is not only the mechanism of coordination of actions as a single entity, and the public cooperation of individuals, but also the concentrated expression of a conceptual mode of existence open to the public.

Key words: information, communication function, communication practice, understanding, social information, communicative competence, research, social life, communicative analyses.

Изучение современного общества невозможно без анализа фактической коммуникативной практики, одним из определяющих факторов которой является оптимальный режим информирования. Наступление господства печатного станка, изобретенного в XV веке Гуттенбергом, вызвало информационный взрыв, что в итоге повлекло развитие всех сфер человеческой деятельности. Произошло усиление индивидуализма и национализма (этому способствовало национально-государственное оформление языка, образования, творческой деятельности и т.д.). Сейчас мы живем в стремительно развивающейся эпохе господства информации, где правят законы коммуникации.

Получившие развитие во второй половине XX века процессы глобализации и интернационализации актуализировали такой аспект социальной коммуникации, как взаимодействия в межкультурной среде. На рубеже веков вследствие падения «железного занавеса» Россия и страны Восточной Европы оказались включенными в процессы масштабных изменений миропорядка в целом. Для постсоветского времени стало характерным интенсивное развитие международных взаимодействий на государственном уровне. В разные формы диалога между современной Россией и Западом оказались вовлеченными коммерческие организации и некоммерческие структуры. Интенсивно развивается межкультурное общение и на уровне межличностных связей.

Необходимо помнить, что контакты представителей разных культур порождают множество проблем, которые обусловлены несовпадением норм, ценностей, особенностей мировоззрения партнеров и пр. Они не могут быть элиминированы в процессе интеракции, поэтому успешность взаимодействия зависит от достижения консенсуса по поводу правил и схем коммуникации, не ущемляющих интересов представителей разных культур, учитывая их многовековые традиции и особенности менталитета. Требуется адаптация традиционных моделей монокультурных интеракций к новой социальной среде на фоне сохранения культурного многообразия мира.

Критическая традиция анализа информации и средств массовой коммуникации в межкультурном пространстве нашла свое выражение в работах американского социолога Ч.Р. Миллса. Он подчеркивал, что при рассмотрении сложившейся ситуации с точки зрения демократической политики с неизбежностью возникает проблема. Очевидным является противоречие между первичной «общественностью», т.е. между группами межличностного общения, предполагающими активный обмен мнениями, и отсутствием обратной связи между гражданами и средствами массовой коммуникации.

Тенденции формирования массового общества предполагают разрушение первичной общественности и самостоятельных ассоциаций и

замену их инертными «массами», «толпой», для которых свойственны иррациональность и манипулируемость.

Было установлено, что уровень образования является одним из важнейших факторов, оказывающих влияние на формирование информационных потребностей аудитории.

До получения среднего образования наблюдается процесс увеличения информационных потребностей, повышения активности использования массовой информации, причем особенно быстро возрастает роль телевидения у людей, не получивших среднее образование. Последующее повышение образования потребности в использовании массовой информации не оказывает. При этом в отношении к телевидению уровень образования аудитории оказывает не однозначное влияние на информационные потребности различных социально-демографических групп аудитории. В группах с техническим, сельскохозяйственным, экономическим высшим образованием влияние телевидения остается сравнительно высоким, в то же время люди с высшим гуманитарным образованием ставят на первое место другие источники, оставляя телевидению роль информатора о текущих событиях культурной и политической жизни и развлекателя [5, с. 103].

В данном контексте можно говорить о том, что все большее количество исследователей испытывают сомнения относительно положительных качеств средств массовой коммуникации в современном обществе. Эти сомнения коренятся в том, что живой контакт с истинными культурно-значимыми феноменами утрачивается, заменяясь репродукцией, опосредованным восприятием; полноценное усвоение информации замещается адаптированными, упрощенными формами; активное отношение к информации вытесняется ее пассивным потреблением, регламентированным и нормированным восприятием. Средства массовой коммуникации под маской массового просвещения стали формировать унифицированное мировоззрение, усредненные модели мира путем внесения в сознание аудитории не систематических знаний, а суммы специально подобранных и тщательно организованных сведений. При этом информационная насыщенность подменяется зрелищностью, занимательностью, что, безусловно, создает потребительски облегченное отношение к любой информации, с которой работает реципиент. Формируется упрощенное представление о мире, что способствует возрастанию социального инфантилизма, управляемости, регулируемости поведения индивида, который теряет статус полноправного коммуникатора и рассматривается как пассивный потребитель дозированных сведений.

К негативным аспектам использования информации относится индивидуалистский подход, направленный на достижение непосредственной выгоды за счет других индивидов и общества. Владея информацией и отпуская ее «порциями» в нужной трактовке для достижения желаемой

мой реакции от окружающих, что, по сути, является информационной манипуляцией, информатор побуждает к действию того, кому передается информация, будь это отдельный человек или группа лиц. Такое побуждение может быть выражено как в прямой форме, когда происходит презентация информации в чьих-либо интересах, так и в косвенной, т.е. в невозможности получения достоверной информации. То и другое приводит к манипулированию поведением людей. Такой подход противоположен элитному индивидуальному сознанию и основывается на усредненных («низких» с точки зрения «высокой культуры») вкусах, стандартизированных поведенческих реакциях («стадное поведение») и, по сути, является не сознанием, а его сфабрикованным суррогатом. Примеры мы можем наблюдать и в наши дни, когда не прекращается кровопролитие на почве конфессиональных вопросов, межэтнических споров и т.д. Умело искаженная информация может повлечь за собой действия сотен людей, пытающихся восстановить справедливость, но не желающих вникнуть в сущность проблемы. И эта толпа может стать оружием в чьих-либо руках. Приведем вновь слова Тарда: «Толпа – это «дикий, бешеный, несдержанный зверь», «слепая игрушка своих инстинктов и рутинных привычек, а иногда напоминает собой беспозвоночное низшего порядка, род какого-то чудовищного червя». Особенно ополчался Тард на свойственные толпе «единодушие» и однородность идей и убеждений. Они всегда являются, утверждал он, «результатом лишь односторонней раздражительности». Толпа плоскодонна, тупа и неспособна ни к великому деянию, ни к творчеству – и то и другое есть принадлежность лишь личности, а личность в толпе неизменно подавляется, тушует, тонет, безжалостно сминается ею [3, с. 114].

Если только возобладает массовое поведение, то индивидуальные варианты поведения оказываются вычеркнутыми. В результате из репертуара поведения исключаются более прогнозируемые человеческие реакции. Толпа сама по себе усиливает тягу к типам несанкционированного поведения, поскольку человек оказывается защищенным своей анонимностью. Следует помнить, что агрессивность толпы является естественной психологической реакцией по снятию напряжения из-за наличия недостижимой цели.

Фридрих Ницше говорит о стадном инстинкте: «Упреки совести и у самого совестливого человека слабы по сравнению с чувством: «вот это и вон то противно хорошему тону твоего общества». Даже сильнейший все еще боится тех, среди которых и для которых он воспитан. Чего же тут, собственно, бояться? Одиночества! – этого аргумента, перед которым отступают даже наилучшие аргументы в пользу какой-нибудь личности или дела! – Так вещает в нас стадный инстинкт» [8, с. 200].

Не тот ли это кризис культуры и всего человечества, о котором говорил Альберт Швейцер? Главная черта кризиса – господство матери-

альной жизни над духовной, общества над человеком, обезличивание и деморализация последнего, так как человек попадает в современном обществе в зависимости, организующие его «безумье», обращающее во зло его добрые намерения. Человек становится воплощением слепой воли, которая растоптала последние остатки человеколюбия и заставляет человека обслуживать совершенные средства уничтожения, не разбирая воевавших и не воевавших. А.Швейцер находил причину этого в распространении ошибочного мировоззрения, которое неверно трактует смысл культуры [10, с. 41].

Иногда человек, желая быть информированным, жить в ногу со временем, следовать последним тенденциям и достижениям времени, подчиняется, сам того не замечая, тем правилам, законам и нормам, которые ему диктует социальная информация в различных ее проявлениях. Здесь огромную роль играют личный пример популярных и любимых актеров, певцов, политических деятелей; рекламные ролики и проспекты, где яркая и красивая картинка обещает нам все то, что мы хотим получить от жизни: здоровье, любовь, преданных друзей, удачную карьеру. Этот аспект жизненно важен для рекламы, PR, консалтинга, психологии общения и многих других отраслей.

Очевидно, что «массовое сознание», как продукт, и «средства массовой информации» вкуче с «массовой культурой», как средства производства этого продукта, играют положительную роль в поддержании единства социума и его бесперебойного функционирования и отрицательную – в деле самоидентификации индивида, превращения его в личность. [Ср. такие понятия-символы, появившиеся в западной литературе в период расцвета капитализма, как «индустриальный человек», «человек без лица» и т.д., а также характерные приемы в искусстве, подчеркивающие униформность, анонимность и взаимозаменяемость людей, выступающих в качестве «винтиков и шпунтиков» общественной «машины». Экстраполяция обезличивающих тенденций в будущее породила множество социальных антиутопий, самые известные из которых – «Мы» Е. Замятина; «1984» Дж. Оруэлла и «Прекрасный новый мир» О.Хаксли.] Говоря семиотически, формирование массового сознания предполагает не столько опору на однотипные тексты, сколько возвращение привычки к использованию однотипных кодов интерпретации.

Код бесконечно воспроизводит сам себя в текстах, которые не нуждаются в истолковании, а должны лишь потребляться, выполняя те или иные ритуальные, политические или коммерческие функции. Победа над этим врагом предполагает либо отторжение (не читать, не смотреть, не слушать), либо упрощение с помощью перекодирования и сдвига функции (популярные переложения; использование имен, образов или цитат в рекламе или в качестве торговой марки; утилитаризация – например, музыка к мобильным телефонам и т.д.). Выработка

привычки к некритическому восприятию сообщений – основа любой информационной манипуляции независимо от политического режима и социального устройства среды, в котором она осуществляется. Манипулятивная функция информации, т.е. возможность ее использования для целенаправленного воздействия на мышление и поведение индивидов и групп, легла в основу теории информационной (или психологической) войны. Эта теория (и соответствующая ей практика) стали активно развиваться в период Первой мировой войны и к настоящему времени имеют несколько специализированных направлений: пропаганда, реклама, «промыывание мозгов», так называемые гуманитарные и политические технологии и т.п. На первый план в обществе выходят такие специфические проблемы, как информационное неравенство (конфликт между постиндустриальными и индустриальными обществами и расслоение общества внутри себя по критерию доступа к информации и технологиям), информационная перегрузка (психические и физические расстройства, вызываемые избыточным количеством получаемой информации), защита интеллектуальной собственности (включая шифрование данных и инновации в области авторского права), электронная слежка и шпионаж и т.д. Данная ситуация вызывает в памяти теорию отчуждения К.Маркса, однако во изменение марксистской теории сегодня считается, что причина современного отчуждения скрыта не столько в частной собственности, сколько в современных способах трансляции информации и в самой информации. Люди меньше общаются, не читают книги, а Интернет только способствовал такому дистанцированию. Чем больше информации, тем интенсивнее процесс обмена ее – казалось бы, общество движется к абсолютному прогрессу. Но в какой-то момент становится ясно, что чем больше информации, тем ее в реальности меньше: когда ее слишком много, она перестает восприниматься. В этом парадокс глобализации: передозировка информации приводит к дезинформации. Возникает дилемма: с одной стороны, современные СМК обеспечивают информированность человека в любом вопросе, а с другой стороны – человек теряется в этом потоке информации, он не замечает других людей, а, соответственно, общество теряет информацию о нем как об индивиде.

Вопрос о том, как построить эффективные и взаимовыгодные отношения между людьми разных стран, как понять друг друга, не сделав при этом роковых ошибок, на что необходимо обратить внимание при подготовке и проведении экскурсий, встреч и переговоров, становится не только рентабельным, но и вопросом, от которого иногда зависит впечатление, которое произведет страна, регион или город, а также благополучие предпринимателя, отрасли и в целом всей страны.

Проблемы межкультурной коммуникации в международном деловом общении, как мы думаем, должны быть разрешимы преимуще-

ственно за счет учета различного, национально-специфического, в контактирующих культурах.

Литература:

1. Коган И.М. Прикладная теория информации. – М.: Радио и связь, 1981. – 216 с.
2. Колеватов В.А. Социальная память и познание. – М., 1984. – 94 с.
3. Леви-Строс К. Структурная антропология. – М., 1985. – 536 с.
4. Леонтьев А. А. Высказывание как предмет лингвистики, психолингвистики и теории коммуникации // Синтаксис текста. – М., 1979. – С. 18-36.
5. Лефевр В. Конфликтующие структуры. – М., 1998. – 157 с.
6. Маркузе Г. Одномерный человек. – Киев, 1994. – 267 с.
7. Моль А. Социодинамика культуры. – М., 1973. – 214 с.
8. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. – Соч. – М., 1990. – Т. 2. – 367 с.
9. Тихоплав Т.С. Физика веры. – СПб.: ВЕСЬ, 2001. – 150 с.
10. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990. – 213 с.

References:

1. Kogan I. Applied information theory. – M.: Radio and communication, 1981. – 216 p.
2. Kolevatov V. Social memory and cognition. – M., 1984. – 94 p.
3. Levi-Strauss K. Structural anthropology. – M., 1985. – 536 p.
4. Leontiev A. Statement as a subject of linguistics, psycholinguistics and communication theory // Syntax of the text. – M., 1979. – P. 18-36.
5. Lefèvre V. Conflicting structures. – M., 1998, – 157 p.
6. Marcuse G. A one-dimensional man. – Kiev, 1994. – 267 p.
7. Mole A. Social Dynamics of Culture. – M., 1973. – 214 p.
8. Nietzsche F. On the other side of good and evil. – V. 2. – M., 1990. – 367 p.
9. Tikhoplav T. Physics of Faith. – St.-Ptb.: VES, 2001. – 150 p.
10. Frankl V. The man in the search of common sense. – M.: Progress, 1990. – 213 p.

УДК 316

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ
В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ
(НА МАТЕРИАЛАХ ГОРОДА НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ)**

**SOCIOLOGICAL ASPECTS OF INTER-ETHNIC CONFLICTS
IN THE YOUTH ENVIRONMENT
(ON THE MATERIALS OF THE CITY OF NABEREZHNYE CHELNY)**

ИСХАКОВА Н.Р., канд. социол. наук, доцент кафедры юридических и гуманитарных дисциплин Набережночелнинского филиала Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: Lilia_iskhakova@mail.ru

НАЗИПОВ Р.Г., канд. социол. наук, доцент, директор Набережночелнинского филиала Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: nf@tisbi.ru

ISKHAKOVA N., Cand. of social sciences, associate professor of Legal and Humanities disciplines, the Naberezhnye Chelny branch of the University of Management «TISBI»

E-mail: Lilia_iskhakova@mail.ru

NAZIPOV R., Cand. social sciences, associate professor, Director of the Naberezhnye Chelny branch of the University of management «TISBI»

E-mail: nf@tisbi.ru

Аннотация

Данное исследование является составной частью исследовательского проекта, посвященного изучению межэтнических конфликтов, этнического экстремизма с использованием социологического подхода, с целью выработки дополнительных социально-политических мер по профилактике деятельности по предупреждению конфликтов, сохранению и укреплению мира в современном российском обществе. На основе эмпирического анализа делается попытка формирования позитивного отношения молодежи к людям других культур, создания благоприятного морально-психологического климата в нашем обществе, который послужит важнейшей предпосылкой успешной социальной адаптации и полной самореализации граждан нашей страны. В этих условиях задача обучения студентов на принципе диалога культур как эффективного инструмента формирования взаимоуважения в межнациональных отношениях является актуальной.

Ключевые слова: межэтнический конфликт, национальная безопасность, российское общество, мировая общественность, толерантность.

Abstract

This research is an integral part of the research project devoted to the study of interethnic conflicts, ethnic extremism. The authors used a sociological approach, with the aim of developing additional socio-political preventive measures to prevent

conflicts, preserve and strengthen peace in the modern Russian society. Based on the empirical analysis, an attempt is made to form a positive attitude of young people to people of other cultures, to create a favorable moral and psychological climate in this society that will serve as an important prerequisite for successful social adaptation and full self-realization of the citizens of our country. Under these conditions, academic courses, which accept the principle of the dialogue of cultures, as an effective tool for breeding mutual respect in interethnic relations, are of current concern.

Key words: *interethnic conflict, national security, Russian society, world community, tolerance.*

Вопросы, касающиеся межэтнических конфликтов, этнического экстремизма, которые связаны с национальной безопасностью, являются самой актуальной проблемой XXI века. Исходя из этого, данные вопросы привлекают внимание социологов, политологов, культурологов, историков [1].

Межэтнические конфликты – это источники различных противоречий, охватывающие все сферы общественной жизни, которые являются доказательством нестабильности общества и политики. Пристальное внимание приковано к этой проблеме в связи с тем, что межэтнические конфликты очень трудно решить, тем более, что они разгораются все чаще и чаще. В России на протяжении столетий конфликты различного уровня (от межличностных до межгосударственных) регулировались с учетом жизненного опыта и здравого смысла. История доказала, что такое управление конфликтами, как правило, приводит к значительным негативным последствиям, которые возможно было избежать. Более конструктивное регулирование конфликтов может быть обеспечено за счет использования научных знаний [5, с. 55].

Сегодня на политической карте мира постоянно появляются новые «горячие точки» конфликтов, которые не обходятся без жертв как среди военных, так и среди мирных граждан. Такие межэтнические конфликты вызывают потоки миграции, увеличивая число беженцев и разрушая судьбы миллионов людей.

Например, сегодня мировая общественность столкнулась с арабо-израильским, сирийским, армяно-азербайджанским, грузино-абхазским, хорватско-сербским конфликтами. В этих государствах ущемляются права национальных меньшинств, даже увольнение или принятие на работу по этническому признаку становится обычным делом. Зачастую такие этнические конфликты переходят в намеренное уничтожение этноса или его дискриминацию.

Конфликты между этносами чрезвычайно опасны, так как они могут затронуть интересы не только отдельных государств, но и интересы всего мира.

Республика Татарстан – многонациональный и поликонфессиональный регион Российской Федерации. Современный социокультурный фон российского общества и республики сформировался исторически на про-

тяжении веков как плюралистическое по духовным ценностям, культуре, традициям и общественным идеалам [4, с. 348]. На протяжении столетий на территории нынешней России контактировали различные этносы, такие как славяно-православный, тюрко-мусульманский и др. В результате Россия всегда была системой смешанных цивилизаций и культур. Численность населения Республики Татарстан, по данным Всероссийской переписи населения за 2015 г., составляет 3855 тыс. человек, в Набережных Челнах проживает 513 тыс. граждан. Татары составляют 47,42% населения; русские – 44,87%; чувашаи – 1,95%; украинцы – 1,31%; башкиры – 1,16%; марийцы – 0,66%; удмурты и мордва – по 0,39%; другие – 1,82%. Этнические группы в Республике Татарстан с давних времен строили свои отношения на взаимопонимании и уважении.

Мировое сообщество, ставящее своей целью создание новой системы международных отношений, основанной на принципах взаимного уважения, толерантности и гуманизма, обращает серьезное внимание на вопросы соблюдения этнокультурных прав, изучения и пропаганды лучших образцов духовного наследия любого, даже самого малочисленного, народа [3, с. 110].

По данным проведенного опроса в 2015 г. больше половины (66,7%) молодежи считают, что в Набережных Челнах существуют дружественные межэтнические отношения. Это подтверждается тем, что среди молодежи почти все опрошенные (90%) имеют друзей из других этнических групп. Никто из опрошенных респондентов не считает, что у них «Отношения плохие и существуют постоянные конфликты». И с этим не согласна лишь меньшая часть (26%) опрошенных, которые отметили, что «Никаких конфликтных отношений нет, их интересы не пересекаются». Это говорит о том, что в целом межэтнические отношения в Набережных Челнах между этносами действительно бесконфликтные.

Чтобы выяснить возможность возникновения межэтнического конфликта в Набережных Челнах, был задан вопрос: «Примете ли вы участие в этническом конфликте, если это касается интересов вашей этнической группы?». 53,3% опрошенных респондентов ответили, что «Будут действовать в зависимости от обстоятельств»; «Ни в коем случае» – 40%; 6,7% считают, что «Да, безусловно, приму участие».

Также был задан вопрос: «Как вы считаете, возможен ли в Набережных Челнах открытый межэтнический конфликт?». 60% опрошенных полагают, что «Такой этнический конфликт возможен».

При этом большая часть молодых людей (73,3%) ответили, что «они смогли бы связать свою жизнь с человеком другой этнической группы».

Среди студентов, высказавших свое мнение по данному вопросу, многие указывают на возможность российской молодежи (или какой либо ее части) внести свой вклад в формирование взаимоуважения в межнациональных отношениях на основе религиозной, расовой, этнической толерантности. Способность принимать другую культуру, дру-

гие традиции как само собой разумеющееся, приспособливаться к ним стала в определенном смысле залогом выживания сегодняшнего дня – мирного сосуществования.

Таким образом, по результатам опроса можем сделать вывод, что в целом межэтнические отношения в Набережных Челнах стабильные, спокойные и дружественные. Жители города уважительно относятся друг к другу. Однако так как больше половины опрошенных считают, что открытый конфликт возможен, можно сказать, что конфликт может быть только в том случае, если его специально разжигать и вызывать межэтническую вражду.

Также важно отметить, что региональные власти делают все, чтобы отношения в республике были доброжелательными. Об этом свидетельствует наличие организаций и предприятий, объединяющих различные этносы. Например, в Набережных Челнах действует Дом дружбы народов «Родник»; девиз: «Доброе братство – лучшее богатство!».

Дом дружбы организует мастер-классы по декоративно-прикладному искусству различных культур, проводит дегустацию блюд национальной кухни, на базе «Родника» работает этносоциальный детский лагерь «Чемодан». На базе этих объединений проводятся межэтнические фестивали, концерты, т.е. создаются условия, способствующие сохранению языка, традиций, обычаев и обрядов. Следует отметить, что в декабре 2016 г. в Набережночелнинском государственном педагогическом университете прошло всероссийское мероприятие «Диалог культур» по заказу Министерства образования Республики Татарстан, где были проведены мастер-классы с участием ведущих ученых, «круглые столы», где участники познакомились с различными культурами, творчеством и духовным наследием народов Поволжья. Такие мероприятия, несомненно, способствуют объединению этносов и помогают расширить межцивилизационный диалог между народами.

Все эти факты могут способствовать предупреждению конфликтов региональной и глобальной безопасности в условиях национальной политики Российской Федерации. Информация, которая появляется в прессе и на центральном телевидении, также на уроках в школе, на различного рода мероприятиях, посвященных толерантности и терпимости, – все это должно быть под контролем государства. Борьба с межнациональными конфликтами нелегко, необходимо их не допускать.

Успешная деятельность по предупреждению конфликтов может вестись только в границах, устанавливаемых психологическими, нравственными и правовыми требованиями к регулированию межэтнических взаимоотношений. Эта работа не разовая, а системная, повседневная. Наиболее надежным способом профилактики этнических конфликтов является создание в семье, в обществе такой нравственно-психологической атмосферы, которая исключала бы возможность возникновения тяжелых этнических конфликтов [2, с. 146].

Литература:

1. Асмолов А.Г. Толерантность: различные парадигмы анализа // Толерантность в общественном сознании России. – М., 2008; Дробизижева Л.М. Толерантность и рост этнического самосознания: пределы совместимости // От толерантности к согласию. – М., 2007; Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. – М.: Аспект-Пресс, 2005.

2. Исхакова Н.Р., Сафиуллина Н.З., Исхакова Л.М. К вопросу возрождения этнических традиций народов (на материалах Республики Татарстан) // Дискриминация, терроризм и другие виды нетерпимости (Современный мир: единство и разнообразие): Учебно-метод. пос. / Под ред. С.А. Гончарова, В.Ю. Сморгуновой. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2010.

3. Мухаметшин А.Г., Сафиуллина Н.З., Исхакова Н.Р. Из истории развития педагогической мысли, духовно-этнических традиций татарского народа (на материалах Республики Татарстан): Монография // Возрождение духовно-этнических традиций народа (на материалах Республики Татарстан). – Наб. Челны: НИСПТР, 2012.

4. Сафиуллина Н.З., Исхакова Н.Р., Исхакова Л.Н. Проблемы экстремизма в молодежной среде (социологический анализ на материалах исследований школ г. Набережные Челны) // Конфликтология XXI века. Пути и средства укрепления мира: Материалы Второго Санкт-Петербург. междунар. конгр. конфликтологов. – СПб., 2014.

5. Харченко С.В. Межэтнические отношения в Казахстане: историческое наследие и современное состояние // Социол. исслед. – 2014. – № 2.

References:

1. Asmolov A. Tolerance: various paradigms of analysis // Tolerance in the public consciousness of Russia. – M., 2008; Drobizheva L. Tolerance and growth of ethnic self-awareness: compatibility limits // From tolerance to harmony. – M., 2007; Zdravomyslov A. Interethnic conflicts in the post-Soviet space. – M.: Aspect-Press, 2005.

2. Iskhakova N., Safiullina N., Iskhakova L. On the issue of the revival of ethnic traditions of peoples (on the materials of the Republic of Tatarstan) // Discrimination, terrorism and other forms of intolerance (Modern world: unity and diversity): Teaching-methodical manual / Ed. by S.Goncharova, V.Smorgunovoy. – St. Petersburg.: I.Herzen Publishing House, 2010.

3. Mukhametshin A., Safiullina N., Iskhakova N. From the history of the development of pedagogical thought, spiritual and ethnic traditions of the Tatar people (on the materials of the Republic of Tatarstan): Monograph // Revival of spiritual and ethnic traditions of the people (on the materials of the Republic of Tatarstan). – Nab. Chelny, 2012.

4. Safiullina N., Iskhakova N., Iskhakova L. Problems of extremism in the youth environment (sociological analysis on the materials of studies of schools in Naberezhnye Chelny) // Conflictology of the 21st century. Ways to strengthen peace: Materials of the Second St. Petersburg International Congress of Conflictologists. – St. Petersburg., 2014.

5. Harchenko S. Interethnic Relations in Kazakhstan: Historical Heritage and the Present State // Sociological Research. – 2014. – № 2.

**ПРОЦЕСС ИЗМЕНЕНИЯ ФОРМАТА ОБУЧЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ
ПРОВЕДЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ РЕФОРМЫ**

**THE PROCESS OF CHANGING THE FORMAT OF TRAINING
STUDENTS IN THE CONTEXT OF EDUCATIONAL REFORM**

ВАХИТОВ Д.Р., д-р экон. наук, зав. кафедрой экономики Казанского филиала Российского государственного университета правосудия, профессор Казанского кооперативного института

E-mail: vahitov1972@gmail.com

ВАХИТОВА Д.Р., врач-кардиолог Межрегионального клинико-диагностического центра

E-mail: dinka_korzinka@mail.ru

VAKHITOV D., Doctor of Economic Science, Head of Economics Chair, Russian State University of Justice, Kazan branch, Professor of Kazan Cooperative Institute

E-mail: vahitov1972@gmail.com

VAKHITOVA D., the Interregional Clinical and Diagnostic Center a cardiologist

E-mail: dinka_korzinka@mail.ru

Аннотация

В статье подробно рассмотрены результаты проводимой реформы образования в области трансформации формата обучения для высших учебных заведений. Автор анализирует преимущества и недостатки лекционной и семинарской форм обучения, в том числе опираясь на практику советской образовательной системы. Отдельное внимание уделено тенденции к увеличению практической ориентированности занятий, а также массовому внедрению интерактивных методов обучения.

Ключевые слова: образовательная система, лекционные и семинарские занятия, интерактивные формы обучения.

Abstract

The article details the results of the ongoing education reform in the area of transforming the format of academic curricula for university students. The author analyzes the advantages and disadvantages of lecture and seminar forms of training, including the practice of a Soviet educational system. Separate attention is paid to the tendency to increase the practical orientation of classes, as well as the massive introduction of interactive teaching methods.

Key words: educational system, lecture and seminar classes, interactive forms of training.

Одним из направлений реформирования сферы образования являются повсеместное уменьшение количества лекционных занятий и, соответственно, увеличение часов на практические и семинарские занятия. Ранее, в советское время, такое соотношение часов было в

пользу лекционных занятий, и в пользу этого можно привести несколько аргументов. Во-первых, при отсутствии компьютеров, Интернета, социальных сетей информацию по дисциплине можно было получить или из учебника, или от лектора. Учебники различались по качеству: одни были написаны талантливо, другие представляли собой «сухое» изложение материала или были плохо структурированы. Поэтому первые перешли в разряд дефицита, поскольку пользовались повышенным спросом, и не все студенты имели возможность ими воспользоваться. Во-вторых, объем материала, сложный терминологический инструментарий, характерные для современной науки, делают процесс самостоятельного усвоения материала сложным или даже для многих студентов невозможным. В изложении лектора, особенно наделенного талантами оратора, материал усваивается обучающимися быстрее и легче благодаря хорошей структурированности, концентрации на наиболее важных моментах, подробному разбору сложных в понимании дефиниций или аналитического аппарата. В этой связи для студентов было очень важным не пропускать лекции, потому что пропущенную тему приходилось осваивать самостоятельно. Надо отметить, что данное положение не устарело и в настоящее время, поскольку роль лектора как популяризатора знаний, конструктора учебного материала по-прежнему значительна. В-третьих, многие лекторы разрабатывают авторские тексты, написанные самостоятельно, с учетом собственного практического и научно-исследовательского опыта, а также защищенных диссертаций. Такие лекции представляют собой уникальный авторский труд, не похожи на другие разработки или учебники. Даже в одном вузе преподаватели, читающие одну дисциплину, могли настолько по-разному преподнести материал, что студентам открывалась прекрасная возможность для сравнения, получения разных точек зрения на проблему, научных позиций. Примером может служить «Экономическая теория», где существует множество теорий, в том числе появляющихся и в настоящее время, которые совершенно по-разному рассматривают одну и ту же проблему, что позволяет грамотному лектору сформировать такие тексты лекций, позволяющих раскрыть основные элементы изучаемого материала, создать площадки для дискуссий и т.д. Благодаря таким лекторам у студентов формируются собственное мнение, умение не только усваивать материал, но и критически его анализировать.

Семинарские и практические занятия также имеют важное значение, особенно в технических вузах. Можно научиться владеть сложной аппаратурой в лабораториях, освоить практические навыки, необходимые для дальнейшей работы. Однако лекции в советское время занимали привилегированное положение в учебном процессе. В настоящее время вышеперечисленные факторы претерпели изменения, в связи с чем роль лекционных занятий также трансформировалась. Массовое и

повсеместное использование компьютеров и других технических гаджетов, а также дешевый и доступный Интернет сделали процесс получения информации легким и быстрым. Опубликовать учебник или учебное пособие, в отличие от советских времен, стало значительно проще, что расширило количество авторов. Кроме того, возможность сканирования позволила перевести в электронный формат даже старые учебники. К этому добавились многочисленные электронные издания, в том числе и на иностранных языках. В Интернете работают множество электронных библиотек, специализирующихся на учебной и научной литературе. Нет необходимости сидеть на лекции и записывать материал, когда можно скачать его на смартфон и использовать в любое нужное студенту время.

Кроме объективных причин тенденции снижения часов на лекции, добавился и субъективный фактор: Министерство образования в рамках реформы высшего образования и перехода на Болонскую систему фактически заставило вузы пересмотреть пропорции распределения учебных часов в пользу практических занятий. Это закреплено в федеральных стандартах, так что у вуза просто нет вариантов: если он не выполнит данные пропорции, то может не пройти аккредитацию. В течение примерно 10 лет можно наблюдать процесс изменения учебы студентов, трансформации механизма передачи знаний, что, на наш взгляд, позволяет сделать ряд выводов по сложившемуся положению вещей.

А. Прежде всего, уменьшение часов на лекционные занятия является частью масштабной реформы образования, которая, в том числе, включает внедрение балльно-рейтинговой системы. В настоящее время вузы страны применяют разные системы начисления баллов, разработанные самостоятельно или позаимствованные у других участников учебного процесса, однако есть общие элементы, присутствующие в каждой из них. Баллы распределяются по нескольким категориям: отдельно на лекции и отдельно на семинары. В этом и заключается основное различие в распределении баллов – на лекции приходится только баллы за посещение, в то время как на семинарах можно заработать: за посещение, отвечая на вопросы фронтального опроса, решая задачи или контрольные, разбирая кейс-стади (ситуационные задачи), участвуя в деловой игре, защищая реферат, выступая с докладом-презентацией или используя другие интерактивные формы обучения.

Проанализируем подробнее на примере балльно-рейтинговой системы Казанского кооперативного института [8]. За посещение лекционных занятий можно заработать 0,5 балла, такое же количество предусмотрено и за посещение семинаров. Ценность посещения можно увеличить, но максимум до одного балла за занятие, при этом паритет между лекциями и семинарами сохраняется. Однако на семинарах можно заработать и иным способом: опрос (до 3-х баллов), контрольная работа (до 5 баллов), кейс-стади и защита рефератов (до 10 баллов),

победа в деловой игре или конкурсе проектов (до 20 баллов) и т.д. При этом допуск к сдаче экзамена составляет 30 баллов или 40 баллов к зачету. Кроме того, необходимо принять во внимание меньшее количество занятий по лекциям: все это в совокупности объясняет слабую заинтересованность студентов в такой форме обучения. Даже посетив все лекции (например, 16 занятий – максимум по семестровой дисциплине) и получив максимальный балл за каждое из них (по 1-му баллу), можно заработать не более 16 баллов, что составляет чуть более половины необходимого минимума для допуска к экзамену. Для сравнения: выигрыш в деловой игре (20 баллов), успешная защита реферата (10 баллов) плюс посещение хотя бы двух семинаров (по 0,5 балла – это в сумме 1 балл) дают 31 балл допуска к экзамену.

Рассмотренная балльно-рейтинговая система является достаточно типичной, поэтому и в других вузах ценность (в баллах) семинаров выше, чем у лекции. Это и объясняет то, что заинтересованность в посещении лекций у студентов ниже, чем семинарских занятий. Введение балльно-рейтинговой системы изменило сам подход к обучению у студентов: главным стало не овладение материалом, овладение навыками, что возможно только при полном прохождении курса, а набор, желательно как можно быстрее, нужной суммы баллов. В рассмотренном примере студент, посетив лишь 2 занятия за семестр, но успешно справившись с заданием, получает допуск к экзамену независимо от того, что думает по этому поводу преподаватель. Конечно, есть категория студентов, у которых желание учиться подвигает их посещать все занятия, но и у них при наборе необходимого количества баллов стремление проходить все оценочные средства уменьшается или пропадает вовсе. Если есть допуск, к тому же с запасом, то какой смысл такому студенту готовиться к очередной контрольной работе или решать ситуационную задачу, когда целесообразнее сконцентрироваться на других предметах, где количество баллов еще недостаточное. Есть и другая категория студентов, у которых целью является набор баллов путем посещений: 16 лекций (16 баллов за посещение) плюс 16 занятий на семинарах (еще добавляем 16 баллов), что в сумме дает 32 балла, необходимые для допуска. Если посещение поставить в 0,5 балла, то сумма составит 16 баллов, но такая ситуация является редкостью. При первом варианте отвечать на вопросы, решать задачи и необязательно: баллы и без того накапливаются. При втором варианте (0,5 балла за посещение) придется потруднее, но опять-таки всего одно результативное действие по многобалльному оценочному средству (реферат, кейс-стади) позволяет достичь поставленной цели. Фактически допуск ставится не за знания, а за учебную дисциплину. Правда, большой вопрос, с каким багажом знаний пойдет дальше такой студент, который за семестр ни разу не ответил ни на один вопрос.

Приоритет баллов для студентов прослеживается и в отношении к занятиям, точнее, к форме их проведения. Например, на семинаре может возникнуть дискуссия: каждый преподаватель по своему опыту знает, что порой интересная проблема заставляет остановиться на ней более подробно, что зачастую переходит в интереснейший диалог между преподавателем и обучающимися, дает пищу для размышления обоим сторонам, позволяет комплексно и нетривиально подойти к решению рассматриваемых вопросов. Однако такая форма практически невозможна в условиях балльно-рейтинговой системы, так как выгоднее написать контрольную или решать тестовые задания, чем весь семинар спорить по одному вопросу и, тем самым, лишиться возможности заработать баллы. Исходя из личного опыта авторов, можно говорить о том, что лекции потеряли в значимости для студентов как более «легковесные», «дешевые» в плане баллов, а на семинарах обучающихся интересует возможность заработать баллы как можно быстрее и в большем количестве. При этом интересный сопутствующий информационный материал, который лекторы нарабатывают годами с целью разнообразить занятия, сделать их познавательными и привлекательными для слушателей, остается невостребованным. При такой системе можно вообще не слушать преподавателя, не дискутировать с ним, а просто решать письменные или электронные задания – главное набрать нужное количество баллов. Следствием этого может быть минимальное общение преподавателя с аудиторией, пропадает обратная связь, позволяющая лектору оценить уровень понимания материала слушателями, остановиться подробнее на тех проблемах и вопросах, которые интересны студентам. К сожалению, и у преподавателей введение балльно-рейтинговой системы во многом изменило подход к проведению занятий. Гораздо проще в начале занятия раздать задачи или тесты, в конце занятия собрать их, чем 1 час 20 минут говорить с аудиторией по теме семинара. При социологическом опросе, проводимом в Казанском филиале Российского государственного университета правосудия, выяснилось, что семинарские и практические занятия им нравятся в большей степени, чем лекции, несмотря на то, что именно на лекционных занятиях преподаватель может проявить себя наиболее ярко, привлечь внимание слушателей к своему предмету. Правда, такое возможно, если лектор обладает соответствующими навыками чтения лекций. Однако при действующей балльно-рейтинговой системе значение лекций уменьшается, как и интерес к ним со стороны студентов.

Б. Одним из ключевых моментов реформы образования является ее практическая направленность, что выражено не только в увеличении часов на семинары, но и в привлечении к ведению занятий специалистов-практиков. Причем это требование стало обязательным: Министерство образования поставило перед вузами планку в 5% практиков

от общего количества профессорско-преподавательского состава. Основанием для такого нововведения явилась якобы оторванность учебных заведений и учебного процесса от потребностей рынка труда. Такие претензии предъявлялись еще к советской системе, готовившей специалистов, которых затем надо было переучивать на месте их работы. Однако внятных доказательств, подкрепленных данными статистики, такого недостатка советской системы предъявлено не было. Вот на таком неопределенном фундаменте строится новая политика преподавания в вузах через привлечение людей, занимающихся конкретной деятельностью, обладающих соответствующими навыками и способами передать этот опыт обучающимся. Такой подход действительно выглядит привлекательным в теории, но на практике выявляется целый ряд проблем при его реализации:

– Во-первых, на многих специальностях и в советское время грань между теорией и практикой была весьма зыбкой, что позволяло совмещать теоретические лекции с непосредственной работой по профессии. Например, в медицинских вузах ведущие преподаватели, доценты и профессора имели и постоянную медицинскую практику, и вели учебные занятия, а кафедры располагались в клиниках и больницах. Это позволяло и позволяет готовить медицинские кадры непосредственно при контакте студентов, интернов, ординаторов с больными под контролем и руководством опытных наставников. В военно-промышленном комплексе заводы и вузы были тесно взаимосвязаны, что, с одной стороны, позволяло университетам и институтам быстро решать возникающие проблемы производителей вооружения, а, с другой стороны, давало возможность экспериментально проверить гипотезы ученых. Однако при принятии решения об обязательном использовании практиков в учебном процессе положительный советский опыт по какой-то причине не был учтен, а все вузы независимо от специализации подвели под единые требования. Каким образом выполнять данное требование, например, кафедрам философии и где найти таких практиков – это большой вопрос.

– Во-вторых, хорошо разбираться в своей проблеме, иметь опыт работы по специальности еще недостаточно для преподавания в вузе. Преподавание в среднем или высшем учебном заведении – это тоже профессия, которой нужно овладеть, к которой необходимо иметь predisposedность, а также владеть педагогическими технологиями. Не случайно в советских вузах к чтению лекций допускались доценты и профессора, прошедшие специальную школу подготовки, обязательно использовали опыт старших поколений, а кафедры помогали молодым преподавателям лучше подготовиться к занятиям. Помимо этого, в советской системе высшего образования было разделение на академические вузы и научно-исследовательские институты, что, с нашей точки

зрения, было оправдано, потому что есть ученые, демонстрирующие превосходные результаты в лабораториях, а есть прирожденные ораторы, умеющие увлечь аудиторию своими идеями, своей дисциплиной, дать необходимые знания в доступной форме. Конечно, существуют действительно талантливые люди, умеющие совмещать оба рода деятельности. Студенческая среда быстро определяет тех преподавателей, на чьи лекции приходится интересно и полезно, и тех лекторов, на занятиях которых материал усваивается с трудом. Естественно, что это напрямую сказывается на престиже конкретного вуза и высшего образования в целом. Получается на словах звучит заманчиво, что занятия будет вести такой-то специалист в своей области, обладатель наград, занимающий высокую должность и т.д., а на практике студенты получают разрозненные, неструктурированные знания с акцентом на один аспект дисциплины. Иногда практик, столкнувшись с тем, что читать лекции и вести семинары – трудозатратно и нервно, сам отказывается от педагогической практики. Безусловно, есть и практики, умеющие передать свой опыт слушателям, на чьи занятия студенты ходят с удовольствием и пользой; и вузам, которые смогли привлечь такие кадры, можно похорошему позавидовать. Но в большинстве случаев для того чтобы из специалиста-практика сформировался квалифицированный преподаватель, требуются и время, и усилия со стороны лектора.

– В-третьих, разрыв в оплате труда между преподавателями и высококвалифицированными специалистами в различных отраслях бывает не в пользу первых. Оплата труда профессорско-преподавательского состава по сравнению с советскими временами стала уступать среднерыночной по многим отраслям экономики. Сложилась ситуация, при которой специалист без высшего образования (например, в нефтяной или горнорудной отраслях) может иметь заработную плату значительно выше, чем у профессора. Что в таком случае говорить о руководителях банков, страховых компаний, чей опыт, безусловно, будет интересен студентам, но отсутствуют материальные стимулы для привлечения их к преподавательской деятельности.

– В-четвертых, преподаватель не только читает лекции и ведет семинары, но и вынужден заполнять огромное количество документов, циркуляров, отчетов, включая учебно-методические комплексы, фонды оценочных средств и т.д. У самого практика заниматься такой бюрократической деятельностью желания, конечно, не возникает, возложить эту обязанность на другого (штатного) преподавателя, который не читает дисциплину, но должен будет подготовить УМК, не представляется возможным: все просто откажутся это делать. К тому же занятость практика по основному месту работы (иногда и по субботам) делает вопрос нахождения времени в учебном расписании практически невыполнимым,

особенно принимая во внимание, что во многих вузах расписание занятий формируется специальными компьютерными программами.

Перечисленные выше факторы объясняют ту ситуацию, в которой оказались вузы: министерство требует выполнить предписание, а осуществить его на практике не представляется возможным. Поэтому зачастую выполнение требования происходит формально, когда привлекаются преподаватели, не обладающие опытом практической деятельности (параллельно педагогической) или даже являющиеся собственниками предприятий (благо зарегистрировать частное предприятие или ООО можно достаточно быстро). Это позволяет выполнить нормативы министерства и отчитаться перед контролирующими органами. Студенты не получают того, о чем было заявлено, – прикладных знаний и умений, которые можно сразу же применять в работе. Кроме того, отсутствует и связь между теоретической базой, которая закладывается на занятиях, и навыками, которые должны быть наработаны в ходе прохождения учебной, производственной и преддипломной практики. Преподаватели-практики являются самостоятельными трудовыми единицами, а не частью коллектива кафедры.

В. Доминирование семинаров приводит к тому, что вырабатывается однобокость, стереотипность знаний, что присуще и системе единого государственного экзамена в школе. Даже если обучающийся успешно овладел навыками, то понимание, для чего они нужны, у него неопределенное. Одним из знаковых моментов реформирования образования явилось обязательное введение стандартов для всех направлений, специальностей и профилей обучения. В этих стандартах государство в лице Министерства образования формирует тот перечень навыков, который, по замыслу разработчиков, требуется экономике и обществу в данный момент. Федеральные стандарты превратились в элементы контроля, так как в каждом учебно-методическом комплексе должен быть указан конкретный набор компетенций, затем они расшифровываются в карте компетенций и фонде оценочных средств. Предполагается, что вузы должны выпускать таких специалистов, которые готовы немедленно приступить к работе по специальности, применять приобретенные навыки. Такая постановка целей характерна в целом для рыночной экономики: отвечать на сегодняшний спрос, не строя стратегических целей. Если в будущем появится новый спрос (новые специальности), то отменяем старые компетенции и вводим новые, а работники или должны проходить переобучение (естественно, за деньги), или потеряют свое место работы. Получается, что западная система образования, декларируя нацеленность на потребности общества, в действительности ставит целью извлечение прибыли путем повторной продажи образовательных услуг. Невыгодно давать фундаментальные знания, чем отличалась советская система, которые не устаревают и

через десятилетия. Гораздо перспективнее готовить бакалавров с набором узкоспециализированных компетенций, умеющих тенденцию к быстрому устареванию. Аналогию можно наблюдать в производстве промышленных товаров. Если выпустить качественный смартфон или автомобиль, то ими будут пользоваться долго, а нового спроса не будет. Поэтому выпускают продукцию, которую нужно обновлять уже через год (смартфон) или три года (автомобиль). Это выгодно товаропроизводителю, максимизирующему прибыль, но невыгодно обществу, которое нерационально использует дефицитные ресурсы. Соответственно, при рыночной экономике вузам, работающим в коммерческих условиях, невыгодно готовить квалифицированные кадры один раз на всю жизнь (как в СССР). Поэтому настолько популярна сентенция о непрерывном образовании, отражением чего и являются федеральные стандарты.

Тем не менее, цели, которые были поставлены Министерством образования, отличаются от реальной ситуации в российских вузах. Рассмотрим в качестве примера федеральный государственный стандарт по менеджменту (уровень бакалавр), утвержденный 12.01.2016 г. [1]. Данный стандарт уделяет главное внимание семинарским и практическим занятиям, с помощью которых обучающиеся должны овладеть компетенциями по трем группам: общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные. С одной стороны, получается охват всех направлений знаний, но, с другой стороны, приводятся настолько неконкретные и размытые направления, которые не позволяют ни проверить наличия знаний по конкретным вопросам, ни установить взаимосвязь с другими учебными дисциплинами. Например, компетенция ОК-3 (способность использовать основы экономических знаний в различных областях деятельности) настолько широка, что может быть включена не только во все экономические дисциплины, но и в обычную повседневную жизнь (если есть способность считать деньги, то это уже экономические знания). Каким образом проверить, овладел ли выпускник компетенцией или нет, в стандарте не прописано. Если же изучить компетенцию ОПК-2 (способность находить организационно-управленческие решения и готовность нести за них ответственность с позиции социальной значимости принимаемых решений), то для контроля ее реализации сначала нужно назначить выпускника на руководящую должность в какой-либо организации, а затем проанализировать последствия принимаемых решений. Решения могут быть не требующие специальных знаний или умений, например, решение о ликвидации предприятия может означать потерю тысяч рабочих мест и поступлений в бюджет, хотя предприятие еще можно было бы оздоровить через процедуру финансовой санации. Как показывает практика, отечественные (да и зарубежные) чиновники весьма неохотно признают свои ошибки и готовы нести ответственность, которая прописана в данной компетенции.

ции. Аналогичные примеры можно привести и по другим компетенциям: формулировка позволяет трактовать ее в соответствии с желанием или преподавателя, или проверяющего органа, но может быть слабо связана с содержанием дисциплины. При этом необходимость формировать у студентов целостное, а не фрагментарное мышление остается за рамками федерального стандарта.

Появление таких компетенций и самих стандартов аргументируется сторонниками реформы требованиями работодателей (в советской системе таких критериев не использовали). В рыночной системе именно хозяйствующие субъекты (предприятия) являются заказчиками продукта деятельности вузов, то есть выпускников. Следовательно, они и устанавливают правила и условия их подготовки. При этом с учетом ускорения научно-технического прогресса, усиления конкуренции, тревожного тренда увеличения безработицы практически во всех развитых странах можно наблюдать процесс упрощения образования, сокращение часов на преподавание фундаментальных предметов, ослабление интереса к гуманитарным специальностям. Одновременно происходит еще большая специализация в пользу практических навыков. С этой точки зрения работодателя интересует, умеет ли выпускник составлять бухгалтерский баланс или сформировать кадастровый паспорт, а вот вопросы философии, логики, макроэкономического регулирования представляются лишними или даже мешающими обучению. Поэтому можно наблюдать нынешнюю ситуацию, при которой приоритет семинаров над лекциями даже не обсуждается в органе, принимающем решения, – Министерстве образования. Упускается из виду простой факт, что навыки быстро устаревают, а если у человека отсутствуют фундаментальное образование и способность к обучению, то через несколько лет в результате научно-технического прогресса его навыки станут никому не нужными.

В настоящее время человечество находится в процессе перехода к шестому технологическому укладу, что грозит негативными последствиями многим отраслям и сферам жизнедеятельности [4]. Современные профессии могут устареть и исчезнуть уже в ближайшее время. Готовить специалиста с ограниченным набором навыков, но без фундаментальных знаний и при отсутствии способности развиваться представляется, на наш взгляд, бессмысленным. Рассмотрим эту проблему на примере одной из наиболее бурно развивающихся отраслей – робототехники, достижения в которой могут привести к серьезным изменениям во многих областях жизнедеятельности человека. Роботы в настоящее время используются во многих странах (в лидерах Китай, Южная Корея, Япония) [3], активно внедряются в сборочные производства (в 2016 г. в мире работало 1 млн. 824 тыс. роботов) [3], что позволяет переложить тяжелый и опасный труд с людей на роботов, удешевить производство,

повысить качество изготавливаемой продукции. Однако обратной стороной технического прогресса становятся потеря рабочих мест, увеличение безработицы и, как следствие, рост социальной напряженности. При этом мы стоим на пороге действительно масштабного проникновения роботов практически во все области жизни человека, на пороге будущего, где человеку очень трудно будет найти себе работу и нишу деятельности. По прогнозам Министерства экономики, торговли и промышленности Японии уже в 2020 г. 25% всех работ в крупных корпорациях будут выполнять роботы, причем речь идет не только о сборочных производствах, но и сфере обслуживания, общественного питания, туризма и отдыха, традиционно требующей общения с людьми [5, с. 34]. Уже сейчас роботы трудятся в больницах, проводят хирургические операции (например, в Китае), читают новости в телеэфире, даже проводят занятия в школе. В Японии остро стоит проблема старения населения, к тому многие японцы и японки не могут найти себе спутника жизни в связи с большой загруженностью на работе. Например, специальный робот Перрег, несмотря на высокую цену (около 10 тыс. долл.), пользуется настолько большой популярностью, что первую партию в 1000 штук японцы раскупили за минуту (!) [5, с. 34]. Такие перспективы вызывают тревогу и для нашего общества: проблемы японского общества (старение населения, рост количества одиноких людей) характерны для многих регионов мира, поэтому можно ожидать роста числа роботов в прогрессии в ближайшее десятилетие. Каким же образом нужно реагировать вузам на такую экспансию, которая в определенной степени ставит вопрос о будущем человечества: если большинство людей потеряет работу, то кто будет покупать продукцию, выпущенную роботами? С нашей точки зрения, попытка готовить выпускников с уклоном на набор навыков им имеет будущего, так как человек априори будет проигрывать роботу, который как раз запрограммирован на определенные навыки, но к тому же не устает, не ошибается, может работать 24 часа в сутки, и, самое главное, ему не требуется платить за труд. Получается, что вся реформа образования, преследующая цель практикоориентированности обучения, не отвечает на вопрос: что делать, если профессия устарела или исчезла, а предприятие или организация закрылись? В 1990-х годах миллионы граждан нашей страны смогли найти новую работу, перестроились, овладели новыми навыками во многом благодаря тому, что советское образование формировало разносторонне развитую личность. Поэтому, например, выпускники математических факультетов успешно создавали собственные фирмы, играли на бирже, хотя и не обладали экономическим образованием и даже не прошли переподготовку или повышение квалификации. Нынешний уровень высшей школы, по нашему мнению, не позволяет однозначно говорить о том,

что выпускники вузов смогут найти работу в случае, если их профессии и навыки будут не востребованы рынком.

Помимо развития робототехники, тенденции развития технологий, также трансформация существующих экономических элементов позволяет говорить и об упрощении функций работников внутри предприятий и организаций. Специализация приводит к шаблонности, однотипности и повышению интенсивности выполняемых операций, в особенности в тех видах деятельности, где требуется непосредственный контакт сотрудника с людьми (банки, страховые компании, торговля). Если в качестве примера взять банковскую сферу, то деятельность в ней жестко ограничена, с одной стороны, нормативами и инструкциями Центрального банка, а с другой стороны – внутренними правилами поведения и работы, где конкретизированы даже мельчайшие операции, и инициатива в этом случае не только не приветствуется, но даже и вредна, так как может привести или к потере денег для банка, или даже к отзыву лицензии, если Центробанк сочтет нарушения серьезными. К тому же банковский сотрудник, работающий с физическими лицами, имеет конкретную задачу привлечь как можно больше клиентов и денег, поэтому требуются в большей степени навыки общения, маркетинговые инструменты, нежели знания по финансовому менеджменту или бухгалтерскому учету. Аналогично положение и в других отраслях экономики (страховые компании, девелопмент и т.д.), где доминирует принцип торгового оборота, максимизации положительного денежного потока. Поэтому банкам и страховым компаниям и не требуются специалисты широкого профиля (или требуются, но в малых количествах), достаточно, чтобы выпускник владел базовым набором навыков общения с клиентами. Если же молодой сотрудник не знает Платона или Адама Смита, то это не является препятствием для выполнения его обязанностей. Наблюдается общемировая тенденция: корпорации диктуют правила вузам, выпускающим миллионы молодых специалистов, знающих только свою область деятельности, но, например, не владеющих элементарными знаниями о работе государственного аппарата, общественном устройстве, культурных тенденциях. Так что с точки зрения компаний рост доли семинарских занятий в вузах вполне укладывается в общемировую тенденцию и позволяет пополнять трудовые ресурсы более быстрыми темпами (достаточно 4-х лет на бакалавриат вместо 5-ти лет на специалитет).

В целом проанализированная тенденция к получению навыков не может характеризоваться отрицательно: если человек хорошо разбирается в своей профессии, то позволяет ему получить достойную оплату труда, а компании – увеличить прибыль. Однако если перейти на макроэкономический уровень и, тем более, уровень мировой экономики, то проблема уже не может трактоваться однозначно. Отдельные государства и мировая экономика в целом теряют в количестве компетентных

граждан, желающих и способных бороться с многочисленными вызовами современности. Получается, что, удовлетворив спрос работодателей на трудовые ресурсы, то есть в краткосрочной перспективе, мы теряем кадры для стратегического развития, что делает перспективы поступательного развития цивилизации призрачными. К тому же и навыки без понимания, для чего они нужны и какую роль они играют в общественном развитии, будут малоэффективны. Принимая во внимание технический прогресс, угрожающий потерей рабочих мест многим, принудительный приоритет семинаров над лекциями, на чем настаивает Министерство образования, может привести к появлению армии безработных, которые не способны к переобучению и, тем самым, нахождению новой работы.

Г. Помимо уменьшения часов на лекции, изменяются и формат, и содержание занятий по сравнению с советской системой. По нашему мнению, это можно характеризовать с положительной точки зрения. Справедливости ради отметим, что в пользу семинаров именно с точки зрения доступности и степени усвоения материала говорят и результаты исследований в разных странах мира. Например, согласно исследованию, проведенному в 2014 г. С.Фриманой совместно с коллегами, был проведен метаанализ 225 научных публикаций, посвященных проблеме. Ученые из различных университетов изучали и сравнивали результаты усвоения материала студентами по математике, технологиям, инженерному делу и другим дисциплинам естественных наук. При этом для чистоты эксперимента в исследования включали только те работы, которые идентичны по выдвигаемым условиям: одинаковый уровень подготовки студентов, экзамены принимают одни и те же преподаватели, вопросы на экзаменах также совпадают. Исследование показало, что занятия, проводимые с активными методами обучения, выигрывают по сравнению с традиционными (пассивными) лекциями: количество не сдавших экзамен в первой группе – 22%, а во второй группе – 34% [6]. Результаты метаанализа свидетельствуют о том, что аудитория лучше воспринимает материал, если он подан с использованием системы различных методов: работа в группе, дискуссионное обсуждение, демонстрация иллюстративного материала и др. В то же время отметим, что результаты таких исследований не могут быть однозначным аргументом в пользу семинаров, иначе можно прийти к выводу, что лекции попросту не нужны. Вызывает сомнение ряд положений исследования. Во-первых, сравнение проводилось с классическими лекциями, когда лектор диктует материал, студенты его записывают (или не записывают, если это не очень ответственные студенты). Такого формата придерживается в настоящее время меньшинство лекторов, так как недостатка в источниках для изучения лекционного материала не наблюдается: Интернет-сайты, учебники, учебные пособия и т.д. Лектор в большей сте-

пени стареется обучить студентов правильно использовать материал, нежели в течение 1 часа 20 минут непрерывно диктовать текст. Во-вторых, играет роль сама личность лектора, умение работать с аудиторией, отвечать на вопросы, вовремя переключать внимание обучающихся с одних вопросов на другие, сочетать надиктовывание материала с демонстрацией слайдов, фильмов, а также примерами из практики. Если в исследовании принимал участие один талантливый преподаватель и девяти, не имеющих способностей к этому виду деятельности, то количество студентов, не сдавших экзамен, во второй группе будет выше, что и иллюстрируют результаты исследования, проведенного американскими учеными. Однако это искажает картину анализа: опираясь на результаты освоения лекций второй группы преподавателей, можно сделать ошибочный вывод о неэффективности лекционных занятий. Если преподаватель скучно и нудно читает лекцию, то студент, возможно, лучше и быстрее овладеет материалом, работая самостоятельно, решая задачи, кейсы, сотрудничая в группе при деловой игре. Определить же, какой преподаватель – талантливый лектор, а какой – нет с помощью только статистических методов, по нашему мнению, затруднительно. Талант – субъективный фактор, но многие знаменитые ученые, политики, бизнесмены с большой теплотой вспоминают учителей в школе или преподавателей в вузе, которые смогли им привить любовь к знаниям, показали направления будущей деятельности, то есть сыграли важную роль в жизни. Таким образом, личность лектора, его талант в таком метаанализе исследовать невозможно. В-третьих, современные педагогические методики позволяют использовать целый арсенал педагогических приемов, чередуя или сочетая их, в зависимости от того, какие темы изучают студенты или какие цели ставят преподаватели. Лекция-визуализация позволяет подробно разобрать сложные конструкции, схемы, особенно она эффективна в медицине, биологии, архитектуре, да и при преподавании гуманитарных дисциплин активно применяется. Лекция-дискуссия обладает комплексом психологических черт, потому что из монолога лекционное занятие превращается в диалог, в котором студенты активно участвуют, формулируют аргументы «за» и «против» какой-либо концепции. Сложные правовые, экономические, философские проблемы не могут трактоваться только с одной точки зрения, поэтому лекции-дискуссии позволяют обучающимся сформировать собственную позицию, а не перенимать чужое мнение (даже если оно высказано авторитетным лицом). Кроме того, существуют лекции с запланированными ошибками, которые подразумевают не только знание студентами предыдущего материала, но и способности концентрировать внимание, чтобы найти ошибку, обосновать правильный ответ. Такой способ ведения лекционного занятия применяется и в социологии, и в математике, и в других точных науках. Помимо вышепе-

речисленных, существуют и другие форматы лекций, к тому же талантливые преподаватели (а они есть в нашем стане) продолжают искать новые пути налаживания контакта с аудиторией и разрабатывают авторские методики. Поэтому у студента, по нашему мнению, в настоящее время существует прекрасная возможность познакомиться с разными вариантами введения лекционных занятий, сравнить разных лекторов. В-четвертых, при сравнении студентов и их способностей к обучению необходимо принимать во внимание, что по сравнению с советскими временами уровень их начальной подготовки падает (хотя должно быть наоборот, и современные студенты должны быть лучше подготовлены, нежели их родители). По мнению ректора МГУ В. Садовниченко, причина такой ситуации кроется в том, что в результате реформирования школы она потеряла ориентиры к глубокому качественному образованию [7]. Понятно, что такая тенденция негативно влияет на уровень подготовки студенческих групп, которым тяжело выслушивать лекции, изобилующие набором непонятных специфических терминов, но легко усваивается материал, изложенный в другой форме. Однако такой тренд к упрощению подачи материала, к замене лекций более «легкими» для восприятия семинарами, на наш взгляд, является тревожной тенденцией и может иметь далеко идущие и не всегда положительные последствия. Студенческая аудитория становится менее восприимчивой к серьезному уровню информации, и лекторы начинают упрощать текст, использовать меньше специфических терминов, дефиниций, заменять их на общеупотребимые синонимы, понятные обучающимся. Иногда приходится использовать современный сленг для пояснения материала. С одной стороны, студентам нравится, когда преподаватель использует знакомые выражения, позволяет привлечь внимание аудитории, заинтересовать, но, с другой стороны, происходят обесценение лексики, уход от научного языка, не расширяется словарный запас. Помимо слабой филологической базы, современные студенты испытывают трудности с математическими предметами (например, выбор такого направления подготовки, как «Юриспруденция», обучающиеся, в том числе, объясняют и тем, что в учебном плане минимум математических дисциплин). Поэтому лекторы используют формулы, сложные графики (особенно в 3d-проекции), задачи выборочно, а в темах, где можно использовать текстовый материал, стараются обходиться без математического аппарата. Приведенные примеры свидетельствуют об упрощении излагаемого материала, ускорении подготовки бакалавров. На наш взгляд, это отрицательно сказывается на качестве образования. Возвращаясь к проведенному американскими учеными метаанализу, можно сделать следующий вывод: чем проще излагается материал, тем легче он усваивается. Однако отсутствие навыков решать сложные, комплексные задачи, невозможность установить междисциплинарные

связи приводят к ограниченности багажа знаний и выбора решений, что в настоящее время, к сожалению, можно наблюдать у многих политиков мира. Неспособность просчитывать среднесрочные и долгосрочные последствия принимаемых решений, отсутствие понимания взаимосвязи действий в разных областях жизни человека и общества, катастрофические пробелы в знаниях по культуре, истории народов – все это, по нашему мнению, результат функционирования Болонской системы, одной из элементов которой является превалирование семинаров над лекциями. У западных (и не только) политиков, даже получивших блестящее образование, есть набор навыков, но единицы из них понимают механизм развития своей страны, общества, планеты в целом. В результате принятия непродуманных решений, наподобие разрешения на въезд в Германию более миллиона «беженцев» из Сирии, резко обострилась социальная напряженность в обществе, усилились противоречия между различными стратификационными группировками в государстве, укрепили свои позиции радикальные партии. Если такие «высокообразованные» политики будут допущены к принятию решений в планетарном масштабе, то это может иметь катастрофические последствия для всей цивилизации.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что комбинируя различные форматы лекционных занятий, а также используя преимущества семинаров с упором на практические навыки, можно успешно сочетать традиционные формы учебного процесса с инновационными, при этом не отказываясь ни от одной из них.

Д. Помимо перераспределения часов в пользу семинаров, произошло общее сокращение аудиторной нагрузки и одновременно увеличилось количество часов на самостоятельную работу студентов. Самостоятельная работа была и остается важным элементом обучения и школьников, и студентов. Она содержит ряд преимуществ: обучающийся закрепляет материал, прослушанный на лекциях и проработанный на семинарах, изучает новые темы, учится работать с литературой и источниками из сети Интернет. Кроме того, важным достоинством самостоятельной работы, по нашему мнению, является использование элементов тайм-менеджмента: когда и в каком объеме надо проходить материал в течение дня или другого периода времени, делать регулярно или определенными блоками с промежутками отдыха – все эти вопросы решаются студентом самостоятельно. В западных вузах самостоятельной работе студента уделяется первостепенное значение. Считается, что талантливые студенты должны сами проявлять свои способности, продемонстрировать умения и навыки, тем самым доказав свою конкурентоспособность перед работодателями. Если обучающийся не овладел какой-либо темой, не проработал учебный материал, то это свидетельствует либо о слабых когнитивных способностях, либо об от-

сутствии самодисциплины. Действительно, по сравнению с российскими сверстниками у американских студентов гораздо больше свободного времени (на аудиторную подготовку выделяется примерно в разы меньше времени, чем это было в советских вузах): 20 аудиторных часов в неделю (вместо 40-45-ти в СССР). Поэтому всегда существует соблазн, особенно у молодых людей, использовать это свободное время для отдыха. Не будем забывать и о том, что многие студенты работают, поэтому времени на учебу остается еще меньше. Соответственно действует механизм, согласно которому неуспевающие студенты (не овладевшие необходимым объемом материала, не подготовившие лабораторные работы, не посещавшие лекции) остаются на повторное обучение на том же курсе. Однако таких студентов, справедливости ради, меньшинство, а большая часть обучающихся в западных вузах сразу после окончания занятий идут в библиотеки или посещают рекомендованные Интернет-сайты, чтобы как можно быстрее сдать курс и заработать нужную сумму кредитов. Такая самодисциплина, вырабатываемая со студенческой парты, затем очень помогает и в дальнейшем карьерном росте. Дисциплинированные подчиненные, которым можно поручить задание и не контролировать его выполнение, выполняют большой объем работ и в лучшем качестве. На наш взгляд, это одна из причин большей конкурентоспособности экономики США по сравнению с российской. Американское общество в частности и западное в целом выстроено на индивидуализме (порой переходящий в эгоизм), поэтому выбор самостоятельной формы обучения там оправдан и хорошо себя зарекомендовал. В России также решили пойти по этому пути и, сократив часы на аудиторную нагрузку, резко увеличили объем самостоятельной работы студентов. Например, согласно учебному плану по направлению «Менеджмент», профиль «Управление недвижимостью» (Казанский филиал Российского государственного университета правосудия), кроме физической культуры, по всем предметам количество часов на самостоятельную работу студентов превышает аудиторные часы. Причем в некоторых случаях этот разрыв становится кратным: например, по «Экономической теории» количество аудиторных часов – 38, на самостоятельную работу – 106; на «Стратегический менеджмент» – 40 и 140 часов соответственно и т.д. Таким образом, ситуация вроде бы должна быть идентичной той, при которой обучаются американские студенты, однако результаты увеличения объемов самостоятельной работы в нашей стране не могут трактоваться столь же однозначно положительно. Есть категория студентов, которые дисциплинированно изучают конспекты лекций, выложенные на сайте вуза, решают контрольные задания, кейс-стади, пишут рефераты. Но даже у таких студентов можно отметить серьезные, на наш взгляд, недостатки в подготовке: поверхностное овладение материалом без осознания сущности изучаемого предмета или же механи-

стическое выполнение необходимых заданий для того, чтобы получить нужные баллы. Что касается большей части студентов, то у них степень овладения материалом колеблется от слабой до нулевой (исходя из опроса преподавателей вуза). Свою роль тут играют и отсутствие самодисциплины (отечественные студенты проигрывают в этом компоненте западным сверстникам), и неумение работать с информационными источниками, включающее необходимость структурировать текст, вычленивать ключевые моменты, составлять краткие конспекты, и, к сожалению, то, что современная молодежь в большинстве своем очень мало читает. Кроме того, в большом дефиците навыка работы со сложными текстами, поэтому специализированные термины, дефиниции, классификации зачастую приводят обучающихся в отчаяние. К тому же нужно принять во внимание, что российское общество сформировано по принципу коллективизма, поддержки и помощи друг другу, поэтому ситуация, когда один студент (успевающий) помогает сделать контрольную работу другому (отстающему), вполне обычная (а в американских вузах, напротив, крайне редко встречается). К вышесказанному надо добавить и развитие информационных технологий, которые позволяют найти нужный ответ в Интернете мгновенно, не выходя из аудитории, а многочисленные фирмы-посредники предлагают весь спектр услуг – от рефератов до диссертаций. Исходя из личного опыта работы преподавателем, можно говорить о том, что уменьшение аудиторной нагрузки и увеличение, соответственно, самостоятельной работы студентов привели к уменьшению степени усвоения материала и, в целом, к снижению качества образования.

Е. Перераспределение часов между семинарами и лекциями сопровождается и пересмотром требований к тому, кто может и должен вести лекционные занятия в вузе. В советских вузах была система постепенной подготовки к ведению лекционных занятий, к тому же не все преподаватели допускались к ним, поскольку лекциям придавалось первостепенное значение. Представить себе в аудитории, рассчитанной на 150-200 человек, молодого преподавателя 25-26 лет было затруднительно; только в исключительных случаях действительно талантливым ученым предоставлялось право читать лекции. В настоящее время такая ситуация встречается все чаще по причине совпадения нескольких тенденций. С одной стороны, уменьшилась аудиторная нагрузка, а с другой – уменьшились количественно и студенческие группы. Кроме того, увеличились и нормативы годовой нагрузки у преподавателей (до 900 часов на ставку). Чтобы выполнить эту нагрузку, за преподавателем закрепляется сразу несколько предметов, причем и лекции, и семинары. Советская практика, когда лекции ведет один преподаватель (профессор или опытный доцент), а практические занятия – другой, применяется все реже. Сложилась ситуация, при которых лекционные занятия

ведут аспиранты, которые по возрасту иногда даже младше своих слушателей. Конечно, качество преподавания в таком случае падает, но у многих вузов просто нет выбора, поэтому лекции читают те, кто знает этот предмет (в отношении новых дисциплин бывает, что и никто из преподавателей не обладает необходимыми знаниями). Часто заведующие кафедрами закрепляют ту или иную дисциплину за преподавателем, и тому приходится разрабатывать конспект лекций и необходимое учебно-методическое обеспечение. Добавим к этому и требование Министерства образования, чтобы вуз имел в штате кафедр специалистов-практиков. Достаточно распространено, что обучающиеся, посетившие лекцию такого специалиста, знакомятся с аналитическим разбором конкретной ситуации, имевшей место в работе лектора, или проблемы, которая в данный момент занимает внимание преподавателя, но не получают целостного объема материала по изучаемой дисциплине. Не случайно в СССР было разделение на академические вузы и НИИ, так как умение работать с учебным материалом и студенческой аудиторией, с одной стороны, и умение проводить научные исследования – с другой, редко сочетаются в одном человеке. Требованием к преподавателю в настоящее время является умение одинаково эффективно вести и лекции, и семинары (да еще и по нескольким дисциплинам), к тому ежегодно публиковать 1-2 научные статьи в рецензируемых журналах. Конечно, одинаково качественно выполнить такие разные требования практически невозможно, поэтому страдает или учебная составляющая, или научная. Формально мы наблюдаем разнообразие предметов (плюс для студентов), разнообразие профессорско-преподавательского состава (что повышает статус вуза), сплошной охват научными исследованиями всех преподавателей учебного заведения (для отчета в Министерство образования), а на практике качество как преподавания, так и научных изысканий, по нашему мнению, уступает советской образовательной системе.

Ведение лекций, как было отмечено выше, сопровождается в настоящее время использованием интерактивных форм, а также многочисленных технических средств. Инновационные формы обучения позволяют повысить эффективность занятий для студентов, но только при условии применения их по назначению, а также соблюдения определенного баланса. Например, использование слайдов, обучающей программы, учебного фильма позволяет лучше понять сложный материал, хорошо его структурировать. Но если преподаватель приходит в аудиторию и ставит фильм для просмотра на все время занятий (1 час 20 минут), то вуз превращается в кинотеатр. Учебный материал необходимо пояснить, проходить определенными блоками или модулями (больше 20 минут человеку трудно концентрироваться на одном интеллектуальном действии), обязательно должен быть обратный контакт с аудито-

рией, чего в случае просмотра фильма на все время занятия невозможно добиться. К тому же современные молодые люди предпочитают получать информацию в визуальном виде (Youtube, Instagram), а вот с обработкой и пониманием сложного текста у них возникают проблемы. Для таких студентов и нужен опытный лектор, умеющий работать с аудиторией, но в современных российских вузах вероятность встретить такого не столь велика, как было в Советском Союзе.

Проведенный анализ показал, насколько неоднозначными и подчас опасными могут быть последствия отказа от одной формы подачи информации в пользу другой. На наш взгляд, целесообразно наделить вузы правом самостоятельно решать вопрос с приоритетностью той или иной формы обучения. Есть направления, где приоритет семинарских занятий позволяет наилучшим образом готовить выпускников в соответствии с рыночными запросами, а есть, например, технические вузы, где основательная теоретическая, фундаментальная подготовка необходима, исходя из требований национальной безопасности. Вариативность в этом случае будет только на пользу студентам, а в долгосрочной перспективе в выигрыше окажутся и государство, и общество. По мнению академика В.Тишкова, существует закон человеческой эволюции, согласно которому «человечество воспроизводит разнообразие как условие своего существования» [2, с. 35]. Если в нашей образовательной системе будут вузы с приоритетом лекционных занятий, дающие мощную теоретическую базу, и вузы, напротив, нацеленные на практическую подготовку студентов, то экономика и общество смогут получить специалистов с разными формами подготовки, ориентированных на решение задач разного формата. Многообразие сочетаний лекций и семинаров будет способствовать прогрессу России, а отказ от какой-либо одной из форм проведения занятий в пользу другой ослабит конкурентные позиции страны.

Литература:

1. Приказ Минобрнауки России от 12.01.2016 г. № 7 (ред. от 20.04.2016) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 38.03.02 «Менеджмент» (уровень бакалавриата) (Зарегистрировано в Минюсте России 09.02.2016 г. № 41028). – www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194217/
2. Беленицкая О., Тишков В. Человечество живет переменами, это условие развития // В мире науки. – 2017. – № 3. – С. 30-37.
3. Бредихина М. Роботы вместо рабочих // Русский репортер. – 2017. – № 1. – С. 48-49.
4. Вахитов Д.Р. Ключевые проблемы на пути социально-экономического прогресса цивилизации // Вестник «ТИСБИ». – 2017. – № 1. – С. 73-106.
5. Карелина Д. Революция роботов // Вокруг света. – 2017. – № 5. – С. 30-40.

6. Scott Freemana, Sarah L. Eddy, Miles McDonough, Michelle K. Smith, Nnadozie Okoroafor, Hannah Jordt and Mary Pat Wenderoth. Active learning increases student performance in science, engineering, and mathematics // Proceedings of the National Academy of United States of America, 2014. – Vol. 111. – № 23. – P. 8410-8415. – www.pnas.org/search?author1=Scott+Freeman&sortspec=date&submit=Submit

7. www.msu.ru/press/federalpress/viktor_sadovnichiy_uroven_podgotovki_studentov_padaet.html

8. www.rating.rucoop.ru/

References:

1. The order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated 12.01.2016 № 7 (Edited on 20.04.2016) «On the approval of the Federal state educational standard of higher education in the field of training 38.03.02 Management (bachelor's level)» (Registered in the Ministry of Justice of Russia dated 09.02.2016 № 41028). – ww.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194217/

2. Belenitskaya O., Tishkov V. Humanity lives by changes, this is the condition for development // In the world of science. – 2017. – № 3. – P. 30-37.

3. Bredikhina M. Robots instead of workers // The Russian reporter. – 2017. – № 1. – P. 48-49.

4. Vakhitov D. Key problems on the way of social and economic progress of civilization // «TISBI» Bulletin. – 2017. – № 1. – P. 73-106.

5. Karelina D. The revolution of robots // Around the World. – 2017. – № 5. – P. 40.

6. Scott Freemana, Sarah L. Eddy, Miles McDonough, Michelle K. Smith, Nnadozie Okoroafor, Hannah Jordt and Mary Pat Wenderoth. Active learning increases student performance in science, engineering, and mathematics // Proceedings of the National Academy of United States of America, 2014. – Vol. 111. – № 23. – P. 8410-8415. – www.pnas.org/search?author1=Scott+Freeman&sortspec=date&submit=Submit

7. www.msu.ru/press/federalpress/viktor_sadovnichiy_uroven_podgotovki_studentov_padaet.html

8. www.rating.rucoop.ru

УДК 378

СОТВОРЧЕСТВО КАК ЭЛЕМЕНТ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ УВО «УНИВЕРСИТЕТ УПРАВЛЕНИЯ «ТИСБИ»

CO-CREATIVE EVENTS AS AN ELEMENT OF EDUCATIONAL ACTIVITIES AT THE UNIVERSITY OF MANAGEMENT «TISBI»

Успех – это свобода быть самим собой!

Роберт Т.Киосаки.

Success is the freedom to be one's true self!

Robert T.Kiyosaki

АППАЛОНОВА Н.А., канд. экон. наук, доцент, проректор по воспитательной работе Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: n.appalonova@mail.ru

APPALONOVA N., Cand. Economic Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for Educational Work, the University of Management «TISBI»

E-mail: n.appalonova@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается и обосновывается позиция автора, согласно которой образование должно не только готовить к жизни и деятельности в определенной профессиональной сфере, но и закладывать основы жизненных программ.

Ключевые слова: человек, компетенции, способности, открытость, инициатива, предприимчивость, команда, ценности и внутренние установки, амбиции и мотивы, склонности и личностные качества людей, результат обучения, дарование и самореализация, художественно-эстетическая деятельность, Университет управления «ТИСБИ».

Abstract

The article considers and justifies the author's position that education should not only get students ready for life and activity in a certain professional sphere, but also lay the foundations of life programs.

Key word: person, competence, ability, openness, initiative, entrepreneurial spirit, team, values and internal attitudes, ambitions and motives, propensities and personal qualities of people; result of training, talent and self-realization, artistic and aesthetic activity, the University of Management «TISBI».

Мы живем в мире **VUCA** (VUCA – это аббревиатура из английских слов volatility (нестабильность), uncertainty (неопределенность), complexity (сложность) и ambiguity (неоднозначность). Каждую минуту на человечество обрушивается массив новых данных, в сотни и тысячи раз превышающий все то, что выпадало на долю их сверстников еще

2, 3, 5-10 лет назад. Для освоения этой непредсказуемой новизны и, самое важное, для успешной жизни в этих условиях требуются особые качества – прорывные компетенции. Это те компетенции, которые позволяют быть успешными вне зависимости от выбранного направления профессиональной деятельности.

Именно «мягкие» компетенции (Soft skills), включающие в себя человеко-ориентированные качества, способности и умения, позволяющие достигать новых проектных результатов, определяют способность человека реализовать себя в этом сложном мире

Не зря говорят, что возможность получить хорошую работу на 70 процентов зависит от профессиональных компетенций (hard skills), а вот возможность удержаться на этой работе и построить карьеру, наоборот, на 70 процентов зависит от того, насколько человек открыт, инициативен и предприимчив, насколько он нацелен на результат и способен работать в команде.

Значимость прорывных компетенций состоит в том, что их основу составляют ценности и внутренние установки людей, их амбиции и мотивы, а также внутренние склонности и личностные качества. Они, как правило, начинают формироваться с детства, отражая то социальное окружение, где вырос человек. Со временем к ним присоединяются ценности той культуры и образовательной среды, где он учится.

По мнению Андрея Шаронова, президента Московской школы управления «СКОЛКОВО», есть три самых важных результата обучения:

- знания, навыки, компетенции;
- «среда», социальный капитал, контакты;
- персональная трансформация и воодушевление.

В Университете управления «ТИСБИ» прослеживается активная взаимосвязь между всеми этими составляющими. Вуз стоит на позиции активного построения системы «всеобщего творчества» через активное отношение студента к собственным сложившимся способам мышления, деятельности, общения и через создание особых сотворческих пространств, в которых молодежь оказывается лицом к лицу перед нестандартными вопросами и ситуациями. Сотворческие пространства затрагивают все сферы жизни и деятельности молодых людей, как профессиональные, так и надпрофессиональные.

Наш Университет предоставляет возможность всем студентам проявить свое дарование и самореализоваться в различных видах художественно-эстетической деятельности:

- развивать свою грацию и пластику в Театре танца «ТИСБИ»;
- совершенствовать свои данные в вокальной студии под руководством профессионального педагога;

– оттачивать свой артистический талант в Театральной студии Университета;

– участвовать в творческом объединении ребят с ОВЗ, ансамбле жестового пения, Театре моды «Персона».

Коллективы Университета управления «ТИСБИ» принимают активное участие во всех городских и республиканских студенческих мероприятиях и являются обладателями дипломов, грамот фестивалей и конкурсов студенческого и молодежного творчества.

Мы растим из детей специалистов, руководителей, ценных работников. И отработать навыки лидерства, умения взаимодействовать в команде, коммуникабельности они могут, работая в органах студенческого самоуправления, участвуя в конкурсах и проектах республиканского и российского уровня.

Студенческий совет «ТИСБИ» стал победителем Республиканской премии «Студент года-2016» в номинации «Орган студенческого самоуправления вуза». Наши студенты стали лауреатами (финалистами) Республиканской премии в номинациях «Студенческий клуб», «Спортивный клуб», «Волонтер года», «Спортсмен года», «Проект года», финалистами Гран-При студенческой премии «Студент года» и получили спецприз в номинации «Спортсмен года».

В 2016 г. по итогам 16-го Всероссийского конкурса на лучшую организацию деятельности органов студенческого самоуправления наш студенческий Совет и его председатель Тимур Галеев получили «серебро» в номинации «Лучшая организация деятельности Совета обучающихся» и в номинации «Лучший председатель Совета обучающихся».

В 2017 г. Тимур Галеев стал уже лучшим председателем Совета обучающихся по итогам Всероссийского конкурса среди органов студенческого самоуправления, прошедшего с 14 по 16 февраля в г. Ростов-на-Дону. Это была 72-я смена Всероссийской школы студенческого самоуправления «Лидер XXI века».

По нашему мнению, главной задачей вуза выступает формирование личности успешного человека с сохранением нравственных ценностей. Для формирования личности чрезвычайно важна социокультурная среда, созданная культурой ее предков, лучшими представителями старшего поколения, ее современников и ей самой. Вся историческая жизнь страны должна входить в круг духовности человека

В вузе успешно работает военно-патриотическая организация «Легион». Ребята занимаются поиском останков бойцов, павших в годы Великой Отечественной войны, занимаются просветительской деятельностью, ухаживают за захоронениями бойцов ВОВ.

В 2015 г. на республиканском конкурсе «Студент года» ВПО «Легион» стала победителем в номинации «Студенческая общественная организация вуза».

В 2016 г. – 1-е место в Республиканском творческом конкурсе в номинации «Военно-исторический мобильный музей». В конкурсе ГАУ РЦ «Патриот», проводимом совместно с Министерством по делам молодежи и спорту РТ, в номинации «Лучшее учебное заведение высшего профессионального образования по организации патриотической работы» Университет управления «ТИСБИ» занял 2-е место, а руководитель ВПО «Легион» А.А. Александров признан лучшим куратором в области гражданско-патриотического воспитания молодого поколения Республики Татарстан».

Необходимые условия для проявления инициативы и социального творчества студентов создает добровольческая деятельность, обеспечивая тем самым достижение гражданской ответственности. Это перспективная форма инновационных преобразований в вузовской среде.

Работа Университета управления «ТИСБИ» по вовлечению молодежи в волонтерскую деятельность очень достойно представлена на фоне вузов города и республики. Это и ежегодная благотворительная акция «Остров-град Свияжск: наше наследие – в наших руках!», в рамках которого вуз оказывает волонтерскую помощь острову, помощь детским домам, пожилым людям, ветеранам войн, проведение добровольных акций «Клубная жизнь без наркотиков» и многое другое.

По направлению «волонтерство» наши достижения неоднократно были отмечены руководством Министерства по делам молодежи и спорту РТ, Лигой студентов, Комитетом по делам детей и молодежи. К примеру, в рамках проекта «Студенческая трибуна» Университет управления «ТИСБИ» находится на 2-м месте среди вузов города. «ТИСБИ» вошел в десятку высших образовательных учреждений г. Казань, активно сотрудничающих с дирекцией спортивных и социальных проектов.

И, конечно, мы за здоровый образ жизни! Наш вуз первый не только в республике, но и в России отказался от курения на территории вуза и возле него. Сейчас нам это кажется нормой, а вот 25 лет назад, когда наш ректор, а теперь Президент Нэлла Матвеевна Прусс приняла такое решение, было очень непросто. Но жизнь показала, что мы идем по правильному пути. Точно так же мы видим, что оправдывает себя запрет на ношение в вузе спортивной одежды и джинсов. Наши дети отличаются от других. Обратная связь от работодателей тому подтверждение.

В заключение хотелось бы отметить, что мы видим в наших студентах лучшее и хотим, чтобы и другие видели их такими: умными, творческими, увлеченными, ответственными, талантливыми. 25 лет успешной работы на рынке образования Республики Татарстан подтверждают верность выбранного нами пути.

УДК 616.31:331.104

ЭТИЧЕСКИЕ И ДЕОНТОЛОГИЧЕСКИЕ НОРМЫ ПОВЕДЕНИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА СТОМАТОЛОГИЧЕСКОЙ УСЛУГИ

ETHICAL AND DEONTOLOGICAL STANDARDS OF BEHAVIOR AS A MEANS TO INCREASE THE QUALITY OF DENTAL SERVICES

ГОРЯЧЕВ Д.Н., канд. мед. наук, ассистент кафедры терапевтической стоматологии Казанского государственного медицинского университета Минздрава России

E-mail: dmdi1967@gmail.com

БАДЕРТДИНОВ И.И., студент стоматологического факультета Казанского государственного медицинского университета Минздрава России

E-mail: ibragim.ksmu@ya.ru

ГОРЯЧЕВ Н.А., канд. мед. наук, доцент кафедры терапевтической стоматологии Казанского государственного медицинского университета Минздрава России

GORYACHEV D., Kazan State Medical University, the Ministry of Health of Russia, PhD in Medical Sciences, Therapeutic Stomatology Chair, senior lecturer

E-mail: dmdi1967@gmail.com

BADERTDINOV I., Kazan State Medical University, the Ministry of Health of Russia, student of the Dental Faculty

E-mail: ibragim.ksmu@ya.ru

GORYACHEV N., Kazan State Medical University, Ministry of Health of Russia, PhD in Medical Sciences, Therapeutic Stomatology Chair, Associate Professor

Аннотация

В статье проанализировано влияние этических норм поведения врача-стоматолога на его профессиональную деятельность. Проведено анкетирование посетителей стоматологических учреждений. Показаны возможные пути решения этических проблем в стоматологической практике.

Ключевые слова: этика, деонтология, стоматологические услуги.

Abstract

The article presents the analyses of the influence of ethical norms of the dentist's behavior on his professional activity. The authors reviewed questioning of visitors to dental institutions and possible ways of solving ethical problems in dental practice.

Key words: ethics, deontology, dental services.

Целью работы врача-стоматолога является избавление пациента от страданий путем оказания ему стоматологических услуг. К сожалению, часть врачей-стоматологов видит пациента исключительно в качестве прямого или опосредованного источника обогащения, что обуславливает нарушение этических норм в процессе выполнения ими своей

профессиональной деятельности. С широким распространением рыночных отношений в российской стоматологической практике соблюдение этики врачами-стоматологами приобрело особую актуальность [10].

Медицинская этика представляет собой систему норм поведения, которая складывается из норм внешнего и внутреннего поведения [7]. К правилам внешней культуры поведения врача-стоматолога относятся форма приветствия и умение держать себя среди коллег и пациентов, способность строить общение соответственно обстановке и условиям, соблюдая взаимную вежливость. Правила внутренней культуры поведения врача-стоматолога формируются еще в семье и школе [4]. Внешний вид отражает его внутреннюю культуру и самодисциплину. Медицинская форма врача-стоматолога не нуждается в дополнительных украшениях. Его культура поведения всегда ассоциируется в представлении пациента с хорошей профессиональной подготовкой. Многие пациенты уверены, что культура поведения – это обязательное качество хорошего врача-стоматолога.

Для достижения высокого уровня качества лечения исключительно важным является характер отношений, который устанавливается при первом контакте пациента с врачом-стоматологом. Только тот специалист может рассчитывать на успех стоматологического лечения, который учитывает индивидуальные и личностные особенности пациента [6]. Пациент чутко прислушивается к каждому слову врача, ощущает его оптимизм, особенно в критические минуты, что дает возможность ему уверовать в успех стоматологического лечения, преодолевать все трудности на пути к выздоровлению. В этом врачу-стоматологу помогает деонтология (от греческого *deon* – долг).

Деонтологические аспекты профессиональной деятельности в последнее время стали объектом внимания врачей многих специальностей, в том числе и стоматологов. Причем одни специалисты рассматривают деонтологию как «учение о долге», другие – как «учение о должном», или «науку о должном». Так или иначе, несомненно одно: в профессиональном мышлении врачей любых специальностей понятие долга или должного является исключительно важным, а основным принципом деонтологии выступает сознательное подчинение личных интересов интересам пациентов [1].

Общеизвестно, что врачи-стоматологи способны распознать любую этическую проблему, а также сформулировать перечень практических мероприятий с учетом моральной ответственности за конечный результат стоматологического лечения [5; 8]. В связи с этим важной задачей повышения профессиональной компетентности является достижение прочной взаимосвязи моральной ответственности, клинических способностей и медицинской этики.

Наиболее оправданной тактикой поведения врача-стоматолога по устранению возможных профессиональных и этических проблем является постоянная работа над уровнем своей культуры. У грамотного врача-стоматолога число ошибок минимально, либо они отсутствуют, а, следовательно, снижается количество нарушений этических норм поведения и связанных с ними осложнений. Однако между врачами-стоматологами разного культурного уровня могут возникать коллегиальные проблемы. Не исключены также проблемы административного характера [3]. Поэтому для того чтобы уменьшить вероятность вышеназванных проблем, необходимо повышать уровень культуры поведения всего медицинского персонала. Это означает, что в лечебном учреждении все или большинство врачей-стоматологов должны иметь высокую культуру и профессиональную компетенцию.

Нужно помнить и о том, что поведение пациента во время стоматологического лечения напрямую связано с его психоэмоциональным состоянием. Если манипуляции врача-стоматолога вызывают у пациента такие реакции, как тревога, чувство страха, напряженность мышц тела, то он нуждается в предварительных специальных этических и психологических мероприятиях. Для налаживания контакта со своим пациентом врачу-стоматологу, в первую очередь, необходимо установить с ним вежливые и доверительные отношения. Этому способствуют определенный стиль поведения, манера говорить, умение подобрать нужные слова, способствующие снятию накопившегося эмоционального напряжения. Тактику налаживания контакта с пациентом следует подбирать в зависимости от уровня культуры, психосоматического статуса, определяющегося возрастом, темпераментом, личностными качествами, особенностями поведения и настроением. Создать комфортную обстановку для стоматологического лечения помогает простая доверительная беседа с пациентом.

Грамотно проведенные мероприятия по налаживанию доверительного контакта с пациентом, включающие в себя оценку культурного уровня и психоэмоционального состояния, снижают количество неблагоприятных ситуаций во время лечения, что способствует повышению качества оказываемой стоматологической помощи [2].

Авторами статьи в 2017 г. было проведено анкетирование. Осуществлен опрос респондентов среди посетителей стоматологических учреждений от 18 до 65 лет (N = 100): женщин – 59, мужчин – 31 (28%). Из них от 18 до 25 лет – 41%; 26-39 лет – 25%; 40-65 лет – 34%.

В целом, качеством оказания стоматологической помощи остались довольны 72% респондентов; 25% не удовлетворены; 3% затруднились ответить.

Качества, которыми должен обладать врач-стоматолог (при условии выбора трех пунктов), по мнению респондентов, расположились в

следующем порядке: профессионализм (100%); коллегияльность (42%); объяснение лечения доступном языке (40%); дружелюбие (35%); внимательность (32%); терпение (30%); опрятный внешний вид (21%).

На вопрос о значимости доверительных отношений между врачом-стоматологом и пациентом 81% опрошенных ответили, что доверительные отношения способствуют успешному лечению, 15% респондентов сказали, что доверительные отношения не имеют значения, а 4% ответили, что доверительные отношения могут пагубно сказаться на результате лечения.

На основе проведенного исследования можно сказать, что помимо профессиональных навыков, для каждого врача-стоматолога важно также и умение налаживать контакт, устанавливать доверительные и коллегиальные отношения с пациентом. Успешное взаимодействие персонала стоматологической клиники подразумевает под собой соблюдение каждым медицинским работником основных этических норм поведения. Кроме того, важно учитывать особенности, отражающие специфические условия стоматологической клиники.

Таким образом, проблемы этики и деонтологии, встающие перед врачом-стоматологом, имеют самый разный характер, и их решение представляет собой зачастую сложный и неоднозначный процесс. Врачу-стоматологу необходимо научиться преодолевать эти проблемы, чтобы повысить качество стоматологических услуг.

Литература:

1. Байбакова О.В. Устранение этических проблем в стоматологии // *Международ. ж-л эксперимент. образов.* – 2014. – № 4-1. – С. 41-42.
2. Бадертдинов И.И. Психологическая защита пациента в стоматологической практике / Бадертдинов И.И., Горячев Н.А., Горячев Д.Н. // *Современные проблемы социально-гуманитарных наук.* – 2016. – № 3 (5). – С. 21-23.
3. Горячев Д.Н. Этические проблемы коллектива стоматологической клиники / Горячев Д.Н., Бадертдинов И.И., Горячев Н.А. // *Вестник «ТИСБИ».* – 2016. – № 4. – С. 31-33.
4. Зобенко А.В., Пильщикова В.В., Шильцова Т.А. Проблемы и перспективы преподавания дисциплины «Этика, право и менеджмент в стоматологии» / А.В. Зобенко, В.В. Пильщикова, Т.А. Шильцова // *Международ. ж-л эксперимент. образов.* – 2015. – № 11-6. – С. 857-860.
5. Калиниченко Н.В. Деонтология в детской стоматологии // *Professional Science.* – 2016. – № 3. – С. 33-36.
6. Корчагина В.В. Медсестра в современной стоматологической практике // *Медицинская сестра.* – 2015. – № 5. – С. 3-7.
7. Портнягин А.В. Вопросы этики в стоматологии // *Проблемы стоматологии.* – 2008. – № 2. – С. 43-47.
8. Шемонаев В.И. Деонтология и личностный подход в системе предупреждения конфликтных ситуаций в ортопедической стоматологии // *Волгоградск. науч.-мед. ж-л.* – 2014. – № 2 (42). – С. 45-49.

9. Этический кодекс специалистов стоматологического профиля. – URL: <http://www.e-stomatology.ru/patient/kodeks/> (Дата обращения: 05.10.2017).

10. Янева Р. Экономические и этические вопросы при лечении больных // *Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири.* – 2013. – № 3. – С. 97-108.

References:

1. Baybakova O. Addressing ethical issues in dentistry // *International journal of experimental education.* – 2014. – № 4-1. – P. 41-42.
2. Badertdinov I. Psychological defense mechanism of the patient in dental practice / Badertdinov I., Goryachev N., Goryachev D. // *Modern problems of social and humanitarian sciences.* – 2016. – № 3 (5). – P. 21-23.
3. Goryachev D. Ethical problems of the staff of the dental clinic / Goryachev D., Badertdinov I., Goryachev N. // *Herald «TISBI».* – 2016. – № 4. – P. 31-33.
4. Zobenko A., Pilshikova V., Shiltsova T. Problems and prospects of teaching of discipline «Ethics, law and management in dentistry» / A.Zobenko, V.Pilshikova, T.Shiltsova // *International journal of experimental education.* – 2015. – № 11-6. – P. 857-860.
5. Kalinichenko N. Deontology in pediatric dentistry. *Professional Science.* – 2016. – № 3. – P. 33-36.
6. Korchagina V. Nurse in modern dental practice // *Nurse.* – 2015. – № 5. – P. 3-7.
7. Portnyagin A. Questions of ethics in dentistry // *Problems of dentistry.* – 2008. – № 2. – P. 43-47.
8. Shemonaev V. Deontology and personal approach in the system of conflict prevention in prosthetic dentistry // *Volgograd scientific medical journal.* – 2014. – № 2 (42). – P. 45-49.
9. The code of ethics in the dental field. [Electronic resource]. – URL: <http://www.e-stomatology.ru/patient/kodeks/> (Accessed: 05.10.2017).
10. Yaneva R. Economic and ethical issues in the treatment of patients // *Bulletin of the pedagogics and psychology of southern Siberia.* – 2013. – № 3. – P. 97-108.

УДК 330

**ЭВОЛЮЦИЯ МЕТОДОЛОГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ:
ОТ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ПЛЮРАЛИЗМА
К ПЛЮРАЛИЗМУ МЕТОДОЛОГИЙ****THE EVOLUTION OF ECONOMIC SCIENCE:
FROM METHODOLOGICAL PLURALISM TO THE PLURALISM
OF METHODOLOGIES**

БЛАГИХ И.А., д-р экон. наук, профессор кафедры истории экономики и экономической мысли экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета
E-mail: ivan-blagikh@yandex.ru

BLAGIKH I., Doctor of Economics, Professor, History of Economics and Economic Thought Chair, the Faculty of Economics, St. Petersburg State University
E-mail: ivan-blagikh@yandex.ru

Аннотация

В статье представлен ретроспективный обзор основных методологических течений, которые находились и продолжают находиться в поле зрения экономической методологии, – в период ее «зрелой» эволюции от научного признания в XVIII веке к современности и выявление на этой основе перспектив развития методологии политической экономии.

Ключевые слова: научное познание, методология, методы познания, позитивизм, политическая экономия, марксизм, неоклассическая школа, прагматизм.

Abstract

The article presents a retrospective overview of main methodological trends that were and continue to be in the field of view of economic methodology in the period of its «mature» evolution from scientific recognition in the eighteenth century to the modern times. On this basis, the author identifies further development of the methodology of political economy.

Key words: scientific knowledge, methodology, methods, knowledge, positivism, political economy, Marxism, neoclassical Economics, and pragmatism.

Применяемая в современной экономической науке методология эклектична. Данное обстоятельство осложняет экономистам понимание друг друга. В особенности это касается российских экономистов, отказавшихся от «марксистского» диалектико-материалистического подхода, а вместе с ним и от метода политической экономии, но не ов-

ладевших в полной мере методологическим аппаратом позитивизма и прагматизма, которые задают исследовательский вектор эмпиризма и практицизма у западных коллег.

Проблема усложняется тем, что в современной России пытаются не только по линии торгово-бухгалтерских стандартов, но и в образовании, в науке и в массовом сознании перейти на западные стандарты. При этом используется старый фокус с подменой понятий. Чтобы не употреблять в экономической науке термин «стандарты», что явно указывает на несамостоятельность мышления ученого, исследующего, например, процессы, происходящие в мировой или национальной экономике, исследовательскую программу связывают с термином «парадигма», полагая, что она, как философский камень, способна превратить если не свинец в золото, то нечто субъективное в объективное. По умолчанию упускается из виду, что парадигма сама по себе представляет определенный устойчивый набор тех или иных стандартов (или мировоззренческих идеалов) научности. Стандарты, а, следовательно, и парадигма формируются субъективным образом, это *продукт определенной идеологии* [1, с. 238]. Даже наиболее часто употребляемое в западной науке определение парадигмы как «*норм и образцов научного мышления, приобретающего в данном научном сообществе характер традиции, определенных научных шаблонов мышления, в рамках которых решаются разнообразные исследовательские задачи*» [2, с. 174], показывает, что парадигма не обладает свойством «нейтральности». Как она проявляется в условиях так называемого методологического плюрализма?

При выборе той или иной исследовательской программы дело представляется так, как будто бы мировоззренческие идеалы оказывают определяющее влияние на выбор экономистом той или иной методологии. Кажется, что если экономист-исследователь разделяет позиции социально-ориентированного хозяйства, ему не чужды социалистические идеалы, то он, очевидно, сделает выбор в пользу марксистской или, в крайнем случае, институционалистской методологии; экономист с либеральным типом мышления, скорее всего, предпочтет неоклассику или монетаризм, или еще что-то, ограничивающее понятие экономики торговлей и ростовщичеством. Естественно, что такой взгляд на процедуру исследовательского выбора и схему человеческого поведения в целом значительно упрощает картину мира. Однако при этом выполняется главная *постановочная задача* – уход от реальности, поскольку вуалируется роль господствующих идеологических стереотипов в формировании того или иного типа экономической методологии, а, следовательно, формируется «правильное», «научное» с точки зрения режиссера-постановщика мировоззрение. Какое оно – марксистское,

анархистское или суперрыночное, – это уже не суть важно, поскольку, уйдя в виртуальную реальность, оно находится в безопасной колее.

Методологический плюрализм, который по представлениям господствующих в отечественной экономической науке экономистов возник в мире с распадом СССР – иллюзия, поскольку если бы он существовал в реальности, российские экономисты общались бы со своими западными коллегами, как слепой с глухим, или, по крайней мере, так, как это было в период идеологической борьбы и вооруженно-экономического противостояния двух мировых систем – капитализма и социализма. С 1991 г. в отечественной экономической науке существовало методологическое единство – порождение однополярного мира. В настоящее время вместе с зарождением нового (многополярного) мира наступает, по мнению автора, эра плюрализма методологий. Российской экономической науке необходимо определиться со своей методологией, которая в наибольшей степени приблизит российскую экономическую науку к российской реальности и к реальности политического и экономического положения России в современном мире [3; 4, с. 108; 5].

Следуя данной установке, в статье рассматривается экономическая методология не только как самостоятельное направление экономических исследований, но и как определенный тип мировоззрения, как идеология.

Экономическая методология как метатеоретический уровень экономического познания

Понятие «методология» употребляется в двух смыслах – как *учение* об основных исследовательских методах науки и как *совокупность* методов, имеющих в распоряжении той или иной конкретной науки, причем первая трактовка методологии является более глубокой по своему смыслу, чем вторая [5]. Основная задача методологии состоит в обосновании пути поиска истины в экономической науке, а также исследовании ее критериев и основных способов подтверждения.

Проблема истины в экономической науке – одна из самых старых и наиболее сложных из всех методологических проблем. Несомненно, что для научного сообщества наиболее убедительным в поиске истины является научный метод, ведущий к неким обобщениям универсального характера. Иные методы экономического исследования (основанные на житейском опыте, обыденном знании, вере и т.д.) будут малоубедительными и малоэффективными.

Проблема экономической истины тесно связана с проблемой экономического заблуждения, которую объяснил еще Фрэнсис Бэкон, и методологией. Исследователи, работающие в сфере методологии экономической науки, выделяют от четырех до пяти революций в ее истории (смен господствующих «парадигм» или «исследовательских программ»).

Например, английский экономист Д.Хаусман выделяет четыре методологических направления, которые вполне можно интерпретировать в духе исследовательских программ: *дедуктивистское* (Дж.Ст. Милль); *позитивистское* (М.Блауг); *«предикционистское»* (от англ. *prediction* – предсказание, прогноз) (М.Фридмен) [6, с. 97]; *эклетиическое* (Д. Макклоски и др.) [7, с. 32]. Профессор НИУ-ВШЭ О.И. Ананьин указывает на существование четырех основных парадигм в экономическом знании [8, с. 48]. И.П. Гурова также считает, что существуют четыре парадигмы, причем в духе советологии она относит марксистскую политэкономия к теоретической экономической системе *тоталитаризма* [9, с. 85]. Нет необходимости подчеркивать, что у отечественных методологов, пришедших в «лихие 90-е» на смену «марксистским» диалектикам, наблюдается явное стремление к поиску истины готовыми, уже проторенными путями [10].

Мировоззренческие идеалы и стандарты экономической науки

Трудно определить, с какого мыслителя следует начинать изложение истории методологического знания в экономической науке. Традиционно отчет идет от английской классической политэкономии (А.Смит, Д.Рикардо, Дж.Ст. Милль, И.Бентам). Классическая школа стремилась создать предельно абстрактную картину экономической действительности (особенно начиная с Д.Рикардо и далее), что привело в значительной степени к разрыву между теоретическим и эмпирическим базисом в научном исследовании, вульгаризировало методологию этой школы и дало почву для справедливой критики данного направления со стороны К.Маркса и немецкой исторической школы.

Марксистская политическая экономия – одна из самых разработанных в методологическом плане школ экономической мысли. Объясняется это, в том числе, и тем, что использование в «Капитале» исследовательского метода путем «восхождения от абстрактного к конкретному», а затем – метода «наполнения конкретного абстрактным» как метода изложения придало мощную аналитическую и доказательную силу марксизму [11, с. 89]. В противовес классической политэкономии Маркс широко применял исторический и эволюционный методы [12].

Маржиналистская теория («политическая экономия рантье» – по выражению марксистов), возникшая во второй трети XIX века, представляла собой одновременно отказ от главенства философии над экономической методологией. Многие принципы, разработанные до того английской политэкономией и марксизмом (идеологичность и классовость экономической науки, при одновременном объективизме научного познания, качественные методы анализа и пр.), оказались совершенно неприемлемыми с точки зрения маржиналистов. Маржинализм попытался «отменить» классовый подход путем предельно абстрактной постановки проблемы целей и задач экономики и экономического познания. Он ввел понятия равновесия и равновесного подхода (Л.Вальрас), которые удобны в экономическом моделировании учебных ситуаций, но никогда

не встречаются в реальности. При этом природа экономических благ потеряла всякое объективное измерение и стала исключительно субъективной. Главным принципом экономической деятельности индивида стало стремление иметь наибольшее количество таких благ. Целый ряд методологических идей маржинализма по-своему отразился в последующих экономических методологиях, особенно в методологических программах новой австрийской школы (Ф.Хайек и др.) и неоклассики [13].

Методология кембриджской школы представлена, прежде всего, Альфредом Маршаллом. Взгляды Маршалла на экономическую методологию изложены в его «Принципах экономической науки» [14, с. 226]. Маршалл приходит к мнению, что «политическая экономия» как наука уже не служит интересам господствующего класса, поскольку в Западной Европе во второй трети XIX века в понятие «производительный класс» вполне вписывались не только промышленники и пролетариат, но и банкиры, торговцы, спекулянты и другие представители не «богоугодных» ремесел.

Касаясь проблемы методов экономического исследования, Маршалл придерживается прагматической точки зрения: экономическая наука может использовать любой метод, который является эффективным в достижении ее целей. Абсолютно неважно, будет ли это метод, разработанный маржинализмом или классической политической экономией, либо, к примеру, исторический или теоретический метод, вербальный или математический метод; в любом случае, если он продуктивен, если его применение формально дает приращение некоего нового знания, то эта методология применима в исследовании экономических объектов и явлений [15].

Отдельной школой в методологической теории Запада стоит кейнсианство. Кейнсианцы (включая самого Дж.М. Кейнса) активно занимались методологическими проблемами, и их вклад в развитие методологии экономического знания должен быть признан весьма весомым. Одной из заслуг Дж.М. Кейнса и его последователей стала эмпирически и теоретически доказанная идея, что начиная с XX столетия экономика не может существовать без активного государственного вмешательства (интервенционизма) [16, с. 63].

К другому важнейшему феномену методологической программы экономической мысли Запада относится неоклассическая школа (сюда же относятся монетаризм и экономика предложения), которая, якобы, возродила идеи английской политической экономии на основе синтеза маржинализма и кембриджской школы. Она позиционировала себя как консервативный ответ кейнсианству в 60–80-е гг. XX в. Методологические идеи неоклассической школы ставят экономическую мысль в направлении максимально возможного формально-абстрактного (включая математическое) описания экономической действительности; иррациональность поведения хозяйственного субъекта в такой системе

описывается как неполное рациональное поведение; но, в принципе, рационализации можно подвергнуть описание всех экономических процессов; исторический аспект анализа и региональный уровень рассмотрения экономических явлений, судя по всему, здесь не имеют существенного значения [17].

Методы экономических исследований

Методы экономического исследования принято делить на всеобщие, общие и частные. Однако экономическая наука уже давно «сама себе философия» и не стремится вписаться в научную картину мира [18]. Всеобщие методы в экономической науке – это ее собственные «философские методы», т.е. принципы и законы «экономической философии», которые существенным образом отличаются от «философии философской». Всеобщие и общие методы экономической науки – это те экономические методы, которые применимы на всех уровнях экономического исследования, но при этом не являются философскими методами [2, с. 275]. Иначе говоря, это методы, которые используются помимо экономики и в других науках, но не охватывают собой абсолютно все науки, а только некоторую часть их [19].

К таким методам можно отнести все математические и статистические методы, метод эксперимента, некоторые виды наблюдения, моделирование и т.п. Все они могут быть применены как в экономическом исследовании, так и в исследованиях других социальных, естественных и технических наук [20].

Третью группу научных методов составляют частные методы экономической науки – методы, используемые исключительно в рамках экономической науки и нигде больше неприменимые. Частные методы в основном содержательны и непосредственно относятся к самому предмету познания, а не к познанию как таковому, элементами которого они являются. К числу частных методов экономического исследования можно отнести следующие методы: экономическое наблюдение, экономический эксперимент, экономическое моделирование, экономическая индукция, построение экономических гипотез, исторический анализ хозяйственных явлений и т.д. Их еще можно назвать *нелогическими*, или *алогичными* методами научного исследования [21]. Нелогический метод экономического исследования может даже опережать логический метод: так, например, некоторые ученые-экономисты сначала интуитивно постигали какие-либо истины, а уже потом доказывали и обосновывали их [22, с. 5-7].

Эмпирические методы экономического познания – это методы познания экономической реальности, действующие на уровне опыта. Существуют два основных эмпирических метода: экономическое наблюдение и экономический эксперимент, а важнейшей их составляющей является процедура (операция) измерения [23, с. 720].

Экономическое наблюдение – это целенаправленное и организованное восприятие фактов хозяйственного мира (экономических фак-

тов), доставляющее первичный материал для научного экономического исследования. Наблюдатель – либо с помощью каких-либо приборов, либо без них – фиксирует те или иные экономические факты, активно не воздействуя на объект наблюдения. Эти факты, соответствующим образом обработанные и осмысленные, используются в теоретических моделях и построениях [24].

Экономический эксперимент – исследование какого-либо хозяйственного явления путем активного воздействия на него, при этом либо создаются какие-то новые экономические условия данного эксперимента и меняется течение хозяйственного процесса в нужном направлении, либо сам хозяйственный процесс воспроизводится искусственно посредством его моделирования (например, это может быть или математический эксперимент в экономике, или мысленный эксперимент в экономике) [25].

Экономическая методология выполняет две основные функции: инструментальную и рефлексивную. В первом случае она играет роль инструмента экономического исследования, а во втором – помогает размышлять о способах достижения целей экономической деятельности индивида и общества.

Современная господствующая экономическая методология эклектична. Она базируется на положениях четырех основных школ: английская классической политэкономии; марксизм; маржинализм; кембриджская школа. К направлениям экономической методологии следует отнести: австрийскую школу; немецкую историческую школу; кейнсианство в его различных вариантах; неоклассическую школу; институционализм и неинституционализм. Господствующий с начала XXI века методологический плюрализм уступает в условиях многополярного мира свое место плюрализму методологий.

Литература:

1. Тутов Л.А., Сажина М.А. История и философия науки: В 4-х кн. – Кн. 4: История и философия экономической науки. – М.: Изд-во МГУ, 2010. – 272 с.
2. Логика и рост научного знания. – М.: Прогресс, 1983. – 608 с.
3. Благих И.А., Любимов П.Г., Морев А.А. История и философия науки: направление «экономика». – СПб., 2010.
4. Орехов А.М. Методы экономических исследований: Учебн. пос. – М., 2009. – 392 с.
5. Buzgalin A., Kolganov A. Critical political economy: The «Market-Centric» Model of Economic Theory must remain in the past-notes of the Post-Soviet school of critical Marxism Buzgalin A., Kolganov A. // Cambridge Journal of Economics. – 2016. – Vol. 40. – № 2. – С. 575-598.
6. Благих И.А., Дубянский А.Н. История экономических учений. – М.: Юрайт, 2014. – 611 с.

7. Малюшин И.И. Основные школы экономической науки о роли государства в экономике: В сб.: Современная экономика России: теория, история, политика. – СПб., 2017.
8. Ананьин О.И. Экономическая наука в зеркале методологии // Вопросы философии. – 1999. – № 10. – С. 48-53.
9. Современная экономика России: теория, история, политика. – СПб., 2017.
10. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Украденное знание (К вопросу о неоклассических заимствованиях из классической политэкономии) // Российск. экон. ж-л. – 2016. – № 4. – С. 69-77.
11. Пэнто Р., Гравитц М. Методы социальных наук. – М.: Прогресс, 1972. – 607 с.
12. Благих И.А. Петербургско-ленинградская историко-экономическая школа // Экономист. – 2009. – № 6. – С. 81-93.
13. Гаркавенко И.А., Булах Е.А., Благих И.А. О взаимосвязи экономического анализа с историей и эволюцией // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 2 (50). – С. 356-359.
14. Маршалл А. Принципы экономической науки. – М., 1993. – Т. 1.
15. История экономических учений / Под ред. В.С. Автономова, О.И. Ананьина, Н.А. Макашовой. – Гл. 41. – М., 2001.
16. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. – М., 2015.
17. Фридмен М. Методология позитивной экономической науки. – Вып. 4. – Т. 2. – THESIS, 1994.
18. Благих И.А. О научной разработке учебного курса «Экономическая история России» // Вестник С.-Петерб. ун-та. – Серия 5. Экономика. – 2006. – № 2. – С. 142-152.
19. Генкин Б.М. Введение в метаэкономику и основания экономических наук. – М., 2002. – 384 с.
20. История и философия науки: Учебн. пос. для аспирантов / Под. ред. А.С. Мамзина. – СПб.: Питер, 2008.
21. История экономических учений / Под ред. А.Г. Худокормова. – М., 1998. – Гл. 16.
22. Нуреев Р.М., Олейник А.Н. Институционализм: вчера, сегодня, завтра // Институциональная экономика. – М., 2001. – С. 5-7.
23. История экономических учений / Под ред. В.С. Автономова, О.И. Ананьина, Н.А. Макашовой. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 784 с.
24. Логические формы и методы научного познания. – Киев, 1984.
25. Суслов И.П. Методология экономического исследования. – М., 1983. – 216 с.

References:

1. Tutov L., Sazhina M. History and philosophy of science: In 4 books. – Book 4: History and philosophy of economic science. – М.: Moscow University Publishing House, 2010. – 272 p.
2. Logic and the growth of scientific knowledge. – М.: Progress, 1983. – 608 p.
3. Blagikh I., Lyubimov P., Morev A. History and philosophy of science direction: Economics. – St. Petersburg, 2010.

4. Orekhov A. Methods of economic research: a manual. – M., 2009. – 392 p.
5. Buzgalin A., Kolganov A. Critical political economy: The «Market-Centric» Buzgalin A., Kolganov A. // Cambridge Journal of Economics. – 2016. – V. 40. – № 2. – P. 575-598.
6. Blagikh I., Dubyansky A. History of Economic Thought. – M.: Yurayt, 2014. – 611 p.
7. Malyushin I. The main schools of economic science on the role of the state in the economy // In the collection: The modern economy of Russia: theory, history, politics. – SPb., 2017.
8. Ananyin O. Economic Science in the Mirror of Methodology // Issues of Philosophy. – 1999. – № 10. – P. 48-53.
9. Modern economy of Russia: theory, history, politics. – SPb., 2017.
10. Buzgalin A., Kolganov A. The stolen knowledge (On the issue of neoclassical borrowings from classical political economy) // The Russian economic journal. – 2016. – № 4. – P. 69-77.
11. Pento R., Gravitz M. Methods of Social Sciences. – M.: Progress, 1972. – 607 p.
12. Blagikh I. Petersburg-Leningrad Historical and Economic School // The Economist. – 2009. – № 6. – P. 81-93.
13. Garkavenko I., Bulakh E., Blagikh I. On the relationship between economic analysis and history and evolution // Problems of Modern Economics. – 2014. – № 2 (50). – P. 356-359.
14. Marshall A. Principles of economic science. – M., 1993. – V. 1.
15. History of economic doctrines / Ed. V.Avtonomova, O.Ananyina, N.Makashova. – M., 2001. – Ch. 41.
16. Keynes J. General theory of employment, interest and money. – M., 2015.
17. Fridman M. Methodology of positive economics. – THESIS. – 1994. – V. 2. – Iss. 4.
18. Blagikh I. On the scientific development of the training course «Economic History of Russia» // Bulletin of St. Petersburg University. – Series 5. Economics. – 2006. – № 2. – P. 142-152.
19. Genkin B.M. Introduction to meta-economics and the foundations of economic sciences. – M., 2002. – 384 p.
20. History and philosophy of science: Textbook for graduate students / Ed. by A.Mamzin. – St. Petersburg: Peter, 2008.
21. History of economic doctrines / Ed. by A.Khudokormova. – M., 1998. – Ch. 16
22. Nureyev R., Oleinik A. Institutionalism: Yesterday, Today, Tomorrow // Institutional Economics. – M., 2001. – P. 5-7.
23. History of economic doctrines / Ed. by V.Avtonomov, O.Ananyin, N.Makashova. – Moscow: INFRA-M, 2001. – 784 p.
24. Logical forms and methods of scientific knowledge. – Kiev, 1984.
25. Suslov I. Methodology of economic research. – M., 1983. – 216 p.

УДК 338.2

ИННОВАТИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

THE INNOVATION OF INTERACTION OF ECONOMIC SUBJECTS OF A RUSSIAN INDUSTRIAL COMPLEX

ПОСТАЛЮК М.П., д-р экон. наук, профессор кафедры экономической теории и инноватизации Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: mp.44@mail.ru

ПОСТАЛЮК Т.М., канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и инноватизации Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: p_taras@mail.ru

POSTALUK M., Doctor of Economics, Professor, Economic Theory and Innovatization Chair, the University of Management «TISBI»

E-mail: mp.44@mail.ru

POSTALUK T., PhD, associate professor, Economic Theory and Innovation Chair, the University of Management «TISBI»

E-mail: p_taras@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются процессы инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов российского промышленного комплекса на всех фазах инновационного цикла; раскрываются причины объединяющих и разделяющих их тенденций, а также механизмы обеспечения данных процессов.

Ключевые слова: промышленный комплекс, инноватизация, инновационность, инновативность, фазы инновационного цикла, диссипативные издержки, экономические противоречия, нанотехнологии.

Abstract

The article deals with the processes of innovation interaction of economic entities of the Russian industrial complex at all phases of the innovation cycle; the authors reveal reasons for the tendencies that unify and divide them, as well as mechanisms of maintaining the given processes.

Key words: industrial complex, innovatization, innovativeness, innovativity, the phases of the innovation cycle, dissipative costs, economic contradictions, nanotechnologies.

Структура современного российского промышленного комплекса как сложная система включает в себя многообразные хозяйствующие субъекты, взаимодействующие и дополняющие друг друга. Характер их взаимодействия определяется экономическими условиями страны, своеобразием текущего этапа ее развития. В последние годы, как подтверждает мировая практика, преобладают явно выраженные интеграционные тенденции и инновационные формы системного взаимодействия

хозяйствующих субъектов российского промышленного комплекса. Он достигает определенных конкурентных преимуществ благодаря нововведениям. Удержание конкурентных преимуществ возможно с помощью сохранения промышленным комплексом эффективных традиций как своих фундаментальных инноваций, а также их кардинальных изменений и постоянных улучшений. В силу обостряющейся глобализации мировой экономики, экспансии транснациональных корпораций инновационная составляющая хозяйствующих субъектов промышленного комплекса становится ключевым фактором его выживания, которая проявляется в двух основных тенденциях: в динамическом развитии инновационной и инновативной активности хозяйствующих субъектов промышленного комплекса. Инновационная активность хозяйствующих субъектов представляет собой их эндогенную, внутреннюю возможность и способность организовывать инновационное взаимодействие по поводу создания и реализации инноваций, а инновативная активность хозяйствующих субъектов – это их экзогенная, внешняя возможность и способность организовывать инновационное взаимодействие по поводу восприятия инноваций других хозяйствующих субъектов.

Форма и глубина эндогенного и экзогенного системного инновационного и/или инновативного взаимодействия хозяйствующих субъектов промышленного комплекса определяются степенью новизны, лежащей в основе инновации. Чем больше инновационная идея, созданная на креативной фазе и воспринятая на других фазах цикла инновационного и/или инновативного взаимодействия, тем больше степень различия между традиционным и инновационным взаимодействием хозяйствующих субъектов промышленного комплекса. Широта инновационного и/или инновативного взаимодействия хозяйствующих субъектов промышленного комплекса характеризует количество инноваций, осваиваемых в данный период, данным хозяйствующим субъектом и на данном геоинновационном пространстве. Инновационному и/или инновативному взаимодействию хозяйствующих субъектов промышленного комплекса принадлежит ключевая роль в поддержании его конкурентоспособности. Для поддержания своей конкурентоспособности хозяйствующие субъекты промышленного комплекса должны постоянно проводить политику поддержки и развития устойчиво-эффективных организационно-экономических форм обеспечения систем инновационного и/или инновативного взаимодействия хозяйствующих субъектов, внедрять и осваивать выпуск новшеств, их модификаций, создавать условия для трансфера технологий широкого применения. Для этого необходимо сочетать традиционные и инновационные формы взаимодействия, в которых доминируют инновационная и/или инновативная активность хозяйствующих субъектов промышленного комплекса и инновационно ориентированный вектор его развития.

Таким образом, деятельность хозяйствующих субъектов промышленного комплекса может быть как репродуктивной, или традиционной, направленной на получение и воспроизводство уже известных, традиционных благ уже известными средствами и способами, так и продуктивной, или инновационной, связанной с выработкой и реализацией новых благ и соответствующих им средств и способов, или с выработкой известных благ, но с помощью новых средств и способов. Иначе говоря, инновационной деятельностью хозяйствующих субъектов промышленного комплекса становится тогда, когда она в своей форме, своем содержании и следствии имеет новизну, новшество, инновацию. Следовательно, экономическая деятельность хозяйствующих субъектов промышленного комплекса, несущая на себе «печать» новизны, является инновационной экономической деятельностью, а их взаимодействие – инновационным взаимодействием.

Определение сущности и раскрытие содержания данных процессов имеют значение для определения и развития организационно-экономических форм обеспечения (ОЭФО) систем инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов промышленного комплекса (СИБХС ПК). Определенный теоретический и методический материал по данному вопросу уже накоплен. Так, американский экономист Джеймс Брайт определяет процесс инновационного взаимодействия как единственный в своем роде процесс, объединяющий науку, технику, экономику, предпринимательство и управление. Это процесс преобразования научного знания в физическую реальность, изменяющую общество. Российский экономист А.А. Кутейников, в свою очередь, рассматривает процесс инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов как последовательную цепь событий, в ходе которых новшество вызревает от идеи до конкретного продукта, технологии или услуги и распространяется в хозяйственной практике [13, с. 90]. Наиболее комплексное толкование процесса инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов дает Н.И. Лапин, определяя его как комплексный процесс создания, распространения и использования нового практического средства (новшества) для новой или для лучшего удовлетворения уже известной потребности людей; одновременно это есть процесс сопряженных с введением данного новшества изменений в той социальной и вещественной среде, в которой совершается его жизненный цикл [13, с. 90]. Вполне очевидно, что эти обособленные три аспекта определения процесса инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов можно дать в одной дефиниции. Поскольку объединение науки, техники, экономики, предпринимательства и управления (по О.Брайту) на всех фазах инновационного цикла (последовательная цепь событий по А. Кутейникову) с целью наилучшего удовлетворения потребностей [13, с. 90] наиболее рельефно отражаются в ОЭФО СИБХС ПК, то данный процесс можно

определить как согласованную совокупность организационно-экономических форм обеспечения систем инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов на фазах инновационного цикла по реализации инноваций промышленного комплекса с целью получения инновационного дохода и/или иного коммуникативно-синергетического эффекта. Тип системы инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов промышленного комплекса и его ОЭФО зависят от конкретной экономической системы, этапа, уровня и сферы ее развития, а также от типа инновации и фазы инновационного цикла.

Раскрытие природы и содержания ОЭФО СИВХС ПК органически взаимосвязано с инновационными циклами. Поэтому динамическая трансформация и диверсификация ОЭФО СИВХС ПК должны исследоваться не только как непрерывные, развивающиеся, согласованные процессы, но и как неравновесные, рассогласованные, дискретные, прерывистые их стадии, циклы, фазы и формы. Так, американский экономист Й.М. Пиннингс пишет, что мы должны рассматривать нововведение как протекающий во времени процесс: серию событий, организованных в явно различающиеся стадии, которые ведут к принятию новшества. Циклический характер процесса инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов отмечает и венгерский экономист Б.Санто, определяя его как технико-экономический цикл, в котором использование результатов сферы исследований и разработок непосредственно вызывает технические и экономические изменения, которые оказывают обратное воздействие на деятельность этой сферы [8, с. 10-11]. Аналогичную особенность процесса инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов выделяют также и российские экономисты Г.М. Добров, А.А. Коренной, В.Б. Мусиенко, Посталюк М.П. и другие, которые указывают на его цикличность, от структуры и эффективности реализации которого зависит эффективность функционирования любого промышленного комплекса.

Каждый цикл инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов имеет свою структуру движения, представляющую собой диалектическую цепь фаз, по которым проходит нововведение. Э.Мэнсфилд разделил цикл инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов на пять стадий: прикладные исследования; подготовка спецификации нового продукта, создание прототипа или пробного производства; разработка оснастки; подготовка производственного оборудования и помещений; начало производства и запуск нововведения на рынке [13, с. 93]. Американский исследователь Э.Эймз выделил четыре стадии данного цикла: фундаментальное исследование; изобретательская деятельность; разработка; нововведение, включая подготовку и запуск производств [13, с. 94].

Данная классификация стадий цикла инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов, предложенная Э.Эймзом, на наш

взгляд, наиболее удачная, поскольку в ее состав включены и фундаментальные исследования. Действительно, в конкретных видах экономических новшеств воплощаются фундаментальные идеи, порождающие технологии широкого применения, на основе которых создаются базовые инновации, новые формы инновационного взаимодействия и традиции как фундаментальные инновации, обеспечивающие конкурентоспособность и самосохранение промышленного комплекса. Поэтому новшество, осваиваемое в сфере производства, является продуктом научно-исследовательской деятельности в целом. Однако нам представляется, что в этой типологии фаз цикла инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов отсутствует его креативная стадия, или фаза. А инновация – это, прежде всего, состояние ума, созидательная, творческая, новаторская деятельность человека, неважно в каком секторе экономики она осуществляется. Кроме того, в данной классификации не выделена результирующая фаза – цель, ради которой осуществляется инновационное взаимодействие хозяйствующих субъектов. А она, как известно, в инновационном взаимодействии хозяйствующих субъектов промышленного комплекса может быть как единой, согласованной, так и обособленной, рассогласованной. А это, на наш взгляд, снижает содержательную характеристику инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов промышленного комплекса.

Частично от этих недостатков в какой-то мере избавлено описание цикла инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов, которое предложил Е.Трин. Он выделил следующие его фазы: «фундаментальные исследования; промышленные исследования; разработка продуктов и процессов; разработка прототипа и опытного образца; запуск новшества в производство и коммерциализация» [13, с. 94].

Серьезным достоинством такой структуры цикла инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов является то, что в качестве его последней фазы называется коммерциализация новшества, поскольку одним из системных эффектов инновационного взаимодействия является коммерческий успех. Действительно, рассматривая содержание цикла инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов, его важнейшим этапом следует считать тот момент, когда продукт, содержащий новшество, находит своего потребителя на рынке. Тем самым в потребителе инновационная идея реализуется как системная полезность. В этом проявляется отличие фазы коммерциализации инновационного взаимодействия от фаз его научно-исследовательской и производственной деятельности. К тому же производственная деятельность, в принципе, может осуществляться и без применения новшеств, быть нацеленной на традиционные потребности потребителя. Тогда как результатом систем инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов является системная полезность, воплощенная в новшестве,

нашем рыночном использовании, потребительское применение и системное признание. То есть оно должно трансформироваться в традицию, в структуры существующих потребительских и производственных потребностей общества и начать воспроизводиться в нем как системное качество данной экономической структуры. В действительности, не всякая инновационная идея, являющаяся результатом инновационного взаимодействия, находит свое техническое решение, воплощаясь в изобретении. Не всякое изобретение становится новшеством, и не каждое новшество приносит системный эффект. Согласно оценкам отдельных фирм, промышленному предприятию требуется, в среднем, 58 дней, чтобы обеспечить успех на рынке с помощью одного изделия. Таким образом, научно-исследовательская деятельность не всегда заканчивается коммерциализацией новшества, без которой процесс инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов не может считаться эффективным, как не получивший общественного признания.

Обобщив рассмотренные варианты выделения фаз инновационного цикла СИВХС ПК, можно предложить следующую их согласованную архитектуру и логику движения, представленную на рис. 1.

Рис. 1. Согласованная архитектура и логика движения СИВХС ПК по фазам инновационного цикла

На креативной фазе инновационного цикла в процессе взаимодействия хозяйствующих субъектов промышленного комплекса в результате творчества, фундаментальных исследований и открытий зарождаются инновационные идеи, вызванные человеческими потребностями и ходом процесса познания. Данная система инновационного взаимодействия обеспечивается преимущественно креативным менеджментом.

На фазе рационализации и изобретения в ходе прикладных исследований инновационные идеи получают техническое решение, организационно-экономическое и институциональное обеспечение. Она завершается патентованием полученного результата и определением субъекта креативного капитала; на фазе виртуальных и реальных разработок и экспериментов формируются прототип и опытный образец новшества. Уже на этой фазе осуществляется оценка возможности системного эффекта от применения новшества, передаваемого потребителю.

На фазе реального нововведения реализуется система инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов по налаживанию опытного производства и пробному выходу на рынок продукта, содержащего новшество. На данных фазах доминирует производственный менеджмент.

На фазе коммерциализации происходит распространение новшества на рынках сбыта. В системах инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов промышленного комплекса начинает доминировать маркетинговый менеджмент; на фазе потребления (утилизации) нововведения происходят одновременно его диагностика и признание как редкой системной полезности. Здесь же нововведение закрепляется в качестве традиции с одновременным становлением, развитием и воспроизводством новой потребности в нем. На этой фазе систем инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов промышленного комплекса может произойти отторжение, непризнание нововведения существующей структурой потребностей, если она не «узнает» и не принимает его как новшество. В этой ситуации ведущую роль играет не только маркетинговый менеджмент, но и, в большей степени, потребительский менеджмент.

На фазе обновления происходит частичная или полная смена инноваций и систем инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов промышленного комплекса, т.е. приращение новых свойств, качеств к уже существующей традиции как фундаментальной инновации посредством частичного отрицания ее свойств и качеств или полного отрицания традиции как целого и замещение ее инновацией. Частичное или полное замещение традиции может происходить не только на фазе потребления, но и на других фазах цикла систем инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов промышленного комплекса.

На фазе трансформации происходит переход систем инновационного взаимодействия в традицию, которая превращается в «плацдарм», «генетическую среду» новых систем инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов промышленного комплекса. Поэтому здесь ведущую роль играет согласование всех форм менеджмента по организационно-экономическому обеспечению систем инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов промышленного комплекса. Трансформация систем инновационных взаимодействий в традиции как закономерность действует на всех его циклах и фазах инновационного процесса и реализуется как противоречивые тенденции.

В структуре систем инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов промышленного комплекса реализуются объединяющие и разделяющие экономические тенденции. В качестве причин объединяющей тенденции выделяются: множественность хозяйствующих субъектов систем инновационного взаимодействия на функциональных фазах его осуществления; многообразие, неоднородность и взаимность целей и средств хозяйствующих субъектов, реализующих инновации на различных фазах цикла инновационного взаимодействия; осуществление целей всех хозяйствующих субъектов инновационного взаимодействия в системных коммуникативно-синергетических эффектах, не сводимых к сумме частных результатов.

Причинами тенденции, разделяющей хозяйствующих субъектов инновационного взаимодействия промышленного комплекса, являются их бифуркационные состояния, выраженные в системе противоречий. Существует пять основных групп противоречий: противоречия экономических интересов хозяйствующих субъектов инновационного взаимодействия, которые определяют специфический тип их инновационной активности; противоречия психологического порядка, возникающие в процессе трансформации инноваций в традиции; противоречия инновационного взаимодействия с другими элементами промышленного комплекса, в котором они возникают, функционируют и развиваются; противоречия разных уровней осуществления инновационного взаимодействия; противоречия структуры цикла инновационного взаимодействия, состоящего из фаз, реализация которых основывается на качественно отличающихся друг от друга принципах деятельности хозяйствующих субъектов промышленного комплекса. К этой же группе относятся противоречия между необходимостью инновационного развития и его негативными для промышленного комплекса последствиями. Данные бифуркационные состояния инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов обуславливают диссипативные явления в промышленном комплексе, которые выступают в формах диссипативных издержек, диссипативных трансформаций, диверсификаций и в других диссипативных явлениях. Их повышение или понижение, усиление

или ослабление зависят от многих экзогенных и эндогенных факторов. Сила диссипативных явлений, как это показано на рис. 2, зависит от того, на какой фазе инновационного цикла реализуется ОЭФО СИВХС ПК.

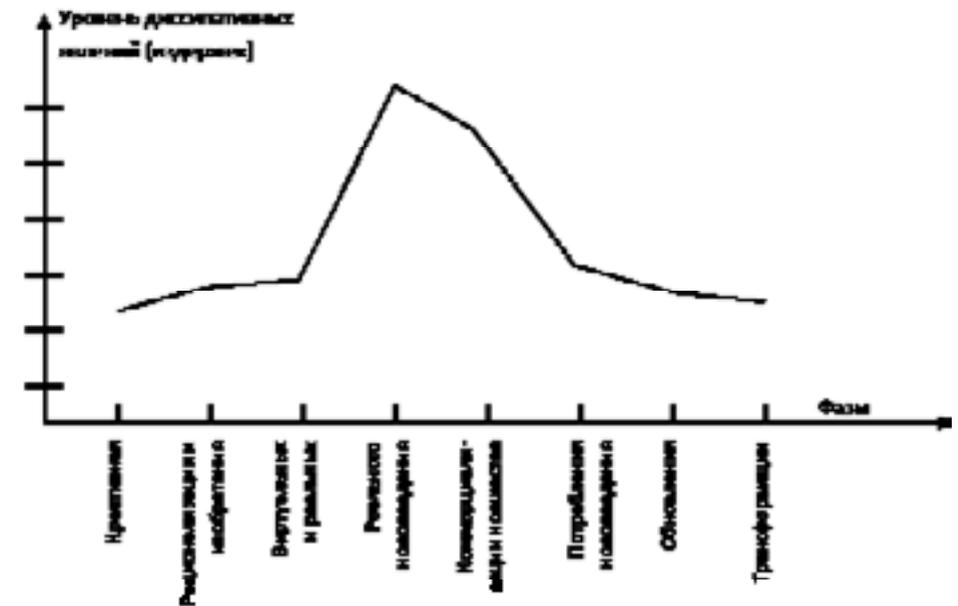

Рис. 2. Динамика уровня диссипативных явлений (издержек) ОЭФО СИВХС ПК по фазам инновационного цикла

Нами установлено, что наибольшая степень их возрастания наблюдается на фазе внедрения новшества в практику, на фазе его коммерциализации и распространения, на фазах обновления, трансформации и диверсификации инноваций и традиций. Снижение и ослабление диссипативных явлений в инновационном взаимодействии хозяйствующих субъектов промышленного комплекса можно обеспечить за счет мер, направленных на совершенствование организационно-экономических механизмов, инфраструктурных образований и национальных институтов обеспечения этих процессов.

Бифуркационные состояния ОЭФО СИВХС ПК обуславливают также неоднозначные системные последствия. СИВХС ПК как и их ОЭФО одновременно создают и разрушают промышленный комплекс. С одной стороны, под их воздействием происходят позитивные креативные, технико-технологические, структурные, организационно-экономические, управленческие, социально-экономические, инфраструктурные, институциональные и другие системные сдвиги на всех этапах, уров-

нях и во всех сферах развития промышленного комплекса. Эти сдвиги мультиплицируются конкурентными средами, усиливая системные, в том числе коммуникативно-синергетические, эффекты и инновационные потенциалы хозяйствующих субъектов промышленного комплекса, консолидируют их в единый преобразующий ресурс.

Анализируя продуктивность ОЭФО СИБХС ПК Республики Татарстан, можно сделать вывод, что они играют существенную роль в системных эффектах экономики региона. Так, уровень инновационной активности хозяйствующих субъектов промышленного комплекса (удельный вес субъектов, реализующих систему инновационного взаимодействия: технологическое, организационное, маркетинговое, финансово-кредитное) составил в РТ более 15%. Инновационные изменения в системе организации и управления ресурсами в 2015 г., представленные в таблице 1, осуществляли лишь 3,3% от общего числа хозяйствующих субъектов промышленного комплекса Татарстана.

Таблица 1. **Результативность ОЭФО СИБХС ПК РТ**

	Число предприятий, осуществлявших инновационную деятельность, ед.				Уровень инновационной активности предприятий, %			
	2010 г.		2015 г.		2010 г.		2015 г.	
	Всего	из них: про-мышл. предпр.	Всего	из них: про-мышл. предпр.	Всего	из них: про-мышл. предпр.	Всего	из них: про-мышл. предпр.
Всего	117	107	122	107	14,1	16,9	14,3	16,6
Технологические инновации	90	88	109	98	10,9	13,9	12,8	15,2
Маркетинговые инновации	41	32	16	14	5,0	5,1	1,9	2,2
Финансово – кредитные инновации	46	38	28	25	5,6	6,0	3,3	3,9

Анализ данных таблицы 1 позволил сделать вывод о том, что уровень активности систем инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов промышленного комплекса не всегда отвечает требованиям современной экономики и конкурентоспособности республики. Активность систем инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов промышленного комплекса РТ наблюдается в таких видах экономической деятельности, как производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования (47,1% обследуемых предприятий в 2015 г.), производство кокса и нефтепродуктов, производство кожи, изделий из кожи и производство обуви (40,0%), химическое про-

изводство (34,8%), производство резиновых и пластмассовых изделий (38,9%), производство транспортных средств и оборудования (32,3%).

На ОЭФО СИБХС ПК РТ влияет не только рост валового регионального продукта, но и его качественное, прогрессивное изменение. Их вклад в развитие экономики республики постепенно увеличивается. Как показано в таблице 1, доля инновационной продукции в валовом региональном продукте Республики Татарстан составила в 2015 г. 15,1% от ВРП в основных ценах, увеличившись, по сравнению с 2005 г., на 5,3 процентных пункта.

В 2015 г. в РТ хозяйствующими субъектами было произведено инновационных товаров, работ и услуг на сумму более 15,1 млрд. руб., из них 98,5% приходилось на инновационно-активные хозяйствующие субъекты промышленного комплекса. Таким образом, отмечается характерный тренд: усиление роли ОЭФО СИБХС ПК РТ прямо отражается на общих эффектах развития экономики региона.

Наибольший объем инновационных товаров, работ и услуг в 2015 г. зафиксирован по следующим видам деятельности: добыча полезных ископаемых; химическое производств; производство транспортных средств и оборудования.

Отдельного внимания заслуживает вывод об усилении тенденции развития ОЭФО СИБХС ПК в высокотехнологичных отраслях отечественной экономики. Так, в 2009 г. для организационно-экономического обеспечения нанотехнологических процессов в российской экономике была разработана РОСНАНО и успешно реализуется сегодня концепция создания нанотехнологических центров – инфраструктурных комплексов, представляющих собой инновационные организационно-экономические системы, предназначенные для обеспечения нанотехнологических процессов на всех фазах инновационного цикла. В России происходит сетивизация нанотехнологических центров с опорой на федеральные центры коллективного пользования и научно-образовательные центры, которые создаются в рамках федеральных и региональных целевых программ и стратегий, а также существующих объектов инновационной инфраструктуры. Ключевая особенность нанотехнологических центров РОСНАНО – концентрация в одном месте технологического оборудования и компетенций по инкубированию малых и средних инновационных компаний (организационно-экономической, маркетинговой, управленческой информационной поддержки). Именно поэтому одной из основных задач и стратегических перспектив развития инновационной инфраструктуры Татарстана является развертывание на базе ОАО «Инновационно-производственный технопарк «Идея» нанотехнологического центра. Помимо технопарка «Идея», победителями конкурса в России стали такие проекты, как «Многофункциональный нанотехнологический центр «Дубна», «Нано – и микросистемная техника» (г. Зеле-

ноград), «Мультидисциплинарный нанотехнологический центр «Сигма» (Новосибирск/Томск). Как известно, РОСНАНО планирует вложить в финансирование нанотехнологических центров по всей России в общей сложности порядка 19 млрд. рублей. Это свидетельствует о развитии и закреплении тенденции активизации инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов не только промышленного комплекса как базовой основы реального сектора российской экономики, но и ее финансового сектора, что способствует росту и присвоению инновационно взаимодействующими хозяйствующими субъектами экономики коммуникативно-синергетического инновационного дохода и/или какого-либо иного эффекта.

В ходе обобщения отечественного и зарубежного опыта реализации инновационных процессов в экономической системе была выявлена тенденция возрастания роли СИВХС ПК. Данная тенденция проявляется в укреплении традиционных технико-технологических, организационно-экономических, управленческих, инфраструктурных, институциональных и социально-экономических связей как генетической среды систем инновационного взаимодействия промышленного комплекса отечественной экономики. Это приводит к формированию позитивных тенденций становления и развития основных черт постиндустриальной информационной экономики в России. Под воздействием инноваций происходят интеграция различных областей науки, образования, реального сектора экономики, в том числе промышленного комплекса и финансового сектора экономики в единую производительную силу и переход от реальных к виртуальным, компьютерным экспериментам во всех сферах деятельности человека; изменяется инновационное воздействие на предмет труда. Техничко-технологические инновации в структуре средств труда позволяют человеку переместить свое производственное и финансовое воздействие в структуре предметов труда с их поверхностных свойств на атомно-молекулярный и генный уровень, что углубляет проработку и расширяет потребление их полезных свойств, делает их системными полезностями и вызывает необходимость переориентации механизмов обеспечения на данные изменения. Производственное процессуальное инновационное взаимодействие существенно трансформирует положение работников в процессе производства: функции управления станками на конвейерном выпуске стандартной продукции для анонимных покупателей заменяются адресным производством многообразной продукции на автоматизированных переналаживаемых комплексах, что требует и его адресного финансово-кредитного обеспечения. Инновационное взаимодействие изменяет качество экономического роста и механизмов его обеспечения, вызывает динамическую трансформацию структуры общественного богатства. Сегодня 65-75% богатства постиндустриальной экономики составляют

человеческий и управленческий капиталы. Инновации трансформируют структуру общественных потребностей и возможностей реального и финансового секторов мирового рынка. С начала XXI века доля рынка высоких инновационных технологий в общем объеме мировой торговли возросла с 20 до 25%. Происходит динамическая трансформация сферной структуры общества. В качестве основной (60-70%) сферы занятости и производства ВВП в развитых странах сегодня выступает сфера услуг, в том числе организационно-управленческих, финансово-кредитных и других. Существенно изменяются основа и факторы конкурентоспособности экономических систем, доминирующим среди которых стал инновационный интеллектуальный капитал. Усиливается роль коммуникативно-синергетических эффектов инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов промышленного комплекса, повышает его потенциал гибкости.

С другой стороны, СИВХС ПК обуславливают и негативные последствия. Оно, в определенном смысле, разрушает фрактальные свойства промышленного комплекса, является причиной смены типов экономических неравновесий, в результате которых происходят нарушения традиций существующей системы и структуры экономических связей в промышленном комплексе. Это происходит, в частности, в периоды динамических трансформаций и диверсификаций собственности в формах ее национализации или приватизации, с появлением новых объектов, субъектов, процессуальных форм и способов инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов промышленного комплекса. Такие разрушительные действия инновационного взаимодействия сопровождаются серьезными системными изменениями в промышленном комплексе, в формах сотрудничества его хозяйствующих субъектов, что вызывает рост диссипативных и других видов издержек.

Защита и укрепление создающих свойств СИВХС ПК, предотвращение и сглаживание его разрушительных эффектов могут быть обеспечены с помощью различных организационно-экономических, финансово-кредитных, инфраструктурных и институциональных механизмов.

Таким образом, СИВХС ПК являются доминирующим фактором его модернизации и развития. Установлено, что жизнеобеспечивающими элементами данных факторов являются различные организационно-экономические, финансово-кредитные, инфраструктурные и институциональные формы обеспечения СИВХС ПК.

Литература:

1. Бляхман Л.С. Глобальные, региональные и национальные тенденции развития экономики России в XXI веке. Избранные труды. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та, 2016. – 672 с.

2. Вагизова В.И. Кластеризация как инновационная форма диверсификации хозяйственных систем и фактор повышения конкурентоспособности экономики Татарстана // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 4. – С. 36-339.
3. Голиченко О. Модель развития, основанного на диффузии технологий // Вопросы экономики. – 2012. – № 4.
4. Друкер П.Ф. Задачи менеджмента в XXI веке: Пер. с англ. – М.; СПб.; Киев: Вильямс, 2004. – 272 с.
5. Дынкин А.А., Соколов А.А. Интегрированные бизнес-группы: прорыв к модернизации страны. – М.: ЦИСН, 2001. – 417 с.
6. Завлин П.Н. Некоторые проблемы инновационного развития // Инновации. – 2003. – № 5. – С. 47-48.
7. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия-2050: стратегия инновационного прорыва. – М.: Экономика, 2004. – 632 с.
8. Лукашевич Ф.А. Очерки промышленности и торговли в России. – Харьков, 1877. – 573 с.
9. Лурье Е.А. Территории инновационного развития: опыт регионов // Инновации. – М., 2009. – № 02 (124). – С. 31-44.
10. Мэнсфилд Э. Экономика научно-технического прогресса: Сокр. пер. с англ. / Под ред. Е.М. Четыркина. – М.: Прогресс, 1970. – 238 с.
11. Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль: Пер. с англ. М.Я. Каждана. – М.: Дело, 2003. – 360 с.
12. Николаев М.В. Теоретико-методологические проблемы формирования эффективных хозяйственных систем. – Казань: Изд-во КГУ, 2004. – 324 с.
13. Посталюк М.П. Инновационные отношения в экономической системе: теория, методология и механизм реализации. – Казань: КГУ им. В.И. Ульянова-Ленина, 2006. – 420 с.
14. Посталюк М.П., Вафин А.М. Инноватизация управления промышленным комплексом в локальных экономических системах России. – Казань: Изд-во КФУ, 2015. – 200 с.
15. Россия-2016. / Стат. справ. Росстат. – М., 2016. – 59 с.
16. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития: (Исслед. предпринимат. прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры): Пер. с нем. В.С. Автономова и др. / Общ. ред. А.Г. Милейковского. – М.: Прогресс, 1982. – 455 с.

References:

1. Blyakhman L. Global, regional and national trends in the development of the Russian economy in the 21st century. Selected works. – St. Petersburg: Publishing house S.-Petersb. Univ., 2016. – 672 p.
2. Vagizova V. Clustering as an innovative form of diversification of economic systems and the factor of increasing the competitiveness of the economy of Tatarstan // Problems of Modern Economics. – 2009. – № 4. – P. 36-339.
3. Golichenko O. A Model of Development Based on the Diffusion of Technologies // Problems of Economics. – 2012. – № 4.
4. Drucker P. Tasks of management in the XXI century: Translated from English. – М.; St. Petersburg; Kiev: Williams, 2004. – 272 p.

5. Dynkin A., Sokolov A. Integrated business groups: a breakthrough to the modernization of the country. – М., 2001. – 417 p.
6. Zavlin P. Some problems of innovative development // Innovations. – 2003. – № 5. – P. 47-48.
7. Kuzyk B., Yakovets Yu. Russia-2050: the strategy of innovation breakthrough. – М.: Economics, 2004. – 632 p.
8. Lukashovich F. Essays on industry and trade in Russia. – Kharkov, 1877. – 573 p.
9. Lurie E. Territories of innovative development: the experience of the regions // Innovations. – М., 2009. – № 02 (124). – P. 31-44.
10. Mansfield E. Economics of scientific and technological progress: Abbr. trans. from the English / Ed. E.Chetyrkina. – М.: Progress, 1970. – 238 p.
11. Nait F. Risk, uncertainty and profit: Translated from English. M.Kazhdan. – М.: Delo, 2003. – 360 p.
12. Nikolaev M. Theoretical and methodological problems of formation of effective economic systems. – Kazan: Kazan Publishing House University, 2004. – 324 p.
13. Postaluk M. Innovative relations in the economic system: theory, methodology and implementation mechanism. – Kazan: Kazan State University, 2006. – 420 p.
14. Postaluk M., Vafin A. Innovation of industrial complex management in local economic systems of Russia. – Kazan: Kazan Publishing House University, 2015.-200 p.
15. Russia-2016 / Stat. reference book Rosstat. – М., 2016. – 59 p.
16. Schumpeter J. The theory of economic development: (Translated from German by V.Avtonomov and others; Ed. by A.Mileikovskiy. – М.: Progress, 1982. – 455 p.

**ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ИННОВАТИЗАЦИИ
ЛОКАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СТРУКТУР
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

**REGULARITIES AND CONTRADICTIONS OF INNOVATIZATION
OF LOCAL ECONOMIC STRUCTURES OF THE RUSSIAN SOCIETY**

ЖАЛБЭ С.В., аспирант кафедры экономической теории
КНИТУ им. А.Н. Туполева-КАИ, г. Казань
E-mail: northkadet@yandex.ru

ZHALBE S., the Economic theory Chair, Kazan Research Technical University (KAI)
E-mail: northkadet@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются закономерности, тенденции и противоречия инновационных и инновативных форм инноватизации на различных этапах и циклах инновационного процесса.

Ключевые слова: инноватизация, закономерности, тенденции, этапы, противоречия.

Abstract

The author of the article analyses regularities, tendencies and contradictions of innovational and innovative forms of innovation at various stages and cycles of an innovation process.

Key words: innovation, regularities, tendencies, stages, contradictions.

Многообразие взглядов относительно тенденций и закономерностей развития локальных экономических структур – от сторонников движения к унификации структур экономических систем до развития их многообразия – позволяет нам предположить, что проникновение различных социокультур представляет собой процесс их инноватизации в инновационной (создание) и инновативной (заимствование) формах.

Подтверждением противоречивости развития локальных экономических структур служит противоречивость взглядов, связанных со сменой тенденций при глобализации и регионализации инновационных экономических процессов и взаимопроникновении национальных социокультур, произошедших за последние несколько столетий. Развитие экономических моделей от меркантилизма, физиократии, марксизма, неоклассицизма, кейнсианства, институционализма, монетаризма и др. до постиндустриальной экономики, где доминирует производство информации и индустрия знаний, подтверждает вышесказанное. Подобные инновационные трансформации и диверсификации происходили и происходят на основании изменения структур отношений собствен-

ности и форм управления. И чем значительнее были колебания, тем больше трудностей и противоречий возникало. Из этого можно сделать вывод, что на протяжении времени экономические структуры не оставались неизменными, они постоянно развивались, подстраиваясь под новые требования. Трансформация локальных экономических структур, обеспечивающих экономический рост, требует умения отслеживать вектор развития инноваций, так как никто из местных субъектов хозяйственной деятельности не желает оставаться в конце технологической эволюции [7].

На основании работ Дж. Гэлбрейт, Р.Арон относительно индустриального общества и идей М.П. Посталюка, В.И. Вагизовой, В.Ю. Гусаровой касательно инноватизации экономических структур целесообразно, на наш взгляд, выделить следующие этапы развития закономерностей инноватизации локальных экономических структур общества (рис. 1):

- доиндустриальная инноватизация;
- индустриальная инноватизация;
- постиндустриальная инноватизация;
- неиндустриальная (информационная) инноватизация.

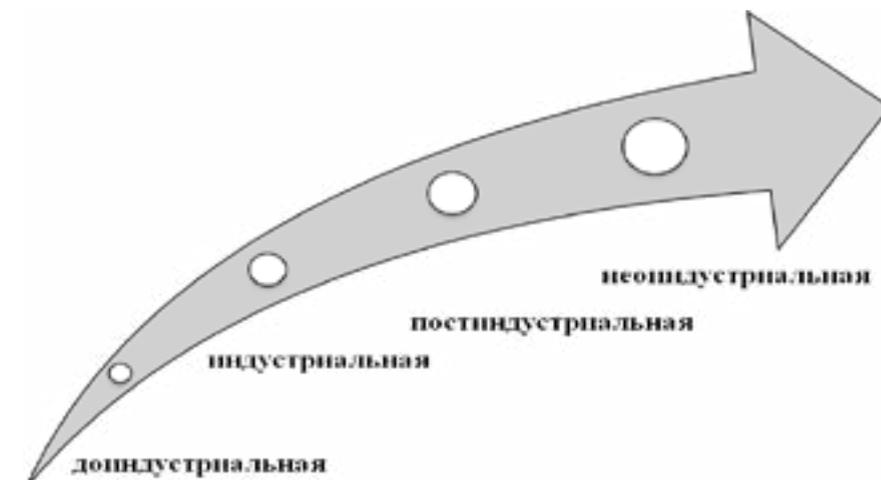

Рис. 1. Этапы развития закономерностей инноватизации локальных экономических структур общества

Доиндустриальный этап определяем как наличие примитивного (традиционного) общества с устойчивыми экономическими структурами.

Индустриальный этап ассоциируем с возникновением адекватных форм организации труда и применением научно-технического прогресса в рамках экономической структуры.

К постиндустриальному этапу относим появление оптимизирующих процессов динамической трансформации и диверсификации традиционных и инновационных экономических структур.

Информационная инноватизация основывается на экономике знаний, где доминируют такие закономерности инноватизации локальных экономических структур, как информатизация, сетивизация, кластеризация, диверсификация, транснационализация [5].

Подобная классификация, а также анализ практики инноватизации локальных экономических структур общества в отечественной и зарубежной науке позволяют выделить несколько общих закономерностей:

1) эволюция и диверсификация экономических структур с использованием рационализаторских форм инноваций;

2) динамическая трансформация экономических структур на основе инноваций прорывного характера;

3) глобализация экономических структур и накопление генетического ресурса инноваций.

Наличие подобных закономерностей в локальной экономической структуре позволяет сохранять и развивать устойчивость, целостность, целенаправленность и конкурентоспособность всей экономической системы.

В свою очередь, закономерная трансформация и диверсификация различных типов экономических структур, как в инновационных, так и традиционных формах, реализуются в повышательной тенденции оптимального соотношения, сбалансированного и согласованного взаимодействия инновационно-традиционных локальных экономических структур в экономической системе российского общества с перспективной доминацией и приоритетом ее инновационных форм развития. При этом следует учитывать, что внутренним источником закономерной инноватизации экономических структур российского общества выступают противоречия.

К экономическим противоречиям инноватизации локальных экономических структур российского общества мы относим противоречия, свойственные всем экономическим процессам и явлениям и обладающие следующими признаками:

– являются источником самодвижения и развития экономического базиса общества и производительных сил, находясь между собой не только во взаимодействии, но и в определенной субординации;

– социальны и предметны;

– являются сущностью и источником самодвижения экономических процессов.

Экономические противоречия целесообразно рассматривать в совокупности, которая связывает вышеназванные элементы между собой. Определяющее значение здесь имеет наличие связей между указанны-

ми элементами и порядком их расположения. За противоположностями, которые образуют экономические противоречия, стоят социальные группы.

Совокупность противоречий включается в определенный уровень и в то же время отражает конкретную специфику их взаимосвязей, в связи с чем только объединение каждого из срезов позволит получить целостную системную картину. Сущность их раскрывают через выполняемые ими функции и отдельные важные свойства:

– Выступление в качестве источника самодвижения экономической системы и ее движущей силы, мощнейшей из которых является противоречие между потребностями развития производительных сил, прежде всего потребностями, интересами и целями человека, и отношениями экономической собственности.

– Формулирование реальной сущности экономических процессов и явлений. Здесь конкретизирован гносеологический аспект экономического противоречия с позиции теории познания.

– Отражение формы связи и отношений качеств, свойств, признаков и тенденций между полярными сторонами. Их взаимная борьба будет зависеть от сущности и структуры каждой стороны противоречия, которые характерны особенностям конкретных элементов.

Без привязки к видам экономической деятельности мы выделяем следующие существенные виды противоречий:

– спроса и предложения (соответственно, между потреблением и производством), где спрос и предложение отражают реальное состояние экономики, противоречия между интересами хозяйствующих субъектов – потребителем и производством;

– научно-технических характеристик и уровня средств производства;

– производительных сил и трудовых отношений;

– отношений пользования, отношений распоряжения и системы экономических интересов;

– отношений собственности и характера производства.

Данные виды противоречий мы объединяем в три блока (см. рис. 2).

Одним из особенных противоречий локальных экономических структур является наличие как открытости, так и закрытости. Открытость проявляется во взаимодействии с внешней средой, в обмене глобальным опытом. Она стимулирует внутрисистемные изменения и приводит к обновлениям в модели экономики. В свою очередь, закрытость проявляется в сохранении локальной экономической структуры своего культурного слоя.

На современном этапе инноватизация локальных экономических структур российского общества не обладает целостным механизмом реализации, поэтому существует необходимость в формировании меж-

субъектной структуры отношений с последующей адаптацией к общенациональным требованиям в инновационном секторе экономики.

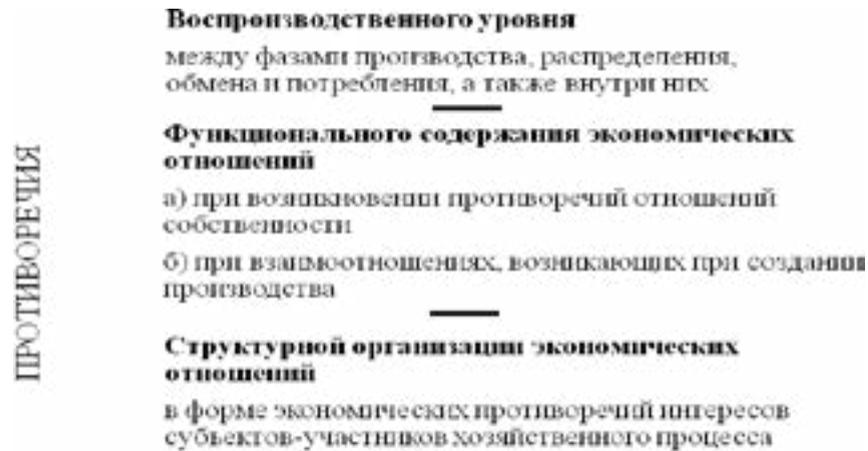

Рис. 2. Классификация противоречий по блокам

Литература:

1. Арон Р. Этапы развития социологической мысли: Пер. с фр. / Р.Арон / Общ. ред. и предисл. П.С. Гуревича. – М.: Прогресс: Универс, 1993. – 608 с.
2. Вагизова В.И. Финансово-кредитное обеспечение инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов: теория, методология и практика. – Казань: Казанский гос. ун-т. – С. 54.
3. Гусарова В.Ю. Инноватизация структур экономического развития в современных условиях [текст]: Дисс. ... канд. экон. наук. – Казань, 2014. – С. 192.
4. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество: Пер. с англ. / Дж. Гэлбрейт. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига»; СПб.: Terra Fantastica, 2004.
5. Жалбэ С.В. Инноватизация экономических структур российского общества в современных условиях [Текст]: Дисс. ... канд. экон. наук. – Казань, 2015. – С. 187.
6. Посталюк М.П. Инновационные отношения в экономической системе: (теоретико-методологический аспект) [Текст]: Дисс. ... д-ра экон. наук. – Казань, 2006. – 322 с.
7. Посталюк М.П., Захматов Д.Ю. Инноватизация локальных систем взаимодействия реального и финансового секторов российской экономики // Вестник «ТИСБИ». – 2014. – № 3.
8. Ahlstrom D. Innovation and Growth: How Business Contributes to Society, Academy of Management Perspectives, Aug. 2010. – Vol. 24. – Iss. 3.

References:

1. Aron R. Stages of development of a sociological thought: Translated from French. / R.Aron; Society. Ed. and pre. P.Gurevich. – M.: Progress: Universe, 1993. – 608 p.

2. Vagizova V. Financial and credit support of innovative interaction of economic entities: theory, methodology and practice. – Kazan: Kazan State University. – P. 54.
3. Gusarova V. Innovation of economic development structures in modern conditions [Text]: Diss. ... PhD. – Kazan, 2014. – P. 192.
4. Galbraith J. New Industrial Society: Trans. with English. / J.Galbraith. – M.: Izdatelstvo AST: Transitkniga; S.-Ptb.: Terra Fantastica, 2004.
5. Zhalbe S. Innovation of economic structures of Russian society in modern conditions [Text]: Diss. ... PhD. – Kazan, 2015. – P. 187.
6. Postaluk M.P. Innovative relations in the economic system: (theoretical and methodological aspect) [text]. Doctor Diss. – Kazan, 2006. – 322 p.
7. Postaljuk M., Zakhmatov D. Innovation of local systems of interaction between the real and financial sectors of the Russian economy // «TISBI» Bulletin. – 2014. – № 3.
8. Ahlstrom D. Innovation and Growth: How Business Contributes to Society, Academy of Management Perspectives, Aug. 2010. – Vol. 24. – Iss. 3.

УДК 338.2

**ИННОВАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ И МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ
 УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ТОЧЕК ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА
 (НА ПРИМЕРЕ КРУПНЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ)**

**INNOVATIVE MODELS AND METHODS OF MANAGING
 THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF ECONOMY GROWING
 POINTS (THE CASE OF LARGE REGIONAL CENTERS)**

АНДРИАНОВ Д.С., канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и инноватизации Университета управления «ТИСБИ»

ANDRIANOV D., Candidate of Economic Sciences, PhD, associate professor, the Economic Theory and Innovation Chair, the University of Management «TISBI»

Аннотация

В статье исследуются инновационные модели и методы управления устойчивым развитием точек экономического роста на примере крупных региональных центров.

Ключевые слова: инновационная модель, устойчивое развитие, экономический рост.

Abstract

The article explores innovative models and methods for managing the sustainable development of points of economic growth using the example of large regional centers.

Key words: innovative model, sustainable development, economic growth.

Существуют различные модели управления устойчивым развитием крупных региональных центров. В основу каждой модели положены разные представления исследователей о соотношении элементов устойчивого развития.

Многие исследователи придерживаются историко-социологической модели устойчивого развития, разработанной А.Тойнби. Эта модель получила широкую известность под названием «вызов-и-ответ». Согласно данной модели локальные системы, в том числе городские, развиваются под внешним воздействием или так называемым вызовом, что представляет собой существенное изменение условий существования, требующих изменение самой системы. Адекватное изменение системы является ответом на вызов (рис. 1).

Рис. 1. Модель устойчивого развития по А.Тойнби

Вызов общества зачастую порождает локальную синергетическую ситуацию, способную к саморазвитию. Необходимо различать положительные и отрицательные инновационные вызовы.

Положительный инновационный вызов – это вызов-стимул, порождающий дополнительные возможности развития отдельных локальных территорий и напрямую связанный с конкретной нуждой общества. Важной особенностью положительного инновационного вызова является социальная неустойчивость его результатов. Город продолжает развиваться до тех пор, пока существует традиционный стимул, породивший это развитие. Положительный инновационный вызов не создает механизмов саморазвития, обеспечивающих устойчивое воспроизводство города как специфической социальной общности.

Отрицательный инновационный вызов ведет к глубокой реорганизации городской системы. Отрицательный инновационный вызов в этом смысле синергичен.

В своей содержательной части «ответ» города опирается на ресурсы города: природные, географические и территориальные, технико-технологические, культурно-исторические, политические, информационные, финансовые, инновационные и т.д.

Уровень развития города может измеряться довольно широким спектром показателей, но интегральным его выражением является прирост численности населения. Демографический потенциал города – это потенциал его развития.

В фазе восходящего развития город имеет положительное сальдо прироста населения за счет рождаемости и миграции. В фазе инерционного развития изменение численности происходит за счет естественного прироста. В нисходящей фазе идет уменьшение абсолютной численности населения.

Возможность привлечения населения в город определяется целым рядом факторов, характеризующихся качеством жизни населения, возможностями вертикальной социальной мобильности, особенностями географического положения, ситуацией в близлежащих регионах и т.д. Возможность города влиять на качество жизни населения определяется развитием его экономической подсистемы, способностью создавать добавленную стоимость. Добавленная стоимость образуется как плата общества за выполняемую городом полезную функцию, как плата за «ответ».

Выбор данного показателя оправдан тем, что значительное число предприятий, работающих в городе, ориентировано на внутреннее потребление города и его население, зависит от платежеспособности населения и бюджетобеспеченности города, т.е., в конечном счете, от того, что город способен произвести и реализовать вовне.

Единственный фактор, который определяет возможность города развиваться и обеспечивать воспроизводство, – показатель добавленной стоимости. От этого показателя зависит экономическая ситуация в городе (таблица 1).

Таблица 1. Характер экономической ситуации и тенденции инновационного развития города

Экономическая ситуация	Тенденции развития города
1. Добавленная стоимость выше нуля	Восходящая фаза развития, устойчивые тенденции роста населения и производства
2. Добавленная стоимость равна нулю	Инерционная фаза, тенденция нулевого роста «сегодня», неустойчивые, противоречивые тенденции развития
3. Добавленная стоимость меньше нуля	Нисходящая фаза развития, ограниченная способность к самостоятельному существованию, неспособность выжить без помощи из федерального бюджета и бюджетов субъектов Федерации, тенденции к деградации системы

Добавленная стоимость может изменяться под действием относительного снижения потребляемых ресурсов или роста объемов производства. Снижение потребляемых ресурсов может идти за счет технологических изменений или за счет экономии на развитии рекреативной сферы, воспроизводственных процессов. Последнее ведет к снижению качества жизни и «вымиранию» населения.

Устойчивое развитие крупных региональных центров зависит от типа экономической системы. Системы с либеральной экономикой, характеризуясь минимальным вмешательством государства в экономические процессы, создают более жесткие условия развития. Жизнеспособность города как системы практически полностью зависит от способности экономики производить добавленную стоимость. Развитие городов регулируется процессами естественной миграции рабочей силы и реальными ресурсами.

Системы с централизованной плановой экономикой характеризуются максимально возможным уровнем влияния государства на процессы градообразования. Значительная роль отводится неэкономическим инструментам. Плановый характер ценообразования позволяет достаточно легко манипулировать доходной частью бюджета городов.

Системы с социально-ориентированной экономикой характеризуются гибким сочетанием элементов либерального и планового характера. С одной стороны государство дает возможность развитию естественных процессов; с другой стороны, способно поддерживать отдельные территории, если последние испытывают трудности.

Устойчивое развитие крупных региональных центров, согласно модели этногенеза Л.Гумилева, проходит ряд эволюционных фаз. Скрытая фаза этногенеза в целом характеризуется снижением роли города. Это связано с общим упадком уровня биоэнергетических процессов в ареале, вызванным нарушением биоценоза в предыдущем цикле развития.

Фаза подъема, связанная с процессами этнической централизации и государственного строительства, характеризуется восстановлением статуса города и значительным повышением его роли. Процессы централизации меняют значение территорий, способствуют выдвиганию на первый план ранее не заметных городов.

Фаза акматика – расширение пределов влияния городов и возникновение пассионариев. В результате разлома природных ареалов переселенцы просачиваются на необжитые территории, зачастую следуя за лидером. Возникают города-крепости, форты, а в дальнейшем – центры торговли и ремесел.

Фаза надлома характеризуется столкновениями между пассионариями, принимающими форму войны. На устойчивое развитие оказывает влияние два фактора – концентрация пассионариев в городах и

потоки беженцев. Первое вызывает подрыв численности населения, а второе – стихийное перераспределение территории.

Фаза инерции и обскурации характеризуется ростом численности городов и городского населения. Особенностью этой фазы является особое внимание к обустройству жизни: развитию коммуникаций, инфраструктуры и архитектуры.

Рассмотрим более современные модели устойчивого развития. Для таких моделей объединяющим фактором служит наличие в их структуре трех составляющих: экономической, экологической, социальной. Одной из таких моделей является концепция М.Мунасингха, где составляющие устойчивого развития представлены в вершинах треугольника (рис. 2).

Рис. 2. Модель устойчивого развития М.Мунасингха

Основой благополучия существующего поколения является учет социальных и экономических факторов, в то время как обеспечить благополучие будущего поколения способно только социально-экологическое развитие. На стыке экономики, социальных ценностей и экологии формируются новые ценности устойчивого развития.

Следующая модель, которой мы придерживаемся, показывает, что устойчивое развитие может происходить только в средней зоне пересечения экономической, социальной и экологической сфер (рис. 3) [1; 2; 3].

Данная модель показывает взаимозависимость всех трех сфер устойчивого развития. Сочетание различных элементов по отдельности дает различные стратегии устойчивого развития.

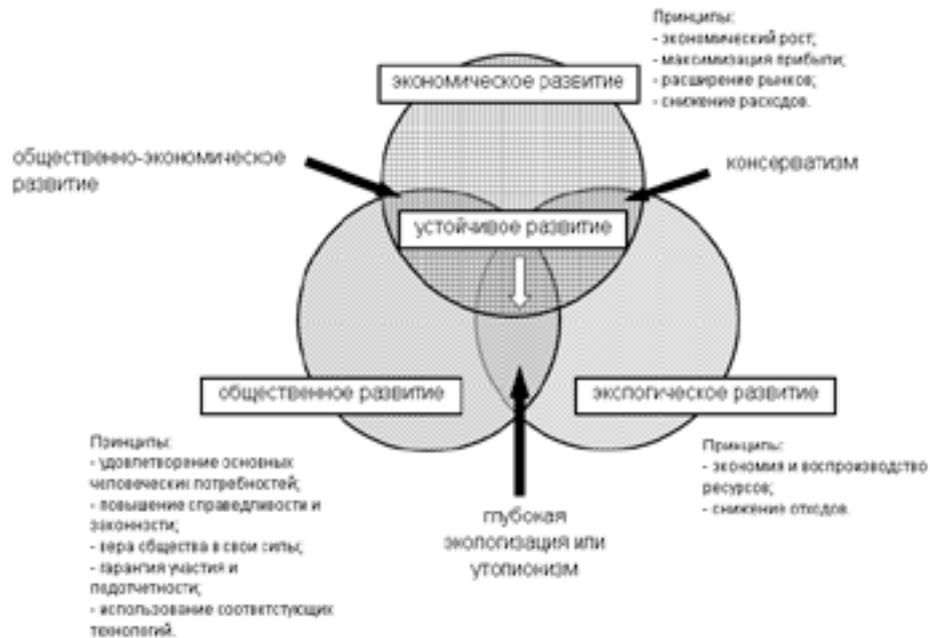

Рис. 3. Концепция устойчивого развития

Сочетание экономического и экологического развития обуславливает применение консервативных моделей, где экономический рост общества увязывается с экологическими ограничениями. Применение этого метода имеет неоднозначные результаты. С одной стороны, приверженность к сохранению и не нарушению экологической окружающей среды сохраняет потенциал развития будущих поколений, однако сдерживание экономического развития существующего поколения приводит к уменьшению благосостояния последнего. В результате могут быть нарушены воспроизводственные процессы (к примеру, рост численности населения), что ставит под угрозу существование будущих поколений.

Сочетание социального и экологического развития приводит к тупиковому развитию. Главной целью этой стратегии является сохранение природы и гармонии человеческого существования. Однако такой метод устойчивого развития вступает в конфликт с объективной реальностью. Общество активно преобразует окружающую природу в соответствии с потребностями технологического прогресса. В силу ряда объективных и субъективных причин возникает социальная дифференциация населения, что особенно остро проявляется в крупных региональных центрах. В результате следование этой стратегии приведет к деградации системы.

Наиболее распространенной в настоящий момент является стратегия социально-экономического развития, где предпринимается попытка пропорционального развития экономики и общества, выравнивания

социального неравенства и доходов, равного доступа в социально-экономическим благам. Вместе с тем, данная стратегия по своей сути является стратегией потребления, общество старается максимально использовать ресурсы для собственного развития, в то время как под устойчивым развитием понимается сохранение капитала нынешнего и будущего поколений.

В этой связи устойчивое развитие крупных региональных центров должно строиться на рациональном сочетании всех трех факторов.

Существует также иное представление устойчивого развития крупных региональных центров, основанное на системной целостности человеческого общества. Устойчивое развитие представляет собой в этом случае концентрические круги, где экономика находится внутри общества, а общество и экономика распложены в пределах окружающей среды (рис. 4).

Рис. 4. Устойчивое развитие как система

Известна модель устойчивого развития, предложенная экономистом Г.Дели, в виде иерархического треугольника. В его основе лежит окружающая среда, или «безусловные ресурсы», воспринимаемые как данность. Экономика, которая включает технологии, политику и этику, располагается на следующем уровне, обеспечивая достижение человеческого благосостояния, или «безусловных ценностей» (рис. 5).

Г.Дали отстаивал идею постоянного состояния, в соответствии с которым численности населения должен соответствовать определенный уровень капитала. Физический размер капитала может оставаться постоянным, но его качество должно улучшаться.

Обратимся к моделям устойчивого развития последнего десятилетия, которые актуализируются более активно.

Рис. 5. Модель устойчивого развития Г.Дели

Зарубежные исследователи, такие как М.Хофкес, Г.Ашейм, Т.Митра, развивают модель устойчивого развития обесценивающегося использования (дисконтированный утилитаризм). Согласно этой модели потребление ресурсов является устойчивым, если в результате генерируется большая сумма производных, дисконтированная на определенный коэффициент δ ($0 \leq \delta \leq 1$). Однако данный подход имеет ряд серьезных ограничений, так как слабо учитывает влияние долгосрочных эффектов, к примеру, изменение климата, где следствия становятся очевидными спустя долгий период времени [4; 5].

Более совершенной является модель общего капитала поколений (Дж. Пеззи). Данная модель придерживается принципа неумения благополучия в течение долгого времени. При этом накопленный капитал от поколения к поколению не должен уменьшаться. Любое временное уменьшение расценивается как признак неустойчивого развития. Однако в этой модели есть так называемый принцип жизнеспособности, в соответствии с которым допускается сокращение благополучия, пока уровень потребления превышает некоторый прожиточный минимум. Особый случай – потребление, а не полезность обязано быть постоянным или увеличивающимся в течение долгого времени.

В этой связи ученый Д.Пирс разработал модель мягкого устойчивого развития, в соответствии с которой натуральная природа может заменяться искусственной, сделанной человеком, при условии достижения равных возможностей для текущего и будущего поколений.

Вместе с тем, существует противоположная точка зрения, а именно «модель» сильного устойчивого развития. В соответствии с этой моделью экономическая и социальная сферы общества должны строго развиваться в соответствии с экологическими принципами, так как природу невозможно заменить искусственной надстройкой.

О.Вишнякова разрабатывает модели устойчивого развития электроэнергетического хозяйства Республики Татарстан и Российской Федерации (рис. 6) Несмотря на более узкую специализацию, этот подход может быть распространен и на другие отрасли устойчивого развития [6, с. 73].

Рис. 6. Структурная схема механизма государственного эколого-экономического регулирования

Данный механизм позволяет соблюдать долгосрочный паритет экономических и экологических интересов, интегрировать функции государственного контроля, стимулирования, поддержки и применения санкций и не нарушает принципа гармонизации государственного регулирования и самостоятельности субъектов рынка. Таким образом, этот механизм выступает в качестве универсального инструмента разрешения эколого-экономических противоречий и повышения социально-экономической эффективности системы хозяйствования.

Р.Маннапов рассматривает концептуальную схему устойчивого развития региона как процесс повышения качества жизни регионального сообщества (рис. 7) [7, с. 67].

Рис. 7. Принципиальная модель системы регионального управления, ориентированная на повышение качества жизни

Государственное регулирование экономической деятельности должно представлять грамотно выстроенную систему взаимосвязанных институциональных элементов, создаваемых для эффективного функционирования национальной экономики, обеспечивающего при достижении целей получение максимально возможного в существующих условиях социально-экономического эффекта.

Всякое общественное производство осуществляется для обеспечения жизнедеятельности людей в общечеловеческих целях. Поэтому и экономика страны, и региональная, и муниципальная системы хозяйствования имеют, в конечном счете, одну и ту же цель – рост уровня благосостояния населения. Однако единство общей цели развития не должно исключать и тех особенностей (федеральных, региональных, муниципальных), которые делают ее присущей только тому или иному уровню государственного устройства и потому модифицируют ее в сугубо специфическое явление. Причем эта специфика цели социально-экономического развития страны, регионов, муниципальных образований обусловлена той ролью и местом, которые определяют как содержательные, так и функциональные особенности данных территориально-административных образований в жизни российского общества.

Поэтому важно дифференцировать цели развития и государственного регулирования для каждого уровня государственного управления в соответствии с особенностями объекта управления. Так, глобальной целью государственного регулирования национальной экономики следует признать обеспечение экономической мощи страны. Это означает, что система государственного регулирования призвана создать условия, обеспечивающие устойчивые позиции страны на мировых рынках, а также обеспечить высокий уровень качества жизни народа.

Что касается регионального уровня, то конечная цель осуществляемой политики видится в неуклонном повышении качества жизни регионального сообщества на основе общественного прогресса, общегосударственной политики социально-экономического развития. Региональная политика должна быть нацелена на социально-экономическое развитие, качественное изменение основных характеристик, условий и процессов жизнедеятельности населения, позитивную динамику отдельных параметров, свойств, взаимосвязей и отношений или их совокупности на новой, более высокой, содержательной ступени общественного прогресса.

При этом всегда следует иметь в виду, что развитие региона есть результат сбалансированных прогрессивных изменений. Следовательно, главную цель развития региона нужно рассматривать как последовательный рост качества жизни населения всех категорий регионального общества. Однако достижение этой цели связано с решением множе-

ства социально-экономических проблем как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровнях.

Е.Королева видит устойчивое развитие городов как процесс построения стратегического управления развитием муниципального образования (рис. 8).

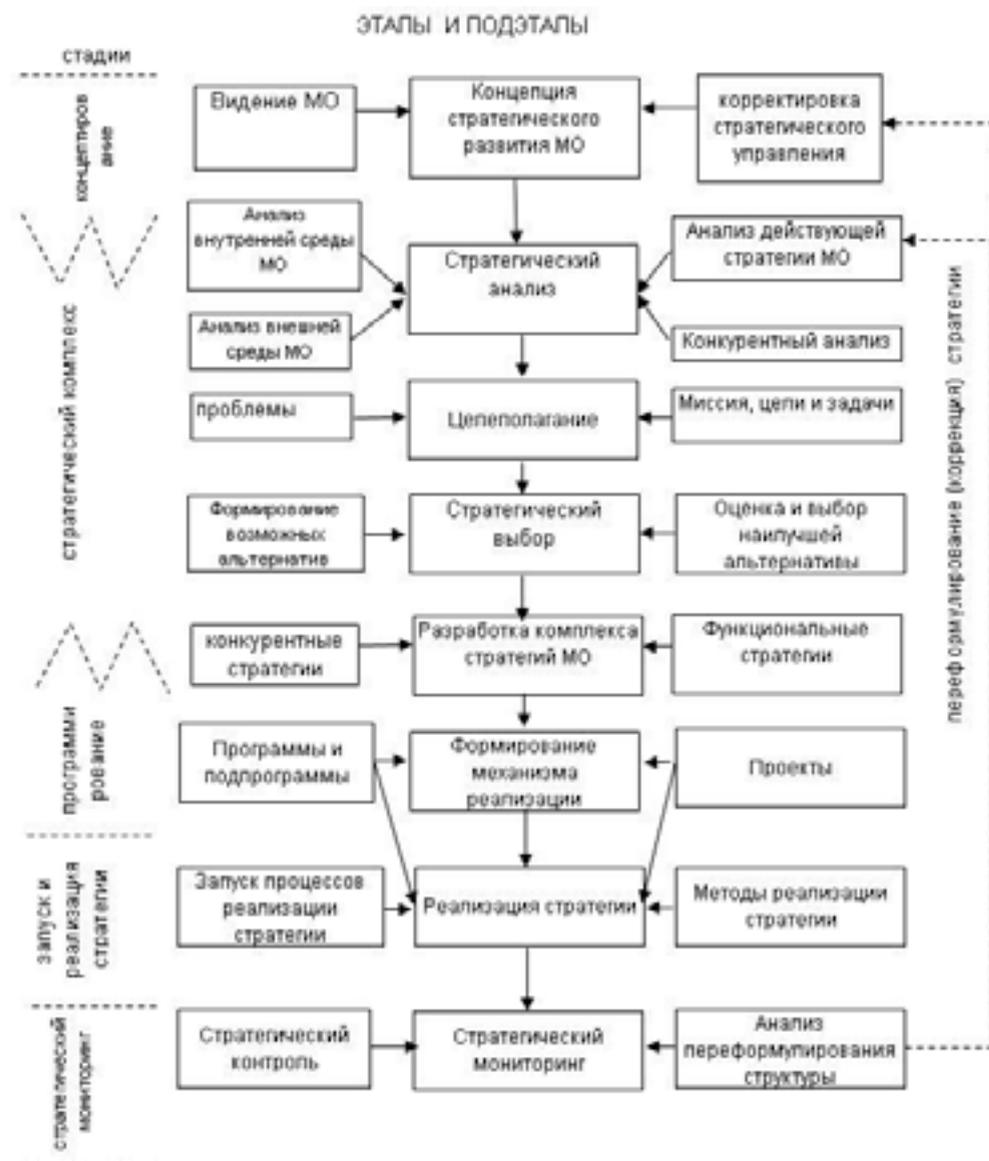

Рис. 8. Логическая схема стратегического управления развитием муниципального образования

Е.Королева отмечает, что организация системы стратегического управления испытывает усиливающуюся роль процессов институционализации местного самоуправления в сфере социального партнерства и секторального взаимодействия, поскольку субъектами местного сообщества в условиях глобализации становятся подразделения ТНК (процессинговые и сбытовые центры), многочисленные представительства крупных иностранных рекламных, финансовых фирм, выражающие интересы агентов не только национальной, но и глобальной экономики [8; 9].

Границы между внутренней и внешней средой становятся более размытыми, факторы внешней среды одновременно выступают элементами внутренней среды; факторы глобализации, являясь компонентом внешней макросреды, приобретают на местном уровне черты факторов глобализации.

Стратегия развития муниципального образования не столько концентрируется на внутренней среде муниципальной социально-экономической системы, сколько имеет внешнюю направленность, становясь стратегией позиционирования во внешней среде.

Процессы современной рыночной экономики, влияющие на муниципальные образования, часто являются противоречивыми, порождают специфические проблемы, требующие разработки адекватных управленческих решений в рамках соответствующих функциональных стратегий (миграционной, поддержки малого предпринимательства, градостроительной и др.).

Целевые подсистемы системы стратегического управления предполагают разработку конкурентных инновационных стратегий муниципального образования, роль которых в современных условиях значительно возрастает. Ведущим компонентом комплекса конкурентных инновационных стратегий становится стратегия управления знаниями, базирующаяся на антологиях муниципальных социально-экономических систем [10].

Важнейшим элементом методологии стратегического управления инновационным развитием муниципальных образований является логика управления как система представлений последовательности и обоснованности процессов стратегического управления, а также об этапах формирования и реализации инновационных стратегий. Логика стратегического управления конкретизирует методологию и служит основой для разработки технологии стратегического управления муниципальным образованием в условиях инновационной экономики.

Литература:

1. Fey C., Denison D. Organizational culture and effectiveness: the case of foreign firms in Russia. – Stockholm: Stockholm School of Economics, 2000. – P. 1-55.
2. Govindaraj T. Icity: The Sustainable City. – Georgia: Georgia Institute of Technology, 2007. – 43 p.

3. Guide to Managing Change for Urban Managers and Trainers. – Nairobi: UN-Habitat, 2006. – 105 p.
4. Athey G., Glossop C. Innovation and the City. How innovation has developed in five city-regions. – London: NESTA, 2007. – 84 p.
5. Щербина Е.В. Устойчивое развитие поселений и урбанизированных территорий. [Электронный ресурс]: Учебн. пос. / Е.В. Щербина, Д.Н. Власов, Н.В. Данилина. – Электрон. текст. данные. – М.: Моск. гос. строит. ун-т, ЭБС АСВ, 2016. – 128 с.
6. Вишнякова О.Н. Концепция устойчивого развития электроэнергетики и механизм ее реализации / О.Н. Вишнякова. – М.: МЭИ, 2006. – 188 с.
7. Маннапов Р.Г. Организационно-экономический механизм управления регионом: формирование, функционирование, развитие: Монография / Р.Г. Маннапов, Л.Г. Ахтариева. – М.: КНОРУС, 2008. – 352 с.
8. Королева Е.Н. Методология стратегического управления развитием муниципальных образований в условиях современной экономики России: Автореф. дисс. ... д-ра экон. наук / Е.Н. Королева. – Самара, 2006. – 38 с.
9. Королева Е.Н. Новые подходы в методическом обеспечении разработки стратегии развития города. – Режим доступа: <http://citystrategy.leontief.ru/forum/2005/32doc.zip> 08.02.2009.
10. Кафидов В.В. Современные методологические подходы к стратегическому управлению и развитию городов различных типов. [Электронный ресурс]: Монография / В.В. Кафидов. – Электрон. текст. данные. – М.: Дело, 2015. – 246 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/51087.html>.
11. Посталюк М.П., Посталюк Т.М. Прогнозирование инноватизации управления экономикой российских регионов // Вестник «ТИСБИ». – 2017. – № 3. – С. 134-139.
12. Посталюк М.П., Посталюк Т.М. Диверсификация институтов в процессе традиционно-инновационного развития национальных экономических систем // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 3. – С. 57-61.

References:

1. Fey C., Denison D. Organizational culture and effectiveness: the case of foreign firms in Russia. – Stockholm: Stockholm School of Economics, 2000. – P. 1-55.
2. Govindaraj T. Icity: The Sustainable City. – Georgia: Georgia Institute of Technology, 2007. – 43 p.
3. Guide to Managing Change for Urban Managers and Trainers. – Nairobi: UN-Habitat, 2006. – 105 p.
4. Athey G., Glossop C. Innovation and the City. How has innovation in five city-regions. – London: NESTA, 2007. – 84 p.
5. Shcherbina E. Sustainable Development of Settlements and Urbanized Territories. [Electronic resource]: Textbook / E.Shcherbina, D.Vlasov, N.Danilina. – Electron. text. data. – М.: Moscow State University of Civil Engineering, EBS ASV, 2016. – 128 с.
6. Vishnyakova O. The concept of sustainable development of the electric power industry and the mechanism for its implementation / O.Vishnyakova. – М.: Publishing house MPEI, 2006. – 188 p.

7. Mannapov R. Organizational and economic mechanism of regional management: formation, functioning, development: monograph / R.Mannapov, L.Akhtarjeva. – М.: Knorus, 2008. – 352 p.
8. Koroleva E. Methodology of strategic management of development of municipalities in the conditions of modern economy of Russia: the author's abstract. Dissertation for Doctor of Economic Sciences / E.Koroleva. – Samara, 2006. – 38 p.
9. Koroleva E. New approaches in the methodological support of the development of the city development strategy. – Access mode: <http://citystrategy.leontief.ru/forum/2005/32doc.zip> 08.02.2009.
10. Kafidov V. Modern methodological approaches to strategic management and development of cities of various types. [Electronic resource]: Monograph / V.Kafidov. – Electron. text. data. – М.: Business, 2015. – 246 с. – Access mode: <http://www.iprbookshop.ru/51087.html>.
11. Postaluk M., Postaluk T. The forecasting of innovation in the management of the economy of Russian regions // «TISBI» Bulletin. – 2017. – № 3. – P. 134-139.
12. Postaluk M., Postaluk T. Diversification of Institutions in the process of traditionally innovative development of national economic systems // Problems of Modern Economics. – 2009. – № 3. – P. 57-61.

УДК 316.4

**РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОРОДА
В МОЛОДЫХ ГОРОДАХ ТАТАРСТНА**

**THE IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OF A SOCIALIST CITY
IN YOUNG CITIES OF TATARSTAN**

ДЫРИН С.П., д-р социол. наук, профессор кафедры менеджмента и экономико-математических дисциплин Набережночелнинского филиала Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: sdyrin@yandex.ru

СМУРЫГИНА Д.Р., преподаватель Набережночелнинского филиала Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: smurygina.elena@mail.ru

DYRIN S., Doctor of Sociology, Professor, Management, Economic and Mathematical Disciplines Chair, the University of Management «TISBI», Naberezhnye Chelny

E-mail: sdyrin@yandex.ru

SMURYGINA D., Lecturer, Faculty of Secondary Vocational Education, the University of Management «TISBI», Naberezhnye Chelny, Management Chair, the Faculty of Management

E-mail: smurygina.elena@mail.ru

Аннотация

В статье даются основные характеристики молодых городов советского периода, которые строились на основе концепции социалистического города.

Социалистический город при этом рассматривался как экономически единый хозяйственно-социальный комбинат. Анализируется практика реализации концепции социалистического города на примере г. Набережные Челны.

Ключевые слова: концепция социалистического города, плановый характер градостроительства, принципы зонирования социалистического города.

Abstract

The article gives main characteristics of young cities of the Soviet period, which were built based on the concept of a socialist city. The socialist city was viewed as an economically integrated economic and social complex. The practice of realizing the concept of a socialist city is analyzed using the example of the city of Naberezhnye Chelny.

Key words: the concept of a socialist city, the planned nature of urban planning, the principles of zoning the socialist city.

Многие наши города истоками своими уходят в 30-е годы, в период зарождения «социалистических городов». И их среда определяет и будет еще долгое время определять менталитет жителей, так как города сохраняют свою жизнеспособную энергетику в гораздо большем масштабе времени, нежели человеческая жизнь.

Все молодые города, как в СССР в целом, так и в Татарстане в частности, строились в строгом соответствии с концепцией социалистического города, разработанной группой специалистов под руководством Н.А. Милютин еще в 20-е гг. [3]. Суть концепции социалистического города сводится к следующему:

1. Город рассматривается как государственная единица, не обладающая какой-либо политической и экономической самостоятельностью. Был введен особый тип экономической маркировки – так называемые категории городов. Категория города определялась его численностью, а также ролью и местом в системе народного хозяйства страны. В соответствии с государственным характером социалистического города любые решения о его росте и развитии принимались не на местах, а в центральных органах управления, зачастую удаленных за тысячи километров от данного города.

2. Концепция социалистического города отводит центральное место расположенным на их территории предприятиям. Согласно концепции социалистического города следует избегать нагромождения в одном месте крупных предприятий, как это было характерно для городов периода капитализма. Именно предприятие должно стать отправной точкой развития определенного хозяйственно-бытового комбината [3, с. 6].

В основу проектирования городов были положены так называемые единые государственные нормы. Эти нормы были ориентированы преимущественно на численность населения и совершенно не учитывали ни географического, ни климатического положения города, ни, тем более,

культурного потенциала его жителей. Для примера: в согласно нормам, утвержденным в 1990 г. Госпланом РСФСР, в городе на 10 тыс. населения должно приходиться 140,8 больничных койки; на 1000 жителей – 14 мест в кинотеатре и т.д. Проектирование, идущее не от запросов населения, а от государственных норм, на практике деформировало социальную инфраструктуру молодых городов, поскольку выполнения предписанных нормативов проще всего было добиться посредством строительства гигантских школ, кинотеатров, магазинов, ресторанов и пр. Строго в этой логике развивалась социальная структура г. Набережные Челны. Создавались гигантские спортивные комплексы, жителям было неудобно до них добираться, но они соответствовали установленным нормативам. На весь Новый город было построено 2 огромных кинотеатра и 4 ресторана. Характерно, что в рыночных условиях все построенные в советский период рестораны прекратили деятельность. Из двух советских кинотеатров продолжает работать лишь один, да и то в существенно модернизированном виде.

3. Социалистический город рассматривался как экономически единый хозяйственно-социальный комбинат, состоящий из трех основных элементов:

- а) промышленной зоны, как правило, являющей собой единый завод-гигант;
- б) жилой зоны со встроенной туда социальной инфраструктурой;
- в) зеленой зоны, которая должна была служить экономическим буфером.

На практике ведущим звеном в данной схеме неизменно оказывалась промышленная зона, фактически определяющая смысл существования города. Миссия социалистического города состояла, таким образом, в организации социально-бытового обслуживания производства. На практике это приводило к тому, что социальная сфера развивалась в жестком соответствии с требованиями производства, выполняя по отношению к последнему исключительно сервисную функцию. Ярким примером здесь служит г. Набережные Челны. С одной стороны, в ущерб производству была почти уничтожена «зеленая зона». С другой стороны, полностью выстроив промышленную зону, руководство страны отложило на более поздний срок строительство учреждений культуры, образования. В итоге Набережные Челны до сих пор не имеет таких жизненно важных социальных объектов, как театры, цирк, нет полноценной инфраструктуры физкультуры и спорта, остался недостроенным вузовский городок.

4. Наши молодые города оказались не просто при производстве. Они, как правило, становились городами при одном предприятии. Н.А. Милютин подчеркивает, что расширение существующих городов вследствие появления новых предприятий следует осуществлять путем соз-

дания относительно автономных поселков-спутников. Если на данной территории создавалось несколько предприятий, то город приобретал форму конгломерата поселков, слабо взаимосвязанных между собой. Классическим примером этого являются Набережные Челны, где до сих пор можно выделить четыре жилых зоны, так или иначе курируемые четырьмя крупнейшими предприятиями. Это так называемый Новый город (изначально предназначенный для работников КАМАЗа), микрорайон Электротехников (для завода электротранспортного оборудования), микрорайон Бумажников (для картонно-бумажного комбината), поселки ГЭС и ЗЯБ (обслуживают работников строительства и строительной индустрии).

В Набережных Челнах, это обстоятельство, в частности, приводило к неравномерности социального развития подшефных территорий. Развитие Нового города, «подшефного» КАМАЗу, в социальном смысле существенно опережало развитие поселков ГЭС и ЗЯБ, подчиненных предприятиям строительной индустрии. Ситуация стала исправляться лишь в последние два десятилетия. «Строительные» поселки были подключены к общегородской ТЭЦ, что позволило существенно снизить расходы жителей этих поселков на отопление и горячую воду. Стали уделять внимание развитию рекреационных зон в так называемой старой части Набережных Челнов.

5. Концепция «социалистического города» предполагала наличие двух видов жилья – ведомственного и муниципального, т.е. находящегося в ведении местной власти. Получить жилье можно было лишь в домах, закрепленных за предприятиями и учреждениями по направлению администрации, либо по ордеру местного совета, опять же на основе ходатайства администрации предприятий. С одной стороны, ведомственное жилье было мощным регулятором рынка труда, позволявшим эффективно осваивать новые территории. Следует признать, что именно возможность быстро получить жилье позволила в короткие сроки обеспечить автомобильный гигант КАМАЗ квалифицированными кадрами, которых в регионе не только не было, их никто здесь и не готовил. С другой стороны, как отмечает известный исследователь концепции социалистического города М.Г. Меерович, «принцип «кто не работает – тот не живет» в климатических условиях России, где под пальмой не перезимуешь, являлся мощным средством укрепления власти «красных директоров» [4, с. 34]. В случае увольнения предполагалось незамедлительное выселение, в основном без предоставления какого бы то ни было годного для жилья помещения. Подобная, сознательно формируемая и поддерживаемая властью зависимость людей от жилища принуждала их к послушанию в производственных взаимоотношениях и прилежанию в трудовой деятельности. Ведомственное жилище, существующее в форме «закрепленных домов», таким образом, являлось

одним из элементов всеобщей системы вознаграждения за труд и правильное социальное поведение. С третьей стороны, ведомственный характер жилья ставил в крайне невыгодные условия специалистов – бюджетников – учителей, врачей, работников культуры.

Следует отметить, что практика ведомственного жилья в г. Набережные Челны также существовала, однако имела ряд отступлений от концепции социалистического города. В частности, выселение сотрудников, прекративших отношения с предприятием, где они получили жилье, практически не осуществлялось (кроме проживающих в общежитиях). Это существенно повышало свободу жителей в выборе места работы, но в то же время потенциальная угроза выселения при этом все равно оставалась. Кроме того, ведомственный характер жилья существенно снижал возможность переезда в другой город. Руководство КАМАЗа, например, долгое время разрешало межгородской обмен жилья лишь при условии, если приезжающий устраивался на КАМАЗ.

Преимущественно производственный характер проектирования социалистических городов способствовал формированию весьма своеобразной системы жизнеобеспечения. Суть этой системы состоит в том, что на градообразующие предприятия возлагались не только производственные функции, но и важнейшие функции жизнеобеспечения. Во всех молодых городах СССР градообразующие предприятия строили и обслуживали жилье, обеспечивали процесс дошкольного воспитания, имели на своем балансе учреждения культуры. В ведении КАМАЗа, например, в течение длительного времени находились даже такие специфические функции, как трамвайное обслуживание, организация озеленительных работ и т.д. Безусловно, все это усложняло процессы управления городом и объективно приводило к противоречиям между муниципальными органами управления и руководством градообразующих предприятий.

6. В условиях плановой социалистической экономики существовала двухканальная система формирования городского бюджета. Доходы, полученные на территории города, перечислялись в распоряжение центральных экономических органов, а уже затем определенная часть возвращалась в город в форме городского бюджета. При этом величина вернувшейся суммы никоим образом не зависела от первоначальной суммы доходов. Фактически эта система обесмысливала саму необходимость наращивания доходов и ставила город в жесточайшую экономическую зависимость от центральных органов власти. Управленческое искусство при этом состояло не в умении нарастить городские доходы, а в способности «выбить» наверху сверхлимитные фонды. К тому же для социалистических городов была характерна система двух бюджетов, один из которых принадлежал градообразующим предприятиям.

7. Концепция социалистического города, созданная в 20-30-е гг., содержала и ряд утопических идей, не получивших развития в реальном градостроительстве. В частности, авторы концепции не видели необходимости размещать в квартирах жителей кухни. Предполагалось, что питание в социалистическом городе будет осуществляться не на дому, а исключительно в учреждениях общественного питания, в столовых. Понятно, что на практике это не было реализовано, но в то же время организация питания на том же КАМАЗе была существенно модернизирована и позволяла осуществлять питание в течение 20-ти минут. Однако это делалось за счет существенного ограничения возможностей выбора блюд. В квартирах первоначально не предусматривались и детские комнаты, так как предполагалось, что дети будут воспитываться исключительно в детских дошкольных учреждениях. Однако впоследствии эта идея была квалифицирована как «левацкий перегиб», и ее существенно изменили. Детские дошкольные учреждения в новом варианте должны были работать не круглые сутки, а лишь на время работы родителей.

За 25 лет в г. Набережные Челны изменились инфраструктура и миссия города. В целом миссия направлена на образ города процветающего, уютного и равных возможностей, т.е. выражает единство развитых общественных институтов, эффективной, динамичной экономики, а также чистой и комфортной среды обитания для жителей. Социальная структура города развивалась очень быстро, появились новые кинотеатры, спортивные и развлекательные комплексы, к которым можно легко добраться.

Как и раньше город рассматривается как экономически единый хозяйственно-социальный комбинат, состоящий из трех основных элементов: зеленая, промышленная и жилая зоны. И ведущей зоной по-прежнему оставалась промышленная зона. Промышленная зона города состоит из нескольких промышленно-складских районов. Наибольшая концентрация предприятий отмечается в Промкомзоне (41,7%), БСИ 17 (27%), Стройбазе (19,5%), Гараже 2000 (7,5%), Энергорайоне (4,3%), а также в Промзоне КАМАЗа, в районе ТЭЦ, на Элеваторной горе и Сидоровке.

В период советского времени зеленая зона была практически уничтожена, но в последние годы началось ее восстановление: обустраиваются старые парки и лесопарки, занимающие практически 360 га, бульвары, появились скверы, занимающие 30 га, набережные.

Подводя итоги, следует отметить, что концепция социалистического города, положенная в основу советского градостроительства, еще долго будет определять многие социально-экономические проблемы современных российских городов. Можно сказать, что Набережные Челны развиваются в основном в строительной индустрии и автомо-

билестроении, но также трансформируются в комфортный для проживания город, оказывающий поддержку в стремлении к самореализации граждан.

Литература:

1. Дырин С.П. Социально-экономические проблемы молодых городов Татарстана // Социокультурная среда российской провинции в прошлом и настоящем: Сб. научн. ст. – Елабуга, 2015. – С. 273-275.
2. Жилая ячейка в будущем / Под ред. Б.Р. Рубаненко. – М., 1982.
3. Милютин Н.А. Проблемы строительства социалистических городов. – М.-Л.: Госиздат, 1930.
4. Меерович М.Г. Концепция социалистического города. Истоки и современное состояние // Вестник Иркутск. гос. техн. ун-та. – 2004. – № 4(20).
5. Меерович М.Г. Социалистический город: формирование городских общностей и советская жилищная политика в 1930-е гг. // Советская социальная политика 1920-1930-х годов: идеология и повседневность. – М.: ООО «Вариант», ЦГСПИ, 2007.
6. Новая жилищная политика и извращения НЭПа // Коммунальное дело: Сб. Главного управл. коммун. хозяйства НКВД. – 1922. – № 2.
7. Рубаненко Б.Р. Исследование и разработка проблемных вопросов архитектуры и типизации массового жилищного строительства в СССР. – М., 1965.
8. Рубаненко Б.Р. Эстетика массового индустриального жилища: Сб. ст. / Под ред. Б.Р. Рубаненко. – М., 1985.

References:

1. Dyrin S. Socio-economic problems of young cities of Tatarstan // Sociocultural environment of the Russian province in the past and the present: Collection of scientific articles. – Elabuga, 2015. – P. 273-275.
2. An accommodation unit in the future / Ed. by B.Rubanenko. – M., 1982.
3. Milutin N. The problem of building socialist cities. – M.-Leningrad: State Publishing House, 1930.
4. Meerovich M. The concept of a socialist city. The origins and current state // Irkutsk State Technical University Bulletin. – 2004. – № 4 (20).
5. Meerovich M. The socialist city: the formation of urban communities and the Soviet housing policy in the 1930s // Soviet social policy 1920s-1930s: ideology and everyday life. – M.: ООО «Variant», CHSPE, 2007.
6. A new housing policy and the perversion of the NEP // Utility case: A collection of the Main Department of communal services of the NKVD. – 1922. – № 2.
7. Rubanenko B. Research and development problems of architecture and typification of mass housing construction in the USSR. – M., 1965.
8. Rubanenko B. The aesthetics of mass industrial home: Collection of articles / Under the editorship of B.Rubanenko. – M., 1985.

ПОРЯДОК И ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ЗАТРАТ НА ПРОИЗВОДСТВО И РЕАЛИЗАЦИЮ ПРОДУКЦИИ

THE PROCEDURE AND PECULIARITIES OF ECONOMIC ANALYSIS OF COSTS FOR MANUFACTURE AND IMPLEMENTATION OF GOODS

САВУШКИН М.В., канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика»
Университета управления «ТИСБИ»

SAVUSHKIN M., Cand. in Economics, PhD, Economics Chair,
the University of Management «TISBI»

Аннотация

Себестоимость является одним из важных факторов, влияющих на финансовые результаты предприятия. Последовательное и грамотное исследование затрат на производство и реализацию продукции позволит выявить основные резервы снижения себестоимости продукции и тем самым увеличить прибыль предприятия.

Ключевые слова: себестоимость, структура затрат, точка безубыточности.

Abstract

The cost price is one of the important factors influencing the financial results of an enterprise. A consistent and competent study of the costs of production and sales of goods will reveal main reserves to reduce the cost of production and thereby increase the profit of the enterprise.

Key words: cost price, cost structure, a break-even point.

Экономический анализ затрат на производство и реализацию продукции проводится в следующей последовательности:

1. Уточняют правильность определения и расчета плановой себестоимости и сравнивают ее с фактической.
2. Находят отклонения плановой себестоимости от фактической и определяют за счет каких факторов произошло данное отклонение.
3. Анализируют структуру затрат.
4. Проводят постатейный анализ плановой и фактической себестоимости.
5. Выявляют резервы снижения себестоимости.
6. Определяют точку безубыточности.

Последовательность проведения анализа сохраняется для всех видов себестоимости.

Себестоимость, как известно, – это денежное выражение трудовых и материальных затрат предприятия на производство и реализацию продукции.

Различают следующие виды себестоимости:

- Цеховая – затраты цеха, связанные с производством продукции.
- Производственная – затраты цехов + общепроизводительные и общехозяйственные расходы.
- Полная (коммерческая) – все затраты на производство и реализацию продукции. Следовательно, полная себестоимость = Производственная + Затраты, связанные с реализацией продукции.

При этом все затраты делятся:

1. По экономическому признаку на основные и накладные.
2. По методам распределения на прямые и косвенные.

Разделение затрат на прямые и косвенные некоторые западные экономисты называют «устарелым делением затрат». Такое мнение объясняется простым примером современного автоматизированного завода, где доля труда производственных рабочих снижается до 10% всех издержек, а затраты управленческого труда возрастают. На таких заводах накладные расходы больше производственных затрат в 5-10 раз.

3. По содержанию на элементные и комплексные.

Элементные – расходы, отражающие стоимость конкретных материалов, использованных на производство данного продукта.

Комплексные – состоят из нескольких расходов. Например, стоимость 1 т/км входит в оплату труда, ГСМ, РТО и т.д.

Элементные затраты образуют себестоимость продукции и группируются по следующим элементам:

1. Материальные затраты (за вычетом стоимости отходов).
2. Затраты на оплату труда.
3. Отчисления на социальные нужды.
4. Амортизация основных фондов.
5. Прочие затраты.

Материальные затраты – отражают стоимость:

- покупных сырья и материалов, полуфабрикатов;
- работ и услуг производственного характера, выполняемых другими организациями;
- природного сырья (плата за древесину, воду, рекультивация земель и др.);
- топлива, энергии;
- потерь от недостачи поступивших материальных ресурсов в пределах норм естественной убыли.

Затраты на оплату труда включают:

- затраты на оплату труда основному производственному персоналу, включая премии;

- стимулирующие и компенсационные выплаты;
- оплату труда на штатных работников, занятых в основной деятельности.

Амортизация основных фондов – сумма амортизационных отчислений на полное восстановление основных производственных фондов.

Прочие затраты – налоги, сборы, платежи, отчисления в страховые фонды, платежи за выбросы загрязняющих веществ, оплата процентов по полученным кредитам, командировки, амортизация нематериальных активов и т.д.

Структура затрат – это процентное соотношение отдельных статей затрат к общим затратам. Эта структура по всем видам продукции, где смотрят изменения по годам. Далее анализируют структуру себестоимости каждого вида продукции.

При изучении структуры затрат их делят на переменные и постоянные:

- Постоянные – не зависят от объема произведенной продукции (аренда, расход электроэнергии, отопление и т.д.).

- Переменные – зависят от объема произведенной продукции.

На основании этого деления проводит анализ безубыточности.

Под точкой безубыточности («мертвая» точка) понимается объем реализованной продукции, при котором выручка от реализации равна ее полной себестоимости.

При постатейном анализе затрат рассматривается каждая статья в структуре себестоимости. При этом каждая статья анализируется в отдельности и выявляются основные пути ее снижения.

Например, при анализе затрат на оплату труда данную статью разбивают на два основных фактора, которые, в первую очередь, влияют на величину затрат на оплату труда. Это количество работников и оплата одного работника. При анализе количества работников сопоставляют численность по штатному расписанию с плановой и фактической численностью. Рост численности по сравнению со штатным расписанием будет обоснован лишь в случае увеличения денежной выручки предприятия. Причем темп роста выручки должен опережать темп роста численности работников. При анализе оплаты одного работника анализируют основную оплату, доплаты и премии, тарифную систему, соотношение производительности и оплаты труда.

При анализе затрат на ГСМ определяют количество тонно-километров, потребление ГСМ и цену ГСМ. Рассмотрим на небольшом примере факторы, оказывающие влияние на затраты на ГСМ (таблица 1).

Таблица 1. Анализ факторов, влияющих на затраты по ГСМ

Показатели	Расход ГСМ по грузовым машинам
1. Фактический объем выполненных работ, т/км.	400 000
2. Расход ГСМ по нормам:	
а) на весь объем работ, т;	97,5
б) на единицу работы, кг.	0,243
3. Фактический расход ГСМ:	
а) на весь объем работ, т;	110
б) на единицу работы, кг.	0,275
4. Отклонение от норм:	
а) на весь объем работ, т;	12,5
б) на единицу работы, кг.	0,032
5. Цена 1-го горючего, руб.	
а) плановая, за 1кг;	37
б) фактическая, за 1 кг.	37,4
Отклонение от плана в цене	+ 0,4

$12,5 \text{ т.} \times 37,4 \text{ тыс. руб.} = 467,5 \text{ тыс. руб.}$ – итого перерасход.

$12,5 \text{ т.} \times 37 \text{ тыс. руб.} = 462,5 \text{ тыс. руб.}$ – за счет отклонения в нормах расхода.

$12,5 \text{ т.} \times 0,4 \text{ тыс. руб.} = 5 \text{ тыс. руб.}$ – за счет отклонения в цене.

Причинами перерасхода горючего могут быть:

1. Низкая квалификация водителей.
2. Технические неисправности.
3. Высокий коэффициент износа машин.

Большие затраты на холостые переезды и т.д.

Каждую причину изучают более подробно с устранением недостатков.

Следующая большая статья – это накладные расходы.

Накладные расходы – это затраты, связанные с организацией, управлением и обслуживанием производства.

Общепроизводственные – затраты, связанные с организацией, управлением и обслуживанием отдельных отраслей, цехов.

Общехозяйственные – затраты, связанные с организацией, управлением и обслуживанием всего предприятия. Они подразделяются на:

- административно-управленческие;
- хозяйственные;
- непроизводительные расходы.

Административно-управленческие – оплата административно-управленческого персонала, расходы на командировки, перемещения, канцелярские, почтово-телеграфные, телефонные и т.д.

Хозяйственные – заработная плата рабочих кладовых, складов, содержание легкового транспорта, противопожарные расходы, проценты банку за кредит и т.д.

Непроизводительные – недостача сырья, материалов, продуктов, принятие за счет предприятия, затраты не возмещение вреда, по увечью.

Анализ накладных расходов ведется по следующим показателям:

$$1. \frac{\text{Сумма накладных расходов на 1 руб. продукции}}{\text{Накладные расходы}} = \frac{\text{Стоимость пр. прод.}}{\text{Стоимость пр. прод.}}$$

2. Постатейный анализ, где рассматривают каждую статью.

Основные причины перерасхода – это:

- наличие сверхштатных единиц и завышенных окладов;
- содержание за счет предприятия легковых автомобилей, не предусмотренных сметой;
- непроизводительные расходы и пр.

При выявлении резервов снижения себестоимости продукции определяют возможность повышения технического уровня производства:

- внедрение новой, прогрессивной технологии, механизация и автоматизация производственных процессов; улучшение использования и применение новых видов сырья и материалов; изменение конструкции технических характеристик изделий и т.д.

Экономия от осуществления данных мероприятий определяется по следующей формуле:

$$\text{Э} = (C_0 - C_1) \times Q$$

где
 Э – экономия прямых текущих затрат;
 C_0 – прямые текущие затраты на единицу продукции до внедрения мероприятия;

C_1 – прямые текущие затраты на единицу продукции после внедрения мероприятия;

Q – объем произведенной продукции в натуральном выражении.

Следующими важными моментами являются: совершенствование организации производства и труда, совершенствование структуры управления, улучшение материально-технического снабжения, сокращение транспортных расходов, изменение структуры продукции, т.е. увеличение доли той продукции, которая позволяет получать более высокие финансовые результаты, и т.д.

Заканчивают анализ затрат на производство и реализацию продукции определением точки безубыточности.

Под точкой безубыточности («мертвая» точка) понимается объем реализованной продукции, при котором выручка от реализации равна ее полной себестоимости.

Основу анализа безубыточности составляет график (рис. 1):

Например:

На предприятии постоянные издержки (З пост) составляют 15 млн. руб.

Переменные издержки на единицу продукции – 300 руб. (р.).

Цена за единицу – 800 руб. (ц).

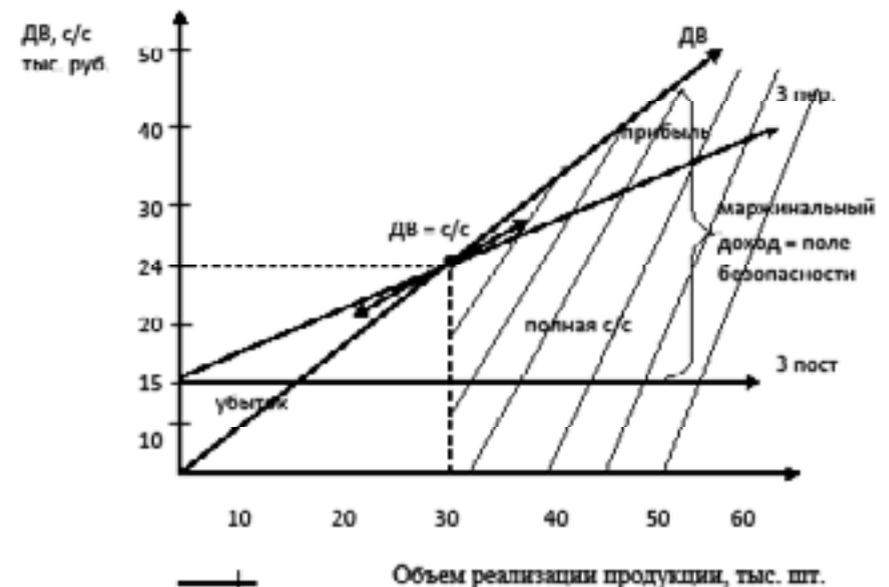

Рис. 1. Определение точки безубыточности

Расчет денежной выручки:

Реализовано 10 тыс. шт. × 800 руб. за ед. = 8 млн. руб.

20 тыс. шт. × 800 = 16 млн.руб.

30 тыс. шт. × 800 = 24 млн. руб.

Расчет себестоимости реализованной продукции:

10 тыс. шт. = 15 млн. руб. + (300 руб. за ед. × 10000 шт.) = 18 млн.

руб.

20 тыс. шт. = 15 + (300 × 20000) = 21 млн. руб.

30 тыс. шт. = 15 + (300 × 30000) = 24 млн. руб.

Следовательно, при реализации 30 тыс. шт. по цене 800 руб. за шт. предприятие полностью покрывает затраты при нулевой прибыли.

Из всего сказанного можно вывести формулу безубыточности:

$$ДВ \min = \frac{3 \text{ пост}}{1 - \frac{p}{c}} = \frac{15 \text{ млн. руб.}}{1 - \frac{300}{800}} = 24 \text{ млн. руб.}$$

24 млн. руб.: 800 руб./ед. продукции = 30 тыс. шт., т.е. чтобы только окупить затраты, необходимо реализовать 30 тыс. шт. товара по цене 800 руб. за единицу.

Определение точки безубыточности позволяет более точно планировать объем производства, цену реализации товара, затраты.

Проведение анализа затрат по предложенному пути повысит не только его оперативность, но и эффективность работы предприятия.

Литература:

1. Арзуманова Т.И., Мачабели М.Ш. Экономика организации: Учебн. пос. – Электрон. текст. данные. – М.: Дашков и К, 2014. – 240 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/17603>. – ЭБС «IPRbooks».

2. Карабанова О.В. Экономика организации (предприятия): Практикум для академического бакалавриата. Задачи и решения. – Электрон. текст. данные. – М.: Логос, 2015. – 128 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/30549>. – ЭБС «IPRbooks», по паролю.

3. Головачев А.С. Экономика организации (предприятия): Учебн. пос. – Электрон. текст. данные. – Минск: Вышэйшая школа, 2015. – 688 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/48023>. – ЭБС «IPRbooks», по паролю.

4. Володько О.В., Грабар Р.Н., Зглюй Т.В. Экономика организации: Учебн. пос. – Электрон. текст. данные. – Минск: Вышэйшая школа, 2015. – 400 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/35573>. – ЭБС «IPRbooks», по паролю.

5. Володько О.В., Грабар Р.Н., Зглюй Т.В. Экономика организации (предприятия). Практикум: Учебн. пос. – Электрон. текст. данные. – Минск: Вышэйшая школа, 2015. – 272 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/48024>. – ЭБС «IPRbooks», по паролю.

6. Планирование деятельности на предприятии: Учебник для бакалавров / Под ред. С.Н. Кукушкина. – 2-е изд. – М.: Юрайт, 2013.

7. Агарков А.П. Экономика и управление на предприятии: Учебник для бакалавров. – Электрон. текст. данные. – М.: Дашков и К, 2014. – 400 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/24842>. – ЭБС «IPRbooks», по паролю.

Николаев Ю.Н. Экономика предприятия (предприятия): Учебн. пос. – Электрон. текст. данные. – Волгоград: Волгоградск. инст. бизнеса, Вузовское образование, 2013. – 166 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru>

References:

1. Arzumanova T., Machabeli M. Economics of organization: Textbook. – Electron. text. data. – M.: Dashkov and K, 2014. – 240 p. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/17603>. – EBS «IPRbooks».

2. Karabanova O. Economics of the organization (enterprise): A workshop for academic baccalaureate. Tasks and solutions. – Electron. text data. – M.: Logos, 2015. – 128 p. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/30549>. – EBS «IPRbooks», by password.

3. Golovachev A. Economics of the organization (enterprise): Textbook. – Electron. text. data. – Minsk: The High School, 2015. – 688 p. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/48023>. – EBS «IPRbooks», by password.

4. Volodko O., Grabar R., Zglui T. Economics of the organization: Textbook. – Electron. text. data. – Minsk: Higher School, 2015. – 400 p. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/35573>. – EBS «IPRbooks», by password.

5. Volodko O., Grabar R., Zglui T. Economics of the organization (enterprise). Workshop: Study Guide – Electron. text. data. – Minsk: The High School, 2015. – 272 p. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/48024>. – EBS «IPRbooks», by password.

6. Planning activities in the enterprise: Textbook for undergraduate / Under the editorship of S.Kukushkin. – 2-nd ed. – M.: Yurayt, 2013.

7. Agarkov A. Economics and management at the enterprise: A textbook for bachelors. – Electron. text. data. – M.: Dashkov and K, 2014. – 400 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/24842>. – EBS «IPRbooks», by password.

8. Nikolaev Yu. Economics of the enterprise (enterprise): Textbook. – Electron. text. data. – Volgograd: Volgograd Institute of Business, University Education, 2013. – 166 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru>

ДИАГНОСТИКА И КОРРЕКЦИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ОРГАНИЗАЦИИ

DIAGNOSTICS AND CORRECTION OF ORGANIZATION CORPORATE CULTURE

КУРБАЦКАЯ Т.Б., канд. психол. наук, доцент кафедры государственного управления и кадровой политики Московского городского университета управления Правительства Москвы

E-mail: alterego123@yandex.ru

ГАБДУЛЛИНА Л.Б., канд. пед. наук, доцент кафедры юридических и гуманитарных дисциплин Набережночелнинского филиала Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: leylaazim@mail.ru

КУРБАЦКИЙ Н.В., студент Московского университета им. С.Ю. Витте

E-mail: swaglord1@yandex.ru

БОКОВА М.А., магистрант Московского городского университета управления Правительства Москвы

E-mail: bokova-m-a@mail.ru

KURBATSKAYA T., PhD, associate professor, Public administration and Personnel policy Chair, the Moscow City University of Moscow Government Management

E-mail: alterego123@yandex.ru

GABDULLINA L., associate professor, Law and Humanities Chair, the University of Management «TISBI», Naberezhnye Chelny branch

E-mail: leylaazim@mail.ru

KURBATSKIY N., a first year student, Moscow S.U. Witte University

E-mail: swaglord1@yandex.ru

BOKOVA M., Master's Degree student, the Moscow City University of Moscow Government Management

E-mail: bokova-m-a@mail.ru

Аннотация

Развитие современной организации предполагает формирование ее корпоративной культуры – правил поведения, признаваемых всеми сотрудниками, и правил управления организацией. На этом пути могут наблюдаться различные деформации, так как это всегда двусторонний процесс – от высшего менеджмента к руководству, а также снизу вверх от сотрудников организации. Такие деформации могут быть локализованы, что предполагает диагностику и коррекцию состояния корпоративной культуры организации. В статье представлены обзор типологии корпоративных культур, методик их диагностики, анализ корпоративной культуры на примере крупнейшей в России, Казахстане, Украине и Беларуси онлайн-компании «Lamoda».

Ключевые слова: корпоративная культура, коррекция, методы диагностики.

Abstract

The development of a modern organization assumes the formation of its corporate culture – the rules of conduct, recognized by all employees and rules of management of the organization. On this way various deformations can appear, as it is always a bilateral process – from the highest management to the management and from bottom to the top among the staff of the organization. Such deformations can be localized, that assumes diagnostics and correction of a condition of corporate culture of the organization. The review of typology of corporate cultures, techniques of their diagnostics, and the analysis of corporate culture on the example of «Lamoda» the largest on-line company in Russia, Kazakhstan, Ukraine and Belarus is presented in the given article.

Key words: corporate culture, correction, diagnostic methods.

Проблемы, связанные с коррекцией корпоративной культуры организаций и выстраиванием новых моделей управления организационным поведением персонала, являются в настоящее время наиболее актуальными [4]. Особый акцент должен быть направлен на диагностику факторов, обеспечивающих стабильное развитие организации и ее конкурентоспособность. Для качественного управления организационным поведением и реализации организационных целей требуется структурно выстроенная стратегия, позволяющая делать мониторинг специфики развития корпоративной культуры организации, вовремя локализовать появляющиеся деформации и выстраивать успешные дальнейшие стратегии [5].

Корпоративная культура включает в себя следующие компоненты: признаваемые в конкретной организации правила поведения (ценности; социальные, коммуникативные и моральные нормы; ритуалы; фирменный стиль) и правила управления (организационная структура, коммуникации, кадровая политика). В настоящее время известны четыре типа корпоративной культуры: бюрократическая, предпринимательская, органическая и партисипативная. Выделены два этапа формирования корпоративной культуры в организации: этап формализации, где внедряются регламенты и процедуры, и этап координации, где происходит усовершенствование, видоизменение корпоративной культуры. Современная корпоративная культура включает в себя утвержденную систему лидерства, систему коммуникаций, сложившиеся стили решения конфликтных ситуаций, действующую символику (запреты, ограничения, лозунги и ритуалы), статус каждого человека в компании. В процессе формирования корпоративной культуры нередко можно наблюдать различные деформации, так как оно может идти не только сверху вниз (от высшего менеджмента к руководству), но и снизу вверх (от сотрудников организации). Деформации в корпоративной культуре наблюдаются в том случае, если формирование корпоративной культуры изначально было построено на неформальном принципе. В этой ситуации основы

корпоративной культуры склонны к размыванию. Деформации наблюдаются также в повышении дистанции между начальством и сотрудниками. В этой ситуации возникает недовольство среди старых сотрудников, новые работники быстро адаптируются, принимают установленные правила с соблюдением дистанции и выходят на лидирующие позиции. Прежняя сложившаяся корпоративная культура разрушается, так как возникают старая и новая команды. Появление в компании нового сотрудника, пытающегося сформировать новые принципы корпоративной культуры, вызывает отторжение со стороны коллектива, что ведет к появлению моббинга. Деформации, характерные для корпоративной культуры организации, могут быть локализованы, однако для этого нужно провести предварительную диагностику состояния корпоративной культуры [3]. На настоящий момент известны такие методы диагностики корпоративной культуры, как:

– Методика «Target Culture Modeling – C-Sort»¹ (моделирование целевой культуры) используется для диагностики корпоративной культуры, начиная с топ-менеджмента. Менеджерам предлагается проранжировать набор характеристик корпоративной культуры. Респондент ранжирует показатели, исходя из того, какая корпоративная культура существует в организации в данный момент, а потом ранжирует, исходя из своего видения корпоративной культуры в будущем. Данная методика позволяет выяснить, какая корпоративная культура характерна для организации на данный момент, и спрогнозировать, какую корпоративную культуру хочет видеть руководство, а также сравнить настоящую и желаемую корпоративную культуру.

– Методика Р.Гэлэгера² предназначена для сравнения корпоративных культур организаций с корпоративными культурами организаций-лидеров и включает в себя утверждения положительного и отрицательного характера (методика позволяет выявить тип и проблемы корпоративной культуры в организации).

– Методика К.Кемерона и Р.Куинна³ (OCAI⁴ Organization Culture Assessment Instrument) по определению типа корпоративной культуры дает возможность выявить особенности развития корпоративной культуры не только в данный момент, но и в будущем (форсайт-метод). В основу данной методики заложены четыре группы критериев: гибкость и дискретность, стабильность и контроль, внутренний фокус и интеграция, внешний фокус и дифференциация. Выявляется принадлежность к

¹ <http://www.hrliga.com/index.php?id=1096&module=profession&op=view>

² Ричард Гэлэгер. Душа организации: как создать успешную корпоративную культуру.

³ Кемерон К., Куинн Р. Диагностика и изменение организационной культуры: Пер. с англ. / Под ред. И.В. Андреевой. – СПб.: Питер, 2001.

⁴ <http://www.trkk.ru/data/models/99-ocai-organizational-culture-assessment-instrument.html>

одному из вариантов корпоративной культуры: клановая корпоративная культура, иерархическая корпоративная культура, адхократическая корпоративная культура и рыночная культура.

– Методика определения типа корпоративной культуры (по Т.Ю. Базарову) [1] предназначена для выявления одного из типов корпоративной культуры (бюрократический, предпринимательский, органический и партисипативный типы) [1].

– Опросник Д.Денисона «Оценка корпоративной культуры и развития лидерства»¹ предназначен для оценки рангового веса параметров корпоративной культуры.

– Методика выявления качества корпоративной культуры компании (Nationwide Brokerage Solutions (NBS)) предназначена для выявления особенностей состояния корпоративной культуры.

Таким образом, для эффективной коррекции корпоративной культуры необходимо сделать предварительную диагностику параметров, выявить тип корпоративной культуры, ее специфические качества, а также факторы, которые требуют корректировки. Для коррекции корпоративной культуры можно использовать следующие диагностические методики: методику определения типа корпоративной культуры (по Т.Ю. Базарову) [1]; методику выявления качества корпоративной культуры компании (Nationwide Brokerage Solutions (NBS)); опросник Д.Денисона «Оценка корпоративной культуры и развития лидерства»².

Для исследования факторов, влияющих на формирование корпоративной культуры, нами был выбран крупнейший в России, Казахстане, Украине и Беларуси онлайн-ритейлер «Lamoda». Это первый в России онлайн-магазин, который имеет сильную корпоративную культуру. В первой части исследования были опрошены сотрудники, работающие в трех департаментах организации: департаменте доставки, HR-департаменте и IT-департаменте. Был проведен анализ по определению типа корпоративной культуры каждого отдельного департамента и организации в целом. Респонденты всех департаментов считают доминирующим партисипативный тип корпоративной культуры, отличающийся следующими характеристиками: решение проблем основывается на открытом взаимодействии, коммуникации в данной организации открыты и насыщены, также очень ценятся профессиональный рост, мощная поддержка творческого развития потенциала сотрудников, совместно-творческий тип деятельности, относительно низкие барьеры для инициативы добровольных обязательств, решение проблем с помощью дискуссии и выработки способов решения. Большую роль играют неофициальные отношения; вклад деятельности сотрудников очень важен для организации [2].

¹ http://www.trkk.ru/data/models/22-denison_model.html

² http://www.trkk.ru/data/models/22-denison_model.html

Сводный анализ полученных данных представлен на диаграмме 1.

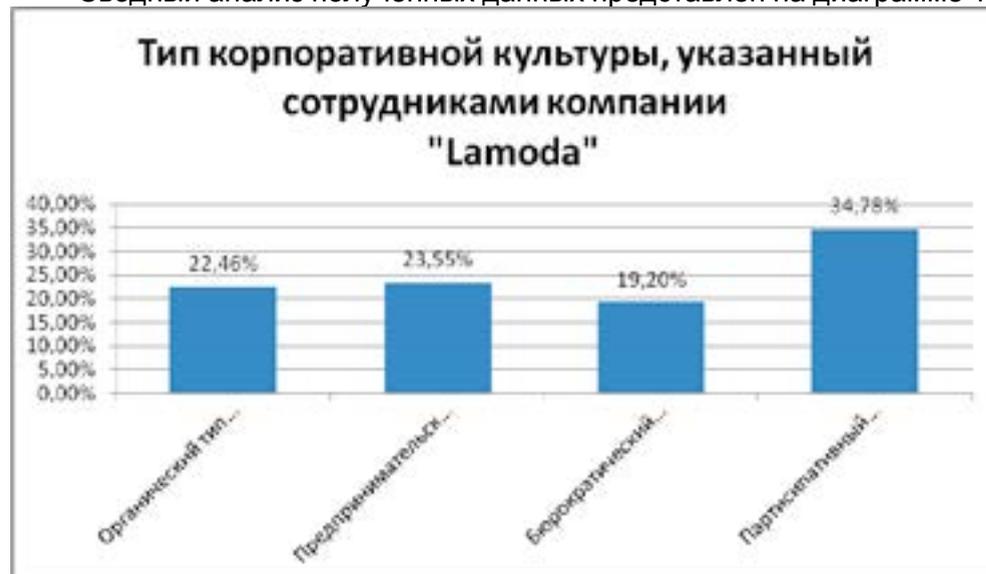

Диаграмма 1. Тип корпоративной культуры, выявленный при опросе сотрудников департаментов компании «Lamoda»

Из данной диаграммы видно, что данная организация имеет партисипативный тип корпоративной культуры (34,78%), это означает, что сотрудники данной компании относят себя к категории инициативных людей, мнение которых учитывается всеми членами команды, подлежит обсуждению, а также затем реализуется в деятельности. В организации с таким типом корпоративной культуры важна самореализация. Этому способствовали обучение сотрудников, повышение их квалификации, тренинги и мастер-классы. Команда данной организации очень продуктивна и разделяет общую цель с руководством. Также в организации присутствует менее выраженный тип предпринимательской корпоративной культуры (23,55%), который характеризуется соревновательностью и высоким уровнем обучаемости. Меньше всего выражен бюрократический тип корпоративной культуры (19,20%). Данная организация работает над повышением мотивации к работе у сотрудников. Таким образом, мы выявили, что в данной организации доминирующим типом корпоративной культуры является партисипативный.

Во второй части исследования были выявлены качества корпоративной культуры компании «Lamoda». После проведенного анализа была составлена сводная таблица данных 1.

Таблица 1. Сводная таблица данных, полученных в ходе проведения методики выявления качеств корпоративной культуры

	Полностью согласен	Согласен	Отчасти согласен	Отчасти не согласен	Не согласен	Категорически не согласен	Нет ответа
1	8,96%	43,48%	34,78%	8,69%	4,35%	0%	0%
2	0%	60,87%	34,78%	8,69%	0%	0%	0%
3	0%	52,17%	30,43%	4,35%	8,69%	4,35%	0%
4	21,74%	43,48%	30,43%	4,35%	0%	0%	0%
5	4,35%	43,48%	34,78%	4,35%	13,04%	0%	0%
6	0%	43,48%	30,43%	4,35%	13,04%	4,35%	4,35%
7	4,35%	39,13%	52,17%	0%	4,35%	0%	0%
8	4,35%	26,09%	56,52%	13,04%	0%	0%	0%
9	4,35%	73,91%	21,74%	0%	0%	0%	0%
10	8,69%	39,13%	34,78%	8,69%	0%	4,35%	4,35%
11	13,04%	60,87%	21,74%	4,35%	0%	0%	0%
12	13,04%	43,48%	21,74%	17,39%	4,35%	0%	0%
13	4,35%	56,52%	21,74%	0%	8,69%	0%	4,35%
14	8,69%	30,43%	52,17%	8,69%	4,35%	0%	0%

Большинство сотрудников (43,48%) считают, что изменения важны для организации и помогают им повысить качество обслуживания клиентов, в то же время как 4,35% опрошенных считают, что данные изменения никаким образом не влияют на качество обслуживания клиентов. 60,87% респондентов утверждают, что команда, в которой они работают, является сплоченной, а 8,69% респондентов сомневаются в сплоченности своей команды. Сотрудники данной организации (52,17%) считают, что при выполнении работы они опираются на стандартные алгоритмы работы, и лишь 4,35% ответов респондентов указывают на то, что они не привыкли работать по стандартному принципу и в своей работе используют креативный подход к ее выполнению. Однако респонденты утверждают, что руководство компании поощряет инновационные предложения сотрудников, относящиеся к выполнению работы (43,48%), и 4,35% опрошенных сомневаются в поощрении со стороны руководства. Большинство сотрудников данной компании (43,48%) считают, что они адекватно и эффективно оценивают свой труд, но 13,04% ответов респондентов указывают на обратное. 43,48% ответов респондентов указывают на то, что данные респонденты согласны с утверждением, что их непосредственный руководитель регулярно дает оценку их работы, в то время как одинаковое количество голосов (4,35%) либо не согласны с данным утверждением, либо воздержались от ответа. От-

носителем возможности улучшения профессиональных навыков большинство сотрудников (52,15%) сомневаются в данной возможности и всего 4,35% респондентов указывают на то, что данная возможность есть. Также 56,52% респондентов сомневаются в том, что они чувствуют ответственность за достижение целей и соответствие ожиданиям руководства, и 13,04% респондентов не чувствуют данную ответственность. Большинство респондентов (73,91%), настаивают на том, что они качественно обслуживают клиентов, однако 21,74% сомневаются в качестве оказываемых услуг. Большой разброс мнений выяснен по поводу распределения ресурсов между всеми департаментами: 8,69% респондентов полностью согласны с тем, что руководство равномерно распределяет ресурсы между департаментами; 39,13% респондентов согласны с данным утверждением; 34,78% отчасти согласны; 4,35% ответов либо не согласны, либо воздержались от ответа. 60,87% ответов респондентов указывают на то, что в компании установлена эффективная коммуникация между сотрудниками разных департаментов, и всего 4,35% респондентов не согласны с данным утверждением. В ходе анализа было выделено 3 проблемных фактора корпоративной культуры, требующих решения:

- 1) фактор, связанный с равномерным распределением ресурсов между всеми отделами компании со стороны высшего руководства;
- 2) фактор, связанный с оценкой результатов труда сотрудника со стороны руководства;
- 3) фактор, связанный с использованием стандартных алгоритмов работы, описывающих ежедневные задачи.

В третьей части исследования нами проведена оценка корпоративной культуры с помощью опросника Д.Денисона. Респонденты ранжировали факторы четырех блоков корпоративной культуры организации:

1-й блок «Способность к адаптации» (фактор способности к изменениям, фактор внимания к клиентам, фактор обучаемости сотрудников организации);

2-й блок «Миссия» (фактор стратегического направления и намерения, фактор целей и задач, фактор видения);

3-й блок «Согласованность» (фактор координации и интеграции, фактор способности к консенсусу, фактор вовлеченности в ценности);

4-й блок «Вовлеченность» (фактор предоставления полномочий, фактор возможности развития, фактор ориентации на работу в команде).

Данные, полученные в ходе ранжирования критериев состояния корпоративной культуры, рассчитывались по методике И.Г. и В.И. Венецких. Выяснилось, что мнения по блоку 1 «Способность к адаптации»:

- согласованы по первому подблоку ($K_k = 0,15, \chi^2 = 13,84$);
- не согласованы по второму подблоку ($K_k = 0,04, \chi^2 = 3,79$);
- не согласованы по третьему подблоку ($K_k = 0,04, \chi^2 = 3,87$).

Эти данные указывают на то, что по второму и третьему подблокам разброс мнений достаточно большой.

Мнения по блоку 2 «Миссия»:

- согласованы по первому подблоку ($K_k = 0,14, \chi^2 = 12,97$);
- не согласованы по второму подблоку ($K_k = 0,03, \chi^2 = 2,33$);
- не согласованы по третьему подблоку ($K_k = 0,15, \chi^2 = 13,98$).

Выяснилось, что мнения по блоку 3 «Согласованность»:

- не значимы по первому подблоку ($K_k = 0,03, \chi^2 = 2,92$);
- не согласованы о второму подблоку ($K_k = 0,11, \chi^2 = 10,54$);
- не согласованы по третьему подблоку ($K_k = 0,04, \chi^2 = 3,90$).

Мнения в блоке 4 «Вовлеченность»:

- не согласованы по первому подблоку ($K_k = 0,05, \chi^2 = 4,35$);
- не согласованы по второму подблоку ($K_k = 0,08, \chi^2 = 7,76$);
- не согласованы по третьему подблоку ($K_k = 0,08, \chi^2 = 6,94$).

Таблица 2. Данные вычисления коэффициента конкордации (Kк) Блок 1 «Способность к адаптации»

№ индекса	№ фактора	m	v	- x	Σ	Σ
1	1	0,25	35,85	3,30	1,18	76,00
	2	0,30	44,90	3,22	1,44	74,00
	3	0,24	34,13	3,39	1,16	78,00
	4	0,26	64,82	1,91	1,24	44,00
	5	0,33	49,95	3,17	1,59	73,00
2	1	0,26	38,59	3,22	1,24	74,00
	2	0,27	38,09	3,43	1,31	79,00
	3	0,32	57,53	2,65	1,53	61,00
	4	0,30	51,92	2,78	1,44	64,00
	5	0,32	52,69	2,91	1,53	67,00
3	1	0,27	39,71	3,22	1,28	74,00
	2	0,30	46,75	3,09	1,44	71,00
	3	0,24	47,68	2,43	1,16	56,00
	4	0,31	47,17	3,17	1,50	73,00
	5	0,33	51,24	3,13	1,60	72,00

Значения коэффициента конкордации Kк (при точности 0,05)

№ индекса	Kк	χ ²	Оценка значимости
1	0,15	13,84	Значимо
2	0,04	3,79	Не значимо
3	0,04	3,87	Не значимо

**Таблица 3. Данные вычисления коэффициента конкордации (Кк)
Блок 2 «Миссия»**

№ индекса	№ фактора	m	v	- x	σ	Σ
1	1	0,27	36,64	3,48	1,27	80,00
	2	0,30	41,94	3,43	1,44	79,00
	3	0,27	40,80	3,22	1,31	74,00
	4	0,27	46,08	2,83	1,30	65,00
	5	0,28	66,77	2,04	1,36	47,00
2	1	0,27	43,81	2,91	1,28	67,00
	2	0,28	40,53	3,26	1,32	75,00
	3	0,30	44,55	3,26	1,45	75,00
	4	0,30	54,15	2,70	1,46	62,00
	5	0,33	55,90	2,87	1,60	66,00
3	1	0,23	27,18	4,00	1,09	92,00
	2	0,31	47,48	3,13	1,49	72,00
	3	0,25	42,21	2,83	1,19	65,00
	4	0,31	60,45	2,43	1,47	56,00
	5	0,29	52,62	2,61	1,34	60,00

Значения коэффициента конкордации Кк (при точности 0,05)

№ индекса	Кк	χ ²	Оценка значимости
1	0,14	12,97	Значимо
2	0,03	2,33	Не значимо
3	0,15	13,98	Значимо

**Таблица 4. Данные вычисления коэффициента конкордации (Кк)
Блок 3 «Согласованность»**

№ индекса	№ фактора	M	v	- x	σ	Σ
1	1	0,23	35,13	3,13	1,10	72,00
	2	0,29	40,06	3,43	1,38	79,00
	3	0,30	51,92	2,78	1,44	64,00
	4	0,25	42,43	2,87	1,22	66,00
	5	0,39	66,76	2,78	1,86	64,00

2	1	0,29	41,45	3,39	1,41	78,00
	2	0,29	40,04	3,52	1,41	81,00
	3	0,30	44,90	3,22	1,44	74,00
	4	0,22	46,14	2,30	1,06	53,00
	5	0,30	56,16	2,57	1,44	59,00
3	1	0,25	34,11	3,52	1,20	81,00
	2	0,28	49,49	2,74	1,36	63,00
	3	0,29	44,67	3,09	1,38	71,00
	4	0,32	55,28	2,74	1,51	63,00
	5	0,33	54,68	2,91	1,59	67,00

Значения коэффициента конкордации Кк (при точности 0,05)

№ индекса	Кк	χ ²	Оценка значимости
1	0,03	2,92	Не значимо
2	0,11	10,54	Не значимо
3	0,04	3,90	Не значимо

**Таблица 5. Данные вычисления коэффициента конкордации (Кк)
Блок 4 «Вовлеченность»**

№ индекса	№ фактора	M	V	- x	σ	Σ
1	1	0,29	40,04	3,52	1,41	81,00
	2	0,26	38,77	3,17	1,23	73,00
	3	0,27	47,18	2,78	1,31	64,00
	4	0,34	59,64	2,70	1,61	62,00
	5	0,31	51,89	2,83	1,47	65,00
2	1	0,27	42,48	3,09	1,31	71,00
	2	0,27	35,03	3,70	1,29	85,00
	3	0,27	43,84	2,96	1,30	68,00
	4	0,29	56,51	2,43	1,38	56,00
	5	0,34	57,11	2,83	1,61	65,00
3	1	0,28	43,59	3,09	1,35	71,00
	2	0,30	43,22	3,30	1,43	76,00
	3	0,30	42,40	3,39	1,44	78,00
	4	0,29	48,50	2,87	1,39	66,00
	5	0,27	56,18	2,30	1,29	53,00

Значения коэффициента конкордации Кк (при точности 0,05)			
№ индекса	Кк	χ^2	Оценка значимости
1	0,05	4,35	Не значимо
2	0,08	7,76	Не значимо
3	0,08	6,94	Не значимо

Данные, полученные в ходе математической обработки блока 1 «Способность к адаптации», являются согласованными, так как собраны при точности 0,05.

В блоке 1 «Способность к адаптации» проблемными факторами являются наличие сопротивления изменениям, которые вводит руководство компании, и наличие упущений в работе организации.

В блоке 2 «Миссия» проблемными факторами являются то, что стратегия организации не способствует изменению конкурентных стратегий, и то, что сотрудники организации не отслеживают свое продвижение относительно целей.

В блоке 3 «Согласованность» проблемными факторами являются разные взгляды на перспективу развития организации и сложность в коммуникации с достижением согласия по трудным вопросам с сотрудниками других отделов, а также отсутствие единого стиля управления и этического кодекса компании.

В блоке 4 «Вовлеченность» проблемными факторами являются следующие: отсутствие веры в то, что каждый сотрудник может оказать положительный эффект на работу всей организации, а также то, что человеческий потенциал находится в состоянии стагнации. Сотрудники больше полагаются на горизонтальный контроль, чем на позицию в иерархии. Для решения данных проблем нами предложены следующие пути их преодоления.

Исходя из изложенной выше информации, можно наметить пути коррекции корпоративной культуры, исходя из выявленных задач (таблица 6).

Таблица 6. Проблемы и формы коррекции корпоративной культуры

1. Равномерное распределение ресурсов между всеми отделами компании со стороны высшего руководства	<ul style="list-style-type: none"> – определение стратегических направлений компании, требующих большего вложения средств; – бизнес-планирование на будущий период.
2. Оценка результатов труда сотрудника со стороны руководства	<ul style="list-style-type: none"> – программа мотивации сотрудников; – определение стандартов работы; – введение грейдовой системы оценивания должностей и оплаты труда; – Lab-profile оценка; – проведение ассесмент-центра.

3. Использование стандартных алгоритмов работы, описывающих ежедневные задачи	<ul style="list-style-type: none"> – переход на инновационные способы выполнения работы; – поощрение инновационных способов выполнения работы.
4. Сопротивление изменениям, которые вводит руководство компании	<ul style="list-style-type: none"> – введение аутстаффинга; – введение даунсайзинга; – введение аутплейсмента; – проведение лекций, дискуссий, конференций.
5. Не все члены организации понимают желания и потребности клиентов	<ul style="list-style-type: none"> – тренинг «Как понять клиента»; – упражнения по выявлению потребностей клиента, ролевые диалоги; – обучение персонала характеристикам и технологическим особенностям товара.
6. В работе есть упущения	<ul style="list-style-type: none"> – конкретизация целей; – построение дерева целей (майндмеппинг); – материальная, нематериальная мотивация; – метод «маленьких шагов»; – делегирование полномочий; – фирменные стандарты; – внедрение Lean manufacturing.
7. Стратегия нашей компании не заставляет другие организации изменять свои конкурентные стратегии	<ul style="list-style-type: none"> – SWOT-анализ; – анализ 5-ти сил Портера; – стержневые компетенции; – KPI.
8. Сотрудники организации не отслеживают свое продвижение относительно установленных целей	<ul style="list-style-type: none"> – единая миссия организации; – единая общая цель или частичное достижение нескольких целей; – взаимосвязанные задачи.
9. Видение будущего компании не побуждает и не мотивирует сотрудников организации	<ul style="list-style-type: none"> – дополнительная мотивация сотрудников; – повышение квалификации сотрудников; – улучшение корпоративных и личных обязательств.
10. Сотрудники из разных отделов не всегда имеют одни и те же взгляды на перспективу	<ul style="list-style-type: none"> – создание четкой и единой миссии организации; – взаимосвязанные задачи; – повышение квалификации сотрудников; – введение фреймворка.
11. Плохая коммуникация между сотрудниками разных отделов	<ul style="list-style-type: none"> – team building; – тренинги сплочения команды; – создание общих проектов для нескольких отделов; – проведение спортивных мероприятий для сотрудников.
12. Сотрудникам тяжело достичь согласия по трудным вопросам	<ul style="list-style-type: none"> – проведение спортивных мероприятий; – проведение тренингов; – проведение обучения; – визуализация рабочих мест; – разработка рабочих регламентов.

13. Компания не имеет характерного стиля управления	<ul style="list-style-type: none"> – определение целей организации; – определение видения сотрудниками стиля; – прохождение тестов для определения стиля управления; – катена-меппинг.
14. В компании не существует этический кодекс	<ul style="list-style-type: none"> – определение целей организации; – определение принципов организации; – создание этического кодекса организации.
15. Не все сотрудники оказывают положительный эффект на работу всей компании	<ul style="list-style-type: none"> – создание дополнительной мотивации; – проведение обучения новых сотрудников; – система наставничества.
16. Человеческий потенциал организации не растет	<ul style="list-style-type: none"> – увеличение производительности труда; – развитие физического потенциала (проведение спортивных мероприятий); – развитие интеллектуального потенциала; – развитие эмоционального потенциала.
17. Ориентация на горизонтальный контроль, а не на позицию в иерархии	<ul style="list-style-type: none"> – правильное распределение обязанностей; – мотивация сотрудников; – продвижение сотрудников по карьерной лестнице; – выявление ценностных ориентаций сотрудников.

Литература:

1. Базаров Т.Ю. Психология управления. Теория и практика: Учебник для бакалавров. – М.: Изд. «Юрайт», 2014.
2. Инвестиционный менеджмент: Учебник / Колл. авт. / Под ред. Н.И. Лакметкиной. – М.: Кнорус, 2014. – 262 с.
3. Просветов Г.И. Математические методы в логистике. Задачи и решения. – М.: Альфа-пресс, 2014.
4. Kurbatskaya T., Suldina G., Nurullina G. Analysis of Satisfaction with Work of Personnel in the Context of the Implementation of the Lean Manufacturing System: The Twelfth International Conference on Eurasian scientific development (Austria, Vienna). Proceedings of the Conference (March 02, 2017). «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. – Vienna, 2017. – 25-34 p.
5. Kurbatskaya T., Gazizova A., Suldina G., Vladimirova S. Enhancing the Quality of Teaching and Research in Higher Education: A Comparative Study // International Journal of Economic Perspectives. – http://www.econ-society.org/ijep_contents_11.2.php

References:

1. Bazarov T. Psychology of management. Theory and practice:
2. The textbook for bachelors. – M.: Yurayt Publishing House, 2014.
- Investment management: Textbook / Group of authors: under N.Lakhmetkina's edition. – M.: Knorus, 2014. – 262 p.
3. Prosvetov G. Mathematical methods in logistics. Tasks and decisions. – M.: Alpha press, 2014.

4. Kurbatskaya T., Suldina G., Nurullina G. Analysis of Satisfaction with Work of Personnel in the Context of the Implementation of the Lean Manufacturing System: The Twelfth International Conference on Eurasian scientific development (Austria, Vienna). Proceedings of the Conference (March 02, 2017). «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. – Vienna, 2017. – 25-34 p.

5. Kurbatskaya T., Gazizova A., Suldina G., Vladimirova S. Enhancing the Quality of Teaching and Research in Higher Education: A Comparative Study // International Journal of Economic Perspectives. – http://www.econ-society.org/ijep_contents_11.2.php

УДК 616.31:339.138

**РОЛЬ ИНТЕРАКТИВНОГО МАРКЕТИНГА
В СТОМАТОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ**

**THE ROLE OF INTERACTIVE MARKETING
IN DENTAL PRACTICE**

ГОРЯЧЕВ Д.Н., канд. мед. наук, ассистент кафедры терапевтической стоматологии Казанского государственного медицинского университета Минздрава России

E-mail: dmdi1967@gmail.com

ВАРЛАМОВ С.В., студент Казанского государственного медицинского университета Минздрава России

E-mail: over-water@mail.ru

ГОРЯЧЕВ Н.А., канд. мед. наук, доцент кафедры терапевтической стоматологии Казанского государственного медицинского университета Минздрава России

GORYACHEV D., Cand. Med. Sciences, lecturer, Therapeutic Dentistry Chair, Kazan state medical University

E-mail: dmdi1967@gmail.com

VARLAMOV S., a student, Therapeutic Dentistry Chair, Kazan state medical University

E-mail: over-water@mail.ru

GORYACHEV N., Cand. Med. Sciences, Therapeutic Dentistry Chair, Kazan state medical University

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные вопросы внедрения внешнего, внутреннего и интерактивного маркетинга в стоматологической клинике. Особое внимание уделено необходимости применения интерактивного маркетинга, который базируется на современных технологиях и способствует повышению конкурентоспособности стоматологической клиники.

Ключевые слова: интерактивный маркетинг, стоматологическая клиника, пациент, стоматологические услуги, реклама.

Abstract

The article considers topical issues of introduction, internal and interactive marketing in the dental clinic. Particular attention is paid to the need for interactive marketing, which is based on modern technologies in order to achieve the competitiveness of a dental clinic.

Key words: *interactive marketing, dental clinic, patient, dental services, advertising.*

В современных условиях заведомо сниженная цена, массовая реклама и традиционный маркетинг не гарантируют успешных продаж стоматологических услуг. Стоматологические клиники конкурируют между собой за пациентов и прибыль, поэтому возникает необходимость организации персонализированных продаж. С использованием технологий прямого маркетинга и маркетинговых баз данных стало возможным рентабельно работать с каждым пациентом индивидуально. При этом особое значение приобретает применение методов внутреннего и прямого маркетинга.

В стоматологической практике затраты на привлечение новых пациентов могут оказаться значительно выше, чем на удовлетворение и сохранение уже имеющихся. Для стоматологических клиник при оказании услуг в большой степени характерно влияние человеческого фактора. В связи с этим возникает необходимость внедрения внешнего, внутреннего и интерактивного маркетинга.

Интерактивный маркетинг представляет собой систему мероприятий по созданию и донесению до пациента реального качества услуг, которое в максимальной степени соответствует возможностям стоматологической клиники и тем стандартам оказания стоматологических услуг, которые представляются во внешнем маркетинге через информационное поле [5].

Интерактивный маркетинг является достаточно новым направлением работы с потенциальным потребителем, базирующимся на инновационных подходах и инструментах.

Основными особенностями интерактивного маркетинга являются:

- избирательное воздействие – в группу охвата попадает преимущественно целевая аудитория потребителей;
- идентификация и активизация потребителей – одним из результатов является формирование базы данных о потребителях, включающей в себя Ф.И.О., номер телефона, адрес электронной почты и иную информацию, добровольно предоставленную пациентом;
- возможность проведения вирусной рекламы – явление, представляющее собой распространение информации, заключенной в рекламе, трудом самой аудитории (обмен ссылками, репосты и т.д.);
- низкие затраты на проведение вирусной рекламы.

Интерактивный маркетинг сосредоточен на непосредственных контактах персонала стоматологической клиники с пациентом на всех этапах оказания услуг. Мнение пациента о качестве обслуживания формируется именно в процессе интерактивного маркетинга. При этом определяющими факторами становятся процесс качественного обслуживания пациентов и поведение персонала клиники, оказывающего стоматологические услуги [1].

Задачи интерактивного маркетинга:

- удержание пациента посредством удовлетворения его потребностей, запросов и ожиданий на максимально возможном для стоматологической клиники уровне;
- формирование доверия, признательности и лояльности пациентов;
- мотивация их к приобретению всего объема рекомендованных стоматологических услуг;
- формирование устойчивых долгосрочных отношений с пациентами;
- побуждение пациентов впредь обращаться за стоматологическими услугами в данную клинику [9].

Для обеспечения конкурентоспособности стоматологической клинике необходимо разработать мероприятия по дальнейшему укреплению материально-технической базы, санитарному состоянию помещений. В целях построения конструктивных взаимоотношений с пациентами и выхода на партнерский уровень интерактивного маркетинга медицинскому персоналу стоматологической клиники необходимо обратить внимание на потребности пациентов, отрегулировать ряд организационных вопросов: запись пациентов на первичный прием, выбор врача-стоматолога, время ожидания приема.

Интерактивный маркетинг в стоматологической практике реализуется двумя путями:

1. Создание сайта.
2. Применение классической системы продаж стоматологических услуг с небольшими коррективами на то, что товаром в данном случае являются здоровье и эстетическая удовлетворенность пациента.

Для продвижения стоматологической клиники в Интернете необходимо создать собственную интерактивную площадку, индивидуальную для каждой клиники. Для продвижения специальных акций разрабатываются промо-сайты или создаются самостоятельные разделы, которые «присоединяются» к созданным ранее порталам. Чем ярче и увлекательнее сайт – тем больше времени проведет на нем его посетитель. Однако за каждым интересным дизайн-решением обязательно должно стоять продуманное интерактивное действие.

При разработке сайта стоматологической клиники крайне важно предусмотреть разделы, информирующие потенциального пациента о клинике, квалификации и возможностях специалистов, спектре и цене услуг и, конечно же, индивидуальном подходе при лечении. Немаловажно разместить такую полезную информацию, как научно-популярные статьи и советы специалистов. Но самым важным разделом должна стать страница, на которой пациенты будут публиковать свои отзывы о стоматологической клинике. Это необходимо по двум причинам:

1) для привлечения первичных пациентов в стоматологическую клинику, так как очевидно, что сейчас подавляющее большинство пациентов руководствуются именно отзывами своих знакомых либо людей, уже побывавших на приеме у конкретного специалиста;

2) для проявления уважения к мнению каждого отдельно взятого пациента, готового оставить отзыв о проведенном лечении.

Для подтверждения изложенной выше информации было проведено социологическое исследование, в ходе которого были опрошены 113 пациентов нескольких частных стоматологических клиник г. Казань. В ходе опроса оценивалось отношение потребителей к СМС-рассылке информации об акциях, а также к участию в них, к сайтам-визиткам стоматологических клиник и причинам, по которым они впервые обратились именно в эту клинику.

К СМС-рассылке 58% опрошенных пациентов относятся негативно по причине высокой навязчивости подобного рода рекламных технологий. Объяснить это можно тем, что данный процент потенциальных клиентов не нуждается в данной услуге и, соответственно не находится в целевой группе.

Приобретение стоматологических услуг по акции интересует лишь 31% опрошенных; 24% анкетированных пациентов мотивируют свой отказ от услуг тем, что на момент акции не нуждались в лечении, а 55% считают, что услуги, оказываемые по акции, не отвечают современным требованиям качества.

К сайту-визитке 67% опрошенных пациентов относятся крайне положительно, посредством сайта потенциальный пациент может получить практически всю информацию как о предоставляемой услуге, так и о стоматологической клинике в целом. 11% не интересуется сайт как таковой; 22% пациентов не пользуются Интернетом настолько активно – не являются целевой аудиторией.

51% пациентов впервые обратились в клинику по совету знакомых людей; 12% – благодаря акциям, проводимым в клинике; 17% – по отзывам в Интернете; 14%, потому что клиника находилась близко; 6% затруднились ответить.

Что касается системы личных продаж, то схема организации интерактивного маркетинга в стоматологической практике достаточно слож-

ная. Необходимо учитывать особенности клиент-центрированного подхода:

– Во-первых, понятие «продажа» в стоматологическом бизнесе несколько отличается от классического маркетинга. Продаваемая услуга в данном случае – лечение. Соответственно, невозможно продать, например, услугу по лечению кариеса пациенту со здоровыми зубами, как и нельзя продать услугу по установке имплантата пациенту, не имеющему дефекта зубного ряда. Таким образом, механизм личных продаж врачей-стоматологов направлен, скорее, на убеждение пациента с конкретной патологией на лечение, не прибегая к таким понятиям, как гипердиагностика и проведение необоснованного лечения.

– Во-вторых, схема интерактивного маркетинга заметно осложняется тем, что происходит вовлечение в процесс психологических факторов. Необходимо учитывать особенности пациента как личности, ведь у каждого свои потребности, запросы и ожидания, которые главным образом формируются его прошлым опытом. Поэтому реализуются различные методы воздействия на потенциального потребителя с точки зрения психологии маркетинга: вербальные и невербальные маркеры профессионализма, честности и ответственности персонала, объективизация патологии и демонстрация качества проведенного лечения, реализация техники установления контактов с пациентами разного типа личности.

Элементы ориентировочной фазы взаимодействия с персоналом:

- Первичное информирование.
- Вторичное информирование.
- Способы привлечения и удержания клиентов.
- Выбор клиники, врача.

Основная цель интерактивного маркетинга в стоматологической практике уделяется достижению и демонстрации пациенту качества услуг в разных аспектах:

- Качество проводимого лечения.
- Качество отношений к пациенту.
- Качество обслуживания [2].

Рассмотрим пункты подробнее: в условиях интерактивного маркетинга качество лечения рассматривается не столько с точки зрения его соответствия медицинским канонам, так как это является сугубо профессиональным аспектом, сколько, прежде всего, с точки зрения субъективной удовлетворенности пациента. Пациент должен понять, в чем заключается профессионализм врача, основываясь на доступных для него понятиях: что врач делает для достижения положительного результата; что представляет собой итог его работы; в какой мере устранены нарушения и обоснованы ли гарантии. Качество проведенного лечения пациент, как правило, оценивает по двум критериям:

Профессиональный подход к общению – разъяснение сути манипуляций, причин патологий и механизмов профилактики.

– Демонстрация качества, начиная с момента входа пациента в стоматологическую клинику, процесса лечения и заканчивая отсроченной демонстрацией качества проведенного лечения.

Однако интерактивный маркетинг имеет и определенные недостатки: ограниченность доступа пациентов к Интернету, некоторая односторонность демографической и психологической информации, хаотичность и информационная перегруженность сети. Все чаще стоматологические клиники размещают рекламу в сети Интернет, предпочитая использовать весь арсенал имеющихся в их распоряжении каналов коммуникации. Интернет – непрерывно функционирующая среда, к которой заинтересованный пользователь обращается на добровольной основе. Он подразумевает обратную связь с потенциальными пациентами, и чем более интерактивно организовано взаимодействие с ними – тем большему воздействию подвергается потенциальный пациент.

Таким образом, внедрение интерактивного маркетинга приносит ряд преимуществ стоматологической клинике, таких как формирование у пациента ощущения значимости его мнения, что повышает уровень доверия; мотивация специалистов на комплексный и индивидуальный подход к каждому пациенту, что гарантирует его положительный отзыв; формирование клиентской базы внутри информационного ресурса; и, в конечном счете, повышение конкурентоспособности стоматологической клиники за счет внедрения современных технологий маркетинга.

Литература:

1. Багиев Г.Л., Тарасевич В.М., Анн Х. Маркетинг: Учебник для студентов вузов, обучающихся по экон. спец. / Под общ. ред. Г.Л. Багиева. – 3-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2007. – 733 с.
2. Архипов В., Павлов С., Герасимова С. Стоматология: есть ли конкуренция на рынке? // *Cathedra* – кафедра: Стоматологическое образование. – 2008. – № 4. – Т. 7. – С. 76-78.
3. Браймер Р.А. Основы управления в индустрии стоматологии: Пер. с англ. – М.: Аспект Пресс, 1995. – 324 с.
4. Герчикова И.Н. Методика проведения маркетинговых исследований // *Маркетинг*. – 1995. – № 3. – С. 34-43.
5. Исмаев Д.К. Маркетинг и управление качеством стоматологических услуг. – СПб.: Питер, 2000. – 226 с.
6. Карасева В.В. Рекламная стратегия и маркетинг стоматологических услуг (на примере деятельности кафедры ортопедической стоматологии УГМА).
7. Мустафаев Р.Р. О перспективах социально направленного маркетинга в стоматологии: Сб. матер. науч.-практ. конф. «Инновационные технологии в стоматологии». – Казань, 2006. – С. 43-45.

8. Мустафаев Р.Р. Роль маркетинговых исследований в оказании стоматологической помощи населению: Сб. науч. тр.: Стоматология. Наука & Практика. – Казань, 2009-2010. – С. 97-98.

9. Основы маркетинга: Пер. с англ. / Филипп Котлер, Гари Армстронг, Джон Сондерс, Вероника Вонг. – 2-е европ. изд. – М. [и др.]: Вильямс, 2004. – 943 с.

10. Панкова Л.В. Особенности стратегического планирования на предприятии стоматологического хозяйства. – СПб.: Питер, 2001. – 222 с.

11. Эйдельман Б.М., Якубов М.Р. Маркетинг. – Казань: ИЦ Университета управления «ТИСБИ», 2013.

12. Эйдельман Б.М., Эйдельман Л.О. Реклама в социально-культурной сфере. – Казань: ИДПО, 2014. – 92 с.

References:

1. Bagiyev G., Tarasevich V., Ann H. Marketing: students book (economic speciality) / Common redaction G.Bagiev. – 3th publication. – St.-Peterb.: Piter, 2007. – 733 p.
2. Arkhipov V., Pavlov S., Gerasimova S. Dentistry: whether there is competition in the market? // *Cathedra* – Department: Dental education. – 2008. – № 4. – Vol. 7. – P. 76-78.
3. Brymer R. Fundamentals of management in the industry of dentistry: Trans. from English. – M.: Aspect Press, 1995. – 324 p.
4. Gerchikova I. Methods of marketing research // *Marketing*. – 1995. – № 3. – P. 34-43.
5. Ismaev D. Marketing and quality management of dental services / D.Ismail. – St.-Petersburg: Peter, 2000. – 226 p.
6. Karasev V. Advertising Strategy and Marketing dental services (On activities of the Department of Orthopedic Dentistry UGMA, example).
7. Mustafayev R. About the prospects of socially targeted marketing in dentistry // *Coll. of materials of the scient. conference «Innovative technologies in dentistry»*. – Kazan, 2006. – P. 43-45.
8. Mustafayev R. The role of marketing research in the provision of dental care // *Coll. of research works on dentistry. Science & Practice*. – Kazan, 2009-2010. – P. 97-98.
9. Marketing Basics: Trans. from English / Philip Kotler, Gary Armstrong, John Saunders, Veronica Wong. – 2nd Europe. ed. – M. [et al.]: Williams, 2004. – 943 p.
10. Pankov L. Features of strategic planning at the enterprise economy dental. – St.-Ptb.: Peter, 2001. – 222 p.
11. Edelman B., Yakubov M. Marketing. – Kazan: «TISBI», 2013. – 216 p.
12. Edelman B., Edelman L. Advertising in social and cultural spheres. – Kazan: IDPO, 2014. – 92 p.

УДК 341

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ САНКЦИОННЫХ РЕЗОЛЮЦИЙ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН В ОТНОШЕНИИ КНДР**INTERNATIONAL AND LEGAL ASPECTS OF UN SECURITY COUNCIL RESOLUTIONS FOR THE DPRK**

МЕЗЯЕВ А.Б., д-р юрид. наук, профессор кафедры конституционного и международного права Университета управления «ТИСБИ»
КРИСТОФЕР БЛЭК, адвокат Международного уголовного суда (Канада)

MEZYAEV A., Doctor of Law, Professor, Chair of Constitutional and International Law, the University of Management «TISBI»
CHRISTOPHER BLACK, Attorney at the International Criminal Court (Canada)

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы правового обоснования резолюций Совета Безопасности ООН, предусматривающие введение санкций. Авторы отмечают, что в резолюциях СБ ООН по санкциям в отношении Корейской Народно-Демократической Республики отсутствуют какие-либо удовлетворительные ссылки на нормы международного права, позволяющие принятие подобных мер. Анализ отдельных резолюций СБ ООН (в частности, Резолюции № 2321 от 30 ноября 2016 г. и Резолюции № 2371 от 5 августа 2017 г.) показывает, что основания, по которым вводятся санкции против КНДР, не соответствуют нормам действующего международного права, а требования, выдвигаемые в отношении этого государства, противоречат как положениям конкретных договоров, так и основополагающим принципам современного международного права. В статье приводятся некоторые предложения по разрешению общей проблемы юридического обоснования решений СБ ООН.

Ключевые слова: санкции в международном праве; Совет Безопасности ООН; Корейская Народно-Демократическая Республика; законность применения санкций; глава VII Устава ООН; меры в отношении угрозы миру и нарушения мира; суверенное равенство государств; Венская конвенция о праве международных договоров; Венская конвенция о дипломатических сношениях; принципы международного права; нераспространение ядерного оружия; право на самооборону.

Abstract

The article deals with the problems of legal justification of the resolutions of the UN Security Council, providing for the imposition of sanctions. The authors note that in the resolutions of the UN Security Council on sanctions against the Democratic People's Republic of Korea, there are no satisfactory references to

the norms of international law allowing such measures to be taken. The analysis of resolutions of the UN Security Council (in particular, Resolution No. 2321 of 30 November 2016 and Resolution No. 2371 dated 5 August 2017) shows that the grounds on which sanctions are imposed against the DPRK do not comply with the norms of International Law, and the requirements put forward in respect of this state. They contradict both the provisions of specific treaties and the fundamental principles of contemporary International Law. The article contains some proposals on the solution of the general problem of legal justification of the decisions of the UN Security Council.

Key words: sanctions in International Law; UN Security Council; Democratic People's Republic of Korea; legality of the application of sanctions; Chapter VII of the UN Charter; measures regarding the threat to peace and the breach of peace; sovereign equality of states; Vienna Convention on the Law of Treaties; Vienna Convention on Diplomatic Relations; principles of international law; non-proliferation of nuclear weapons; right to self-defense.

В последнее время Совет Безопасности ООН принял целый ряд новых резолюций, в которых вводятся санкции в отношении Корейской Народно-Демократической Республики. Среди таких резолюций особенно выделяются Резолюция № 2321 от 30 ноября 2016 г. и Резолюция № 2371 от 5 августа 2017 г. Данные резолюции устанавливают запрет Северной Корее на продажу ряда важнейших экспортных товаров, в частности, угля, свинца, железа, железной руды, а также морепродуктов (в т.ч. рыбы), а также замораживают активы крупнейших банков страны, включая Банк внешней торговли и Кредитный банк развития «Корё».

Проблема санкций в международном праве до сих пор не разрешена удовлетворительным образом ни в теории, ни на практике. Несмотря на публикацию в последние годы весьма интересных исследований, посвященных данному вопросу,¹ многие проблемы так и остаются без своего разрешения. Так, не решены проблема теоретического обоснования применения односторонних санкций, проблема негативного воздействия санкций на третьи государства, имеются проблемы действия резолюций СБ ООН в национально-правовых системах государств во времени и пространстве, в том числе в правовой системе России.² В на-

¹ См., например: Кононова К.О. Санкционные резолюции Совета Безопасности ООН и их имплементация в национальных правовых системах государств-членов. – Wolters Kluwer Russia, 2010; Кешнер М.В. Экономические санкции в современном международном праве. – М.: Проспект, 2015.

² Так, вызывает вопросы статус решений СБ ООН в правовой системе России между принятием соответствующей резолюции Советом Безопасности и вступлением в силу указов Президента Российской Федерации по имплементации данных резолюций. Так, например, следует обратить внимание на то, что имплементация резолюции Совета Безопасности ООН 2321 от 30 ноября 2016 г. была произведена лишь 14 окт. 2017 г., когда вступил в силу Указ Президента РФ № 484. (Подробнее см.: Мезяев А.Б. Проблемы эффективности ООН и действий резолюций Совета Безопасности в правовой системе России // Международное право. – 2003. – № 1-2.)

стоящей статье мы рассмотрим проблему *правового обоснования* применения санкций Советом Безопасности ООН.

Анализируя вышеназванные резолюции Совета Безопасности ООН, возникает вопрос: каковы правовые основания введения санкций в отношении КНДР? Резолюция № 2371 гласит, что Совет Безопасности «действует на основании гл. VII Устава ООН» и «принимает меры на основании ст. 41» Устава.

Ссылка на главу VII (без указания на конкретную статью) имеет целью придать резолюции обязательный характер не только для государства-объекта применения «мер», но и для всех государств-членов ООН. Поэтому оценивать данную ссылку с точки зрения правового обоснования нет смысла.

Что же касается ст. 41 Устава ООН, то она устанавливает, что Совет Безопасности ООН уполномочивается решать, какие меры, не связанные с использованием вооруженных сил, должны применяться для осуществления его решений, и он может потребовать от членов ООН применения этих мер. Такие меры могут включать полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио – или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений».

И вновь данная статья для *юридического* обоснования введения санкций неприменима. Эта статья лишь закрепляет полномочие СБ ООН на введение определенных «мер». Фактическими основаниями применения «мер» по ст. 41 Устава ООН являются «существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии. Вопрос о том, каковы же юридические основания для применения «мер» против КНДР, остается открытым.

Рассмотрим, какова же обосновательная конструкция Совета Безопасности в резолюции 2371 в отношении КНДР.

Во-первых, в Резолюции № 2371 СБ ООН заявил, что распространение ядерного, химического и бактериологического оружия является «угрозой миру и безопасности». Однако КНДР не является участником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и Конвенции о запрещении химического оружия (КЗХО). И не только КНДР. В ДНЯО не участвуют Индия, Пакистан, Израиль, а в КЗХО не участвуют Южный Судан и Египет. Каким образом СБ ООН квалифицирует наличие угрозы миру в отношении правомерных действий?

Во-вторых, СБ ООН назвал испытание баллистических ракет КНДР как «вызов» ДНЯО. Но что такое «вызов»? В международном праве такого понятия нет. Есть понятие «нарушение» международного договора. Однако назвать КНДР нарушителем ДНЯО нельзя. Северная Корея не является участником данного договора, а согласно Венской конвенции о

праве международных договоров участие в международных договорах является добровольным.

В-третьих, СБ ООН заявил, что КНДР нарушила резолюции Совета от 3 и 28 июня 2017 г. Однако обращение к данным резолюциям никак не помогает установить правовые основания введения против КНДР санкций, так как указанные резолюции сами не устанавливают убедительных фактических и правовых оснований для введения санкций против КНДР. Также ни к чему не приводят ссылки на предыдущие резолюции Совета Безопасности 825 (1993), 1540 (2004), 1695 (2006), 1718 (2006), 1874 (2009) и др. В указанных резолюциях также нет никаких убедительных свидетельств какой-либо вины КНДР. Создается впечатление, что перечисление резолюций сделано для загромождения текста различными ссылками, которые никак не обосновывают тезис вины КНДР, но создают об этом впечатление такого обоснования. Однако такой подход работает только до тех пор, пока данные ссылки будут прочитаны.

Наконец, в резолюции говорится, что Корейская Народно-Демократическая Республика «злоупотребляет» привилегиями и иммунитетами, установленными в Венских конвенциях о дипломатических (1961 г.) и консульских сношениях (1963 г.). Однако согласно нормам международного права нарушения (если под «злоупотреблениями» имеется в виду именно «нарушение») положений международного договора влекут последствия, предусмотренные либо самим договором, либо Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 г. Факультативный протокол об обязательном разрешении споров к Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. устанавливает процедуру разрешения споров по применению конвенции и никаких санкций со стороны СБ ООН он не предусматривает.¹

¹ Несмотря на то, что объявление персоной нон-грата Венской конвенцией о дипломатических сношениях предусматривается (ст. 9), несколько странной выглядит позиция ряда стран Латинской Америки, которые совершили такой демарш в связи с невыполнением КНДР резолюций СБ ООН. Так, 7 сент. 2017 г. Мексика объявила посла Северной Кореи персоной нон-грата и потребовала его покинуть территорию страны. Это было сделано в качестве знака протеста против северокорейской ядерной программы. «Программа означает откровенное нарушение норм международного права и представляет собой серьезную угрозу для стран Азии и всего мира», – указывало МИД Мексики. Однако так же, как и СБ ООН, Мексика не уточнила, какие именно нормы международного права нарушила КНДР. (Мексика объявила посла Северной Кореи персоной нон-грата. – <https://lenta.ru/news/2017/09/08/mexico>)

11 сент. 2017 г. Перу также объявила посла КНДР в Лиме Кима Хак Чоля персоной нон-грата и предписала ему покинуть территорию страны в течение пяти дней. Как отмечается, решение было принято из-за постоянных нарушений Пхеньяном резолюций Совета Безопасности ООН. «Такая политика представляет собой серьезную и неприемлемую угрозу для международной безопасности, а также стабильности в регионе и в мире», – говорится в сообщении. (El Gobierno del Perú declara persona non grata al Embajador de la República Popular Democrática de Corea. – http://www.gree.gov.pe/SitePages/comunicado_prensa.aspx?id=CP-018-17)

Формально государство не обязано указывать причину решения объявления лица персоной нон-грата, однако по смыслу Венской конвенции о дипломатических сношениях такое решение должно касаться деятельности дипломатического представителя, а не государства, которое он представляет.

Венская конвенция о праве международных договоров (ст. 66 «Процедура судебного разбирательства, арбитража и примирения») также предусматривает вполне мирные средства: если в течение 12 месяцев после даты, когда было сформулировано возражение, не было достигнуто никакого решения, ... то любая из сторон в споре о применении или толковании положений конвенции может передать его путем письменного заявления на решение Международного Суда ООН, если только стороны не договорятся с общего согласия передать этот спор на арбитраж. Как видим, в случае нарушения Венских конвенций о дипломатических и консульских сношениях ни о каких санкциях СБ ООН не может идти речи. К чему тогда эти ссылки в резолюции № 2371?

Таким образом, мы видим, что на сегодняшний день нет никаких правовых оснований для введения санкций Советом Безопасности ООН. Совет обладает эксклюзивным правом на квалификацию той или иной ситуации в качестве «агрессии», «угрозы миру» или «нарушения мира». Однако СБ ООН является политическим органом и может оценивать ситуацию лишь политически. Понятно, что в ряде случаев требуется немедленная реакция главного органа, ответственного за поддержание международного мира и безопасности. Однако это не должно игнорировать правовую оценку ситуации. Тем не менее, в СБ ООН отсутствует какой-либо официальный механизм правовой оценки ситуации. Безусловно, такая оценка производится, но только в рамках национально-правовых систем государств – членов Совета (например, на уровне правовых департаментов ведомств иностранных дел государств). Но этого явно недостаточно. Внутренний международно-правовой аудит никак не заменяет соответствующего заключения на уровне самого Совета Безопасности. Ситуация в Корейской Народно-Демократической Республике (хотя не только она) ярко демонстрирует наличие соответствующей проблемы. Выходом видится создание международно-правового механизма при принятии решений о введении санкций за нарушение того или иного международного договора. Такой механизм может включать в себя создание Международно-правового комитета СБ ООН, заключение которого обязательно должно быть представлено (и рассмотрено) при принятии решения о введении санкций. Механизм мог бы также включать в себя специальную процедуру рассмотрения апелляции со стороны государства, подвергшегося санкциям, в Международном Суде ООН. Такая процедура, по аналогии с процедурой оперативного рассмотрения споров в рамках избирательного права многих государств мира, должна обеспечить приоритетное и сбалансированное с точки зрения международного права рассмотрение вопросов правовых оснований введения санкций.

В отсутствие такого механизма Совет Безопасности ООН оказывается в положении стороны, нарушающей сами основы международ-

ного права. Согласно положениям международных договоров, споры по ним рассматриваются на основе принципов современного международного права, прежде всего, принципов суверенного равенства государств. Классическая схема (с теми или иными вариациями) выглядит примерно следующей: в случае спора стороны проводят переговоры или консультации; если они не привели к разрешению спора – создается согласительная комиссия; если и это не приводит к успеху – вопрос передается на рассмотрение сначала арбитража, а затем международного суда (обычно – Международного Суда ООН).

Ситуация, когда СБ ООН делает заявление о нарушении определенным государством тех или иных норм международного права (и если это государство не согласно с соответствующим заявлением), объективно представляет собой спор о применении соответствующего международного договора. Возникает вопрос: почему к такой ситуации оказываются неприменимыми нормы соответствующих договоров о разрешении споров? На этот вопрос не дает ответа ни Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г., ни Венская конвенция о праве договоров, заключаемых между государствами и международными организациями или между международными организациями, 1986 г.

13 декабря 2016 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию «Верховенство права на национальном и международном уровнях», в которой подтверждаются «необходимость всеобщего обеспечения и соблюдения верховенства права как на национальном, так и на международном уровнях» и «приверженность международному порядку, основанному на верховенстве права и международном праве», а также «напоминает об обязательствах государств-членов принимать все необходимые меры для оказания справедливых, эффективных недискриминационных ... услуг, которые способствуют доступу к системе правосудия для всех». Проект резолюции по этому же вопросу, одобренный Шестым комитетом ГА ООН в ноябре 2017 г. вновь подтвердил эти же положения. Однако сложившая практика введения санкций Советом Безопасности ООН явно вступает в противоречие со стандартами верховенства права на международном уровне. Государство, подвергшееся санкциям на основании «нарушения норм международного права», по сути выводится за правовые рамки, оказывается государством «вне закона». В его отношении не действуют ни механизмы соответствующих международных договоров, ни даже принципы международного права, содержащиеся в Уставе ООН.

Рассмотрим данную ситуацию применительно к санкциям, введенным Советом Безопасности ООН в отношении Корейской Народно-Демократической Республики. Здесь главной проблемой становится отсутствие юридического обоснования квалификации ситуации как «угрозы миру». Напомним, что основаниями для принятия резолюций СБ ООН

№ 1718 (2006 г.), № 1874 (2009 г.), № 2094 (2013 г.) и № 2270 (2016 г.) стало утверждение о том, что испытания ядерного оружия представляют собой «угрозу международному миру и безопасности». Такой же вывод сделан и в отношении запуска спутников КНДР. Однако ни в одном международном договоре по данному вопросу (в частности, в Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний 1996 г., Договоре о нераспространении ядерного оружия 1968 г., Договоре по космосу 1967 г. и др.) нет указания на то, что ядерные испытания являются такой угрозой. Нет соответствующих указаний на это и в каких бы то ни было иных международно-правовых актах. Более того, Международный Суд ООН в своем консультативном заключении о законности применения (подчеркнем – применения!) ядерного оружия постановил, что в международном праве нет четкого указания на законность или незаконность такого применения. Не содержит такого указания даже Договор о запрещении ядерного оружия, подписанный 20 сентября 2017 г.

Таким образом, возникает вопрос о том, каковы же юридические основания для определения ядерных испытаний и запусков спутников и баллистических ракет Корейской Народно-Демократической Республики в качестве «угрозы международному миру и безопасности» в указанных резолюциях СБ ООН. Даже если предположить, что СБ ООН может давать квалификацию той или иной ситуации в качестве «угрозы миру» независимо от наличия соответствующих правовых положений международных актов, возникает второй вопрос: почему те же самые действия не были определены тем же самым Советом в отношении ядерных испытаний США и других стран. В этой связи совершенно справедливо указывается в письме Постоянного представителя КНДР при ООН о том, что если ответы на подобного рода вопросы не будут представлены, то руководство Кореи сделает «вывод о том, что Совет Безопасности превысил свои полномочия, утратил беспристрастность, жизненно важную для международных организаций, и прибегнул к двойным стандартам».¹

Следует отметить, что правовой диалог, предложенный руководством Корейской Народно-Демократической Республики Организации Объединенных Наций, не получает никакого адекватного ответа. Так, отвергнув Резолюцию СБ ООН № 2321 от 30 ноября 2016 г., КНДР сослалась на свое право на самооборону, предусмотренное Уставом ООН. Власти КНДР указали, что испытательный взрыв ядерной боеголовки, проведенный КНДР в сентябре 2016 г., представляет собой «часть практических контрмер, принимаемых в условиях ядерного шантажа» со стороны США и ряда других «враждебно настроенных государств».²

¹ Письмо Постоянного представителя Корейской Народно-Демократической Республики при ООН от 23 мая 2016 г. на имя Генерального секретаря ООН // Документ ООН: A/70/897-S/2016/465 от 24.05.2016

² Письмо Постоянного представителя Корейской Народно-Демократической Республики при ООН от 8 дек. 2016 г. на имя Генерального секретаря ООН // Документ ООН: A/71/672-S/2016/1042 от 9.12.2016.

Факты говорят о состоятельности позиции КНДР. Непосредственно у границ КНДР находятся три ударные группы во главе с атомными авианосцами США, которые проводят очередные совместные военные учения с Южной Кореей. В учениях участвуют эсминцы и подводные лодки разных типов. США перевели в режим круглосуточной боевой готовности и свои стратегические бомбардировщики Б-52, способные нести на своем борту ядерное оружие. Сохраняются возможности нанесения внезапного удара американской авиации, в том числе самолетов «Б-2», которые регулярно заходят в воздушное пространство Южной Кореи. В течение многих лет США и Южная Корея проводят совместные крупномасштабные военные учения. В октябре 2017 г. в этих военно-морских учениях были задействованы ударные силы атомного авианосца «Рональд Рейган», 3 атомные подводные лодки, включая атомную подводную лодку «Мичиган», оснащенную многофункциональной боевой системой «Иджис»-эсминец, а также более 40 других линейных кораблей и военные самолеты всех видов.

В этой связи возникают новые вопросы. Во-первых, отвечают ли цели поддержания мира и безопасности, которая провозглашена в Уставе Организации Объединенных Наций, военные учения с участием ядерных сил, которые Соединенные Штаты на протяжении всего года проводят на Корейском полуострове и в сопредельных районах и которые направлены против суверенного государства? Во-вторых, интересно напомнить, что формально КНДР и США до сих пор находятся в состоянии перемирия. В этой связи отвечают ли принципам ООН, в частности принципу суверенного равенства государств, действия по самообороне лишь одной из воюющих сторон, игнорируя при этом провоцирующие войну действия другой воюющей стороны?¹

Следует обратить внимание не только на отсутствие адекватного юридического диалога между КНДР и ООН, но и на качество такого диалога, когда он формально происходит. Так, в ответ на запрос КНДР сообщить, на основании каких международно-правовых актов СБ ООН принял решение о том, что КНДР нарушила свои международные обязательства, секретариат ООН в своем ответе сослался на ст. 39 Устава Организации Объединенных Наций. Однако такая ссылка не может рассматриваться как адекватный юридический диалог. Дело в том, что в рамках ООН вопрос о применимости ст. 39 для введения санкций уже обсуждался и был отвергнут. Так, СБ ООН уже вводил санкции в отношении Южной Родезии в 1966 г., сославшись на ст. 39 Устава ООН. «Однако международно-правовое сообщество в ответ на это заявило, что провозглашение независимости не представляет собой угрозы миру или нарушения мира, и назвало принятие данной резолюции о санк-

¹ Письмо Постоянного представителя Корейской Народно-Демократической Республики при ООН от 13 ноября 2017 г. на имя Генерального секретаря ООН // Документ ООН: A/72/593-S/2017/946 от 13.11.2017.

циях актом злоупотребления полномочиями, при этом даже составители Устава пояснили, что в ст. 39 речь идет об актах агрессии и что ее положения не должны использоваться для введения санкций в мирное время».¹

В конце октября 2017 г., руководствуясь статьями 34 и 35 Устава ООН, правительство КНДР обратилось в Совет Безопасности с просьбой вынести на обсуждение Совета вопрос о совместных военных учениях США и Южной Кореи и решить, являются ли данные действия «угрозой миру».² Однако ответа до сих пор нет и вряд ли его можно ожидать.

Может ли руководство КНДР игнорировать заявление Президента США Д.Трампа о «полном уничтожении» Северной Кореи, которое было сделано не где-нибудь, а на заседании Генеральной Ассамблеи ООН, перед сидевшим в зале постоянным представителем КНДР в ООН? В любом случае ответ на вопрос о правомерности американской военной активности у границ КНДР требует адекватного ответа.

Венская конвенция о праве международных договоров предусматривает в случае спора по применению международных договоров право государств на обращение к Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций за помощью в посредничестве. Именно в духе этого положения правительство КНДР недавно обратилось к Генсеку ООН с просьбой созвать международный форум экспертов по правовым вопросам, который мог бы стать подходящим форумом, на котором законность таких резолюций можно было бы оценить с точки зрения справедливости и беспристрастности. Среди вопросов, которые данный форум экспертов должен получить, ответы особо следует выделить следующие:

а) Отвечают ли санкционные резолюции СБ ООН, запрещающие КНДР запуски спутников, нормам международного права, четко устанавливающим, что право на использование космического пространства в мирных целях является неотъемлемым суверенным правом государств?

б) Имеют ли санкционные резолюции СБ ООН, которые запрещают КНДР проведение ядерных испытаний, юридическую силу в ситуации, когда международный договор о полном запрещении ядерных испытаний еще не вступил в силу?

в) Имеют ли постоянные члены СБ ООН, которые препятствуют тому, чтобы международный договор о полном запрещении ядерных ис-

¹ Письмо Постоянного представителя Корейской Народно-Демократической Республики при Организации Объединенных Наций от 5 янв. 2017 г. на имя Генерального секретаря ООН // Документ ООН: A/71/742-S/2017/11 от 9.01.2017.

² Письмо Постоянного представителя Корейской Народно-Демократической Республики при ООН от 20 окт. 2017 г. на имя Генерального секретаря ООН // Документ ООН: A/72/545-S/2017/882 от 23.10.2017.

пытаний вступил в силу, какие-либо моральные основания запрещать проведение ядерных испытаний другим странам?

д) Совет Безопасности осудил ядерные испытания и запуски спутников КНДР лишь в качестве «угроз международному миру и безопасности» и наложил санкции, не обращая внимания на такие испытания и пуски, осуществляемые другими странами. Отвечают ли эти двойные стандарты СБ ООН положениям статей 2 и 51 Устава ООН, в которых признаются принципы суверенного равенства и право стран на самооборону?¹

Стоит отметить, что вопрос с) стоило бы сформулировать не столько в моральном, сколько в юридическом контексте: насколько неучастие ядерных стран в Договоре по запрещению ядерных испытаний соответствует ДНЯО и другим международно-правовым актам и – самое главное – представляет ли это «угрозу международному миру и безопасности». Напомним, что по состоянию на ноябрь 2017 г. Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия подписал 183 государства, в том числе 41 государство из 44-х, необходимых для вступления договора в силу. Однако его не подписали не только КНДР, но и две другие ядерные державы – Индия и Пакистан. Ратифицировали Договор 164 государства, в том числе 36 государств из 44-х, необходимых для его вступления в силу. Помимо не подписавших ядерных держав его не ратифицировали другие ядерные державы: США, КНР, Израиль, Иран и Египет.

Подводя итог, следует признать, что несмотря на введенные против КНДР санкции, ни одна из соответствующих резолюций Совета Безопасности ООН не указывает на конкретные правовые основания принятых решений. Данная проблема является частью более широкой проблемы отсутствия правовых обоснований решений СБ ООН и механизмов правового обжалования этих решений.

Литература:

1. Кешнер М.В. Экономические санкции в современном международном праве. – М.: Проспект, 2015.

2. Кононова К.О. Санкционные резолюции Совета Безопасности ООН и их имплементация в национальных правовых системах государств-членов. – Wolters Kluwer Russia, 2010.

3. Мезяев А.Б. Проблемы эффективности ООН и действий резолюций Совета Безопасности в правовой системе России // Международное право. – 2003. – № 1-2.

4. Письмо Постоянного представителя Корейской Народно-Демократической Республики при ООН от 23 мая 2016 г. на имя Генерального секретаря ООН // Документ ООН: A/70/897-S/2016/465 от 24.05.2016.

¹ Письмо Постоянного представителя Корейской Народно-Демократической Республики при Организации Объединенных Наций от 24 окт. 2017 г. на имя Генерального секретаря // Документ ООН: A/72/546 S/2017/894.

5. Письмо Постоянного представителя Корейской Народно – Демократической Республики при ООН от 8 дек. 2016 г. на имя Генерального секретаря ООН // Документ ООН: A/71/672–S/2016/1042 от 9.12.2016.

6. Письмо Постоянного представителя Корейской Народно-Демократической Республики при ООН от 20 окт. 2017 г. на имя Генерального секретаря ООН // Документ ООН: A/72/545–S/2017/882 от 23.10.2017.

7. Письмо Постоянного представителя Корейской Народно-Демократической Республики при ООН от 13 ноября 2017 г. на имя Генерального секретаря ООН // Документ ООН: A/72/593–S/2017/946 от 13.11.2017.

8. Письмо Постоянного представителя Корейской Народно-Демократической Республики при ООН от 5 янв. 2017 г. на имя Генерального секретаря ООН // Документ ООН: A/71/742–S/2017/11 от 9.01.2017.

9. Письмо Постоянного представителя Корейской Народно-Демократической Республики при ООН от 24 окт. 2017 г. на имя Генерального секретаря ООН // Документ ООН: A/72/546–S/2017/894.

References:

1. Keshner M. Economic sanctions in modern International Law. – Moscow: Prospect, 2015.

2. Kononova K. Sanction resolutions of the UN Security Council and their implementation in the national legal systems of the Member States. – Wolters Kluwer Russia, 2010.

3. Mezyaev A. The problems of the effectiveness of the UN and the actions of Security Council resolutions in the legal system of Russia // International Law. 2003. – № 1-2.

4. The Letter from the Permanent Representative of the Democratic People's Republic of Korea to the United Nations addressed to the Secretary-General of the United Nations dated 23 May 2016 // The United Nations Document: A/70/897-S/2016/465 dated 24.05.2016.

5. The letter from the Permanent Representative of the Democratic People's Republic of Korea to the United Nations addressed to the Secretary-General of the United Nations dated 8 December 2016 // The United Nations Document: A/71/672-S/2016/1042 dated 9.12.2016.

6. The letter from the Permanent Representative of the Democratic People's Republic of Korea to the United Nations addressed to the Secretary-General of the United Nations dated 20 October 2017 // The United Nations Document: A/72/545-S/2017/882 dated 10/23/2017.

7. The Letter from the Permanent Representative of the Democratic People's Republic of Korea to the United Nations addressed to the Secretary-General of the United Nations dated 13 November 2017 // The United Nations Document: A/72/593-S/2017/946 dated 13.11.2017.

8. The Letter from the Permanent Representative of the Democratic People's Republic of Korea to the United Nations addressed to the Secretary-General of the United Nations dated January 5, 2017 // The United Nations Document: A/71/742-S/2017/11 dated 9 January 2017.

9. The Letter from the Permanent Representative of the Democratic People's Republic of Korea to the United Nations addressed to the Secretary-General of the United Nations dated 24 October 2017 // United Nations Document: A/72/546-S /2017/894

УДК 347.4

ЗАЩИТА ПРАВ ВКЛАДЧИКА В СВЕТЕ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

THE PROTECTION OF THE DEPOSITOR'S RIGHTS IN THE LIGHT OF EXISTING LEGISLATION

ТЮМЕНЕВ В.З., ст. преподаватель кафедры предпринимательского права
Университета управления «ТИСБИ»

TYUMENEV V., a senior lecturer, Business Law Chair, the University of
Management «TISBI»

Аннотация

В статье освещаются вопросы защиты прав вкладчиков по договору банковского вклада, особенности оформления документов для открытия банковского вклада, проблема злоупотребления свободой договора со стороны банковских работников, затрудняющих в дальнейшем эффективную защиту прав вкладчика.

Ключевые слова: договор банковского вклада (депозитный договор), злоупотребление правом со стороны банка, Агентство по страхованию вкладов, ФЗ «О восстановлении и защите сбережений граждан Российской Федерации», ФЗ «О восстановлении и защите сбережений граждан Российской Федерации», наиболее частые нарушения при оформлении договоров банковского вклада.

Abstract

The article highlights the issues of protecting the rights of depositors under a bank deposit agreement, the specifics of processing documents for opening a bank deposit, the problem of exploiting the freedom of the contract by bank employees, which further complicates effective protection of the depositor's rights.

Key words: bank deposit agreement (deposit agreement), abuse of law by the bank, Deposit Insurance Agency, the Federal Law «On the restoration and protection of savings of citizens of the Russian Federation», the most frequent violations at the execution of bank deposit agreements.

Данный круг вопросов на сегодняшний день является весьма актуальным в Республике Татарстан в свете обострившихся проблем в банковском секторе экономики и краха нескольких крупных региональных банков.

Главный документ, регулирующий правовые и финансовые отношения банка и вкладчика, – договор банковского вклада (депозитный договор). Он обязательно должен быть в письменном виде и в двух экземплярах, по одному для каждой из сторон. Однако зачастую в договоре есть несколько страниц (абзацев), набранных мелким шрифтом,

которые вкладчик далеко не всегда тщательно изучает. Согласно действующему законодательству существенными условиями договора банковского вклада (депозитного договора) являются: процентная ставка, срок (для срочных вкладов), методика начисления и выплаты процентного дохода, порядок досрочного расторжения и пролонгации договора, возможность пополнения и частичного снятия денежных средств. Следует подчеркнуть, что банк не имеет права в одностороннем порядке менять ставку по вкладу в сторону уменьшения (за исключением вкладов до востребования). По этому договору вкладчик имеет право вносить средства на счет, получать процентный доход, возвращать вложенные деньги по истечении срока действия договора, пополнять и частично снимать депозит (если это предусмотрено договором). Однако у вкладчика по договору имеются так называемые «неочевидные» права. Например, банк обязан информировать вкладчика о любом изменении по уже заключенному депозитному договору. Согласно ГК РФ в одностороннем порядке нельзя изменять условия действующего договора и, прежде всего, ставку по вкладу. Но банковские юристы всегда могут предусмотреть в тексте договора такую возможность (например, мелким шрифтом). Еще одним злоупотреблением правом со стороны банка является не всегда четкое указание на то, что договор является не пролонгируемым, что на практике означает перевод денежных средств под более низкие проценты по окончании срока договора, если вкладчик «вручную» не продлит договор. В банках, где хорошо поставлена работа с клиентами, обычно подобные моменты доводятся до сведения конкретных вкладчиков, как и одностороннее повышение процентов в пользу вкладчика по инициативе банка в случае общего повышения ключевой ставки Центробанка России.

Права вкладчиков защищены рядом нормативно-правовых актов Российской Федерации, основу которых составляют Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» и Гражданский кодекс. При возникновении непредвиденной ситуации по депозиту вначале следует в максимальной степени выяснить ситуацию в самом коммерческом банке, обратиться к руководству банка с письменным запросом, получить письменный ответ. Если в банке отказываются помочь, следует письменно обратиться в Банк России. Здесь может пригодиться в качестве источника доказательства переписка вкладчика с недобросовестными банкирами. Необходимо подчеркнуть, что вкладчик должен сохранять все документы, свидетельствующие об открытии им депозитного счета в банке и движении по нему денежных средств, так как в случае преднамеренного банкротства банка недобросовестные банкиры умышленно уничтожают базу данных клиентов банка. Последней инстанцией будет суд. Следует отметить, что с 1990-х годов вкладчики проблемных банков, так называемые «обманутые вкладчики», объединяются в обще-

ственные организации и отстаивают свои права в Центробанке, судах и на других площадках, вплоть до Госдумы и всякого рода советов при Президенте.

Государство защищает имущественные права вкладчика путем страхования его вклада. Осуществляется это через АСВ – Агентство по страхованию вкладов. Агентство назначает банк-агент или несколько таких банков для выплаты страхового возмещения по депозитам ликвидируемого учреждения. Застрахованы все виды срочных депозитов и вкладов до востребования, а также средства на текущих/карточных счетах в любой валюте. Не подлежат страхованию счета в драгметаллах, так называемые «металлические счета» и средства, размещенные в сберегательные/депозитные сертификаты. Страхуется не только тело вклада, но и причисленные к нему проценты (сложные %). С 29.12.2014 г. суммарное возмещение по всем видам депозитов / текущим счетам в одном банке на данное физлицо не превышает 1,4 млн. руб., или эквивалент этой суммы для валютных вкладов. В пределах 1,4 млн. вкладчик депозита в рублях может считать размещение денег в одном банке не очень рискованной операцией. По валюте ситуация несколько сложнее. Валютный вкладчик получит свои деньги в рублях по, как правило, не очень выгодному курсу.

Переуступка права требования на вклад, его завещание и наследование идентичны подобным операциям по другим видам имущества и регулируются соответствующими статьями ГК РФ. Смерть вкладчика совсем не означает потери денег его родными и близкими, даже если на депозит не было завещания. Через полгода они могут вступить в права наследования и распоряжаться вкладом по своему усмотрению. Однако нужно помнить, что наследуются соответственно все имущественные права и обязанности наследодателя. И если у умершего был непогашенный кредит, то он также перейдет на родственников вместе с депозитом и другим наследством.

Вкладчики, разместившие депозиты в банке, – самые желанные для него заемщики. Депозит – лучший вид обеспечения под кредит. Абсолютная ликвидность вклада делает кредитование под такой залог безрисковой для банка операцией. Если у вас есть длинный депозит, допустим на год, то оформление кредита на 3-6 месяцев произойдет быстро. Вкладчик может требовать в этом случае существенные скидки к кредитной ставке. Особенно удобной при получении займа будет кредитная карта вкладчика.

При открытии депозита вкладчику следует внимательно отнестись к выбору банка, его сложившейся деловой репутации. Необходимо однозначно определиться с типом вклада – валюта, срок, начисление и выплата процентов; тщательно изучить депозитный договор до его подписания; проверить надлежащее оформление договора после под-

писания – наименование и реквизиты сторон, существенные условия, подпись и печать банка, штампы и отметки на квитанции о внесении денег на счет; подключить Интернет/СМС-банкинг для мониторинга за своими счетами. Вкладчик имеет право получать консультацию у конкретного персонального менеджера банка при возникновении вопросов и спорных ситуаций.

Русский писатель, философ, публицист и общественный деятель И.А. Ильин когда-то пророчески сказал: «Нечего и браться за восстановление России без совести и без веры». Это высказывание особенно актуально для настоящего времени. Так, с 1991 по 1998 гг. включительно в банковской системе РФ и различного рода финансовых пирамидах свои вклады потеряли почти 40 млн. человек. Но самый большой удар вкладчикам был нанесен в валютно-финансовой сфере кризисом 17.08.1998 г., когда российский рубль обесценился сразу в 5 раз. Ранее на конференции 14.08.1998 г. Президент РФ Б.Н. Ельцин во время поездки в Новгород заявил: «Девальвации рубля не будет, и это не какая-то фантазия Президента». За годы ельцинских реформ у населения постоянно изымались сбережения с помощью создания различных коммерческих банков, интересы которых лоббировались на уровне Правительства РФ. Под давлением общественного мнения законодателем был принят ФЗ «О восстановлении и защите сбережений граждан Российской Федерации», в соответствии с которым государство приняло своим долгом вклады населения в банковской системе страны до 1991 г. Тем не менее, до настоящего времени этот Закон не исполняется. В нарушение ст. 12 данного Закона не определены ни порядок, ни способ возврата вкладов населению. Вклады же населения, потерянные в результате кризиса 1998 г. и банкротства банков как до 1998 г., так и после, государство своим долгом не признает. Тогда как государство создало законодательные условия потери вкладов населения в банковской системе страны, государство в лице Центрального банка РФ производило контроль деятельности коммерческих банков в целях соблюдения интересов вкладчика. В этом плане особый интерес представляют труды таких известных отечественных цивилистов, как М.М. Агарков, Л.А. Новоселова, Л.А. Лунц, Л.Г. Ефимова, Я.А. Гейвандов, Г.А. Тосунян, А.Ю. Викулин и др. Заметим также, что вообще в настоящее время имеется большое количество публикаций, касающихся вопроса защиты прав вкладчика – физического лица в банковской системе РФ, в основном они затрагивают лишь отдельные аспекты, например, защита интересов вкладчика в договоре банковского вклада, исследование проблемы изменения банком в одностороннем порядке размера процентов по вкладам и т.д. В Конституции РФ четко изложены обязанности и гарантии государства по защите частной собственности, чести и достоинства гражданина. Конституционным провозглашением прав и свобод человека как высшей ценности

Российская Федерация признала требования демократического международного сообщества, таких общепризнанных актов международного права, как Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. Указанные международные акты и ст. 2 Конституции исходят из понимания, что права и свободы человека возникают и существуют не по соизволению государства. Часть 1 ст. 35 Конституции РФ имеет в виду право частного собственника на принадлежащее ему имущество и на его использование для экономической деятельности самим собственником или созданным им совместно с другими лицами объединением (предприятием). Это право охраняется законом, предусматривающим различные гражданско-правовые, административно-правовые, уголовно-правовые, судебные и другие меры защиты. В их числе и законная самозащита гражданских прав. Конституционное определение содержания права собственности в части 2 ст. 35 как совокупности трех прав – владения (т.е. фактического обладания объектом), пользования (т.е. получения пользы от объекта) и распоряжения (т.е. купли-продажи, дарения и других сделок по поводу объекта права собственности) закрепляет традиционное основное содержание права собственности (в особенности на средства производства). Часть 3 ст. 35 устанавливает правовые гарантии права частной собственности. Лишение частного физического или юридического лица вопреки его воле принадлежащего ему имущества возможно только в силу судебного решения. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Конституция возлагает на Правительство Российской Федерации осуществление мер по обеспечению законности, прав и свобод граждан, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью. Правительство определяет порядок и нормы материально-технического обеспечения деятельности судов, прокуратуры, органов внутренних дел, налоговой полиции, решает вопросы об их своевременном финансировании, а также социальном обеспечении их сотрудников. В случае невыполнения государством своих обязанностей по защите частной собственности государство в соответствии с Конституцией РФ обеспечивает: ст. 52: Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба; ст. 53: Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или

их должностных лиц; ст. 46: Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» № 86-ФЗ от 10 июля 2002 г.); ст. 56: Банк России является органом банковского регулирования и банковского надзора. Банк России осуществляет постоянный надзор за соблюдением кредитными организациями и банковскими группами банковского законодательства, нормативных актов Банка России, установленных ими обязательных нормативов. Главными целями банковского регулирования и банковского надзора являются поддержание стабильности банковской системы Российской Федерации и защита интересов вкладчиков и кредиторов. Банк России не вмешивается в оперативную деятельность кредитных организаций, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами. Статья 3 ФЗ перечисляет основные цели деятельности Банка России: защита и обеспечение устойчивости рубля; развитие и укрепление банковской системы Российской Федерации; обеспечение эффективного и бесперебойного функционирования платежной системы Российской Федерации. Получение прибыли не является целью деятельности Банка России. Центральный банк осуществляет регулирование деятельности кредитных организаций и выполняет функцию надзора за этой деятельностью. Надзорная функция Центрального банка выражается: в контроле за соблюдением кредитными организациями действующего банковского законодательства; в праве запрашивать и получать у кредитных организаций необходимую информацию об их деятельности и требовать по ней разъяснений; в регистрации кредитных организаций в специальной Книге; в выдаче лицензий на осуществление банковских операций и их отзыве. Следует отметить, что в Законе «О Центральном банке РФ» нет прямых статей об ответственности ЦБ РФ и коммерческих банков перед вкладчиками

Наиболее частыми нарушениями при оформлении договоров банковского вклада являются следующие: подписывать договор имеет право только руководитель банка или другие лица по доверенности; отсутствие доверенности на право подписи договора банковского вклада может привести к признанию его недействительным; в договоре отсутствуют печати; не прописаны сроки возврата вклада и процентов по нему; отсутствуют номера и даты; содержатся пункты, которые противоречат действующему законодательству; депозитный договор не оформлен в письменной форме или вообще отсутствует (выдается лишь приходно-кассовый ордер). В этом случае договор является ничтожным. Таковой договор должен быть признан недействительным с момента его совершения.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации 1993 г.

2. Федеральный закон «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» № 1770ФЗ от 23.12.2003 г. (ред. от 03.07.2016).

3. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» № 86-ФЗ от 10.07.2002 г.

4. Федеральный закон «О восстановлении и защите сбережений граждан Российской Федерации» № 73-ФЗ от 10.05.1995 г.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации.

6. Бычков А.И. Банковский депозит: о рисках и преимуществах // Экономико-правовой бюллетень. – 2015. – № 10. – 160 с.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation, 1993.

2. The Federal Law «On Insurance of Individual Deposits with the Banks of the Russian Federation» № 177-FZ of December 23, 2003 (as amended on July 3, 2013).

3. The Federal Law «On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)» № 86-FZ dated 10.07.2002.

4. The Federal Law «On the Restoration and Protection of the Savings of Citizens of the Russian Federation» № 73-FZ dated 10.05.1995.

5. Civil Code of the Russian Federation.

6. Bychkov A.I. Bank deposit: on risks and benefits // Economic and legal bulletin. – 2015. – № 10. – 160 p.

**ИЗ ЖИЗНИ ВЫДАЮЩИХСЯ УЧЕНЫХ
REAL STORIES FROM THE LIVES
OF OUTSTANDING PERSONALITIES**

**ЛАУРЕАТЫ НОБЕЛЕВСКИХ ПРЕМИЙ ПО ЭКОНОМИКЕ
(ПО ГОДАМ)**

NOBEL PRIZE LAUREATES IN ECONOMICS ON YEARS

Год	Лауреат	Достижение	Страна
2017	Ричард Тейлер	За вклад в поведенческую экономику	США
2016	Оливер Харт	За вклад в развитие теории контрактов	Великобритания, США
2016	Бенгт Хольмстрём	За вклад в развитие теории контрактов	Финляндия
2015	Дитон Энгус	За анализ проблем потребления, бедности и социального обеспечения	Великобритания, США
2014	Жан Тироль	За анализ рыночной власти и ее регулирования	Франция
2013	Юджин Фама	За эмпирический анализ изменения цены активов	США
2013	Ларс Питер Хансен	За эмпирический анализ изменения цены активов	США
2013	Роберт Шиллер	За эмпирический анализ изменения цены активов	США
2012	Рот Элвин	За теорию стабильного распределения и практики устройства рынков	США
2012	Шепли Ллойд	За теорию стабильного распределения и практики устройства рынков	США
2011	Сарджент Томас	За эмпирические исследования причинно-следственных связей в макроэкономике	США
2011	Симс Кристофер	За эмпирические исследования причинно-следственных связей в макроэкономике	США
2010	Даймонд П.	За исследования рынков с моделями поиска	США
2010	Мортенсен Д.	За исследования рынков с моделями поиска	США
2010	Писсаридес К.	За исследования рынков с моделями поиска	Греция
2009	Остром Э.	За исследования в области экономической организации	США
2009	Уильямсон О.	За исследования в области экономической организации	США
2008	Кругман П.	Анализ моделей торговли и проблем экономической географии	США

Год	Лауреат	Достижение	Страна
2007	Гурвич Л.	За создание основ теории оптимизации экономических механизмов	США
2007	Майерсон Р.	За создание основ теории оптимизации экономических механизмов	США
2007	Маскин Э.	За создание основ теории оптимизации экономических механизмов	США
2006	Фелпс Э.	Анализ интертемпоральных отношений в макроэкономической политике, т.е. за раскрытие роли взаимосвязи инфляции и ее прогнозирования	США
2005	Ауманн Р.	За применение теории игр для моделирования бизнес-процессов и конфликтов	Израиль
2005	Шеллинг Т.	За применение теории игр для моделирования бизнес-процессов и конфликтов	США
2004	Кюдланд Ф.	За вклад в исследование циклов мировой экономики, а также в разработку теории экономической политики и макроэкономические исследования (за описание важности психологических ожиданий общества в развитии экономических процессов)	Норвегия
2004	Прескотт Э.	За вклад в исследование циклов мировой экономики, а также в разработку теории экономической политики и макроэкономические исследования (за описание важности психологических ожиданий общества в развитии экономических процессов)	США
2003	Грейнджер К.	За статистические исследования важнейших показателей рыночной экономики – потребительских и биржевых цен, банковских процентов и др., которые позволяют делать прогнозы с высокой степенью достоверности	Великобритания
2002	Канэман Д.	За изучение психологических аспектов принятия решений в обстановке экономической неопределенности	Израиль
2002	Смит В.	За применение экспериментальных методов в экономике	США
2001	Акерлоф Дж.	За анализ рынков с «асимметричной информацией» (т.е. таких рынков, одни субъекты которых обладают большей информацией)	США
2001	Спенс М.	За анализ рынков с «асимметричной информацией» (т.е. таких рынков, одни субъекты которых обладают большей информацией)	США

ИЗ ЖИЗНИ ВЫДАЮЩИХСЯ УЧЕНЫХ

Год	Лауреат	Достижение	Страна
2001	Стиглиц Дж.	За анализ рынков с «асимметричной информацией» (т.е. таких рынков, одни субъекты которых обладают большей информацией)	США
2000	Макфадден Д. Л.	За работы в новом микроэконометрическом направлении – разработку методов и моделей анализа индивидуальных и семейных предпочтений при совершении покупок, смене местожительства и работы, выборе образования и др.	США
2000	Хекман Дж.	За работы в новом микроэконометрическом направлении – разработку методов и моделей анализа индивидуальных и семейных предпочтений при совершении покупок, смене местожительства и работы, выборе образования и др.	США
1999	Манделл Р.	Исследования в области анализа монетарной и финансовой политики в условиях меняющегося курса валют (использованы при разработке единой европейской валюты — евро)	США
1998	Сен Амартия	Исследования причин бедности в странах третьего мира	Великобритания
1997	Мертон Р.	За новый метод определения стоимости деривативов	США
1997	Шоулз М.	За новый метод определения стоимости деривативов	США
1996	Викри У.	За метод асимметричной информации	США
1996	Миррлис Дж.	За метод асимметричной информации	Великобритания
1995	Лукас Р.	За разработку гипотезы рациональных ожиданий, изменение макроэкономического анализа и углубление понимания экономической политики	США
1994	Зельтен Р.	Работы по анализу равных весовых функций некооперативных игр	ФРГ
1994	Нэш Д.	Работы по анализу равных весовых функций некооперативных игр	США
1994	Харсани Д.	Работы по анализу равных весовых функций некооперативных игр	США
1993	Норт Д. С.	Применение экономической теории и количественных методов при изучении исторических событий	США
1993	Фоуджел Р. У.	Применение экономической теории и количественных методов при изучении исторических событий	США

ИЗ ЖИЗНИ ВЫДАЮЩИХСЯ УЧЕНЫХ

Год	Лауреат	Достижение	Страна
1992	Беккер Г.	Расширение сферы микроэкономического анализа, исследования поведения и взаимоотношений людей	США
1991	Коуз Р.	Разработка теорий трансакционных издержек и прав собственности	США
1990	Марковиц Х.	Исследования в области финансов	США
1990	Миллер М.	Исследования в области финансов	США
1990	Шарп У.	Исследования в области финансов	США
1989	Ховельмо Т.	Исследования в области эконометрии, теории производственной функции и экономической теории благосостояния	Норвегия
1988	Алле М.	Разработка теории взаимосвязей экономичности инвестиций, процентных ставок	Франция
1987	Солоу Р.	Фундаментальные исследования в области теории экономического роста	США
1986	Бьюкенен Дж.	Работы по финансовой политике	США
1985	Модильяни Ф.	Анализ поведения людей в отношении сбережений	США
1984	Стоун Р.	Создание системы национальных счетов, статистического измерения	Великобритания
1983	Дебре Дж.	Работы по теории общего экономического равновесия	США
1982	Стиглер Дж.	Изучение промышленных структур, функционирования рынков, роли государственного регулирования	США
1981	Тобин Дж.	Исследование связей финансовых рынков с потреблением, занятостью, производством и ценами	США
1980	Клейн Л.	Работы по созданию эконометрических моделей и их применение к анализу политики и циклических колебаний	США
1979	Льюис А.	Работы по экономике развивающихся стран	Великобритания
1979	Шульц Т.	Работы по экономике развивающихся стран	США
1978	Саймон Г.	Исследования структур и процессов принятия решений в экономических организациях	США
1977	Мил Дж. Э.	Работы в области международной торговли и движения капиталов	Великобритания
1977	Улин Б.	Работы в области международной торговли и движения капиталов	Швейцария
1976	Фридмен М.	Исследования в области потребления, истории и теории денег	США

Год	Лауреат	Достижение	Страна
1975	Канторович Л.В.	Разработка теории оптимального использования ресурсов	СССР
1975	Кунманс Т.	Разработка теории оптимального использования ресурсов	США
1974	Мюрдаль Г. К.	Работы в области теории денег, конъюнктурных колебаний и анализ взаимозависимости экономических, социальных и структурных явлений	Швеция
1974	Хайек Ф.А. фон	Работы в области теории денег, конъюнктурных колебаний и анализ взаимозависимости экономических, социальных и структурных явлений	Великобритания
1973	Леонтьев В.В.	Разработка метода «затраты – выпуск»	США
1972	Хикс Дж.	Работы по теории общего экономического равновесия и теории благосостояния	Великобритания
1972	Эрроу [Arrow] К.	Работы по теории общего экономического равновесия и теории благосостояния	США
1971	Кузнец С.С.	Эмпирические исследования экономического роста	США
1970	Сэмюэлсон [Самуэльсон] П.	Вклад в повышение уровня научного анализа в экономических науках	США
1969	Тинберген Я.	Разработка математических методов анализа экономических процессов	Нидерланды
1969	Фриш Р.	Разработка математических методов анализа экономических процессов	Норвегия

Источник: <http://megabook.ru/article/%D0%A1%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%BA%20%D0%BB%D0%B0%D1%83%D1%80%D0%B5%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%B2%20%D0%BD%D0%BE%D0%B1%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85%20%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D0%B9%20%D0%BF%D0%BE%20%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B5%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D0%BC>

**ПЕРВЫЙ РУССКИЙ ЭКОНОМИСТ-ТЕОРЕТИК
ИВАН ТИХОНОВИЧ ПОСОШКОВ
(ВЫДЕРЖКИ ИЗ БИОГРАФИИ И.Т. ПОСОШКОВА ПО МАТЕРИАЛАМ
<https://studfiles.net/preview/3220946/page:6/>)**

**IVAN POSOSHKOV, THE FIRST RUSSIAN ECONOMIST
AND THEORETICIAN
(EXCERPTS FROM THE BIOGRAPHY OF POSOSHKOV I.
<https://studfiles.net/preview/3220946/page:6/>)**

ПОСОШКОВ Иван Тихонович родился в 1652 г. в семье ремесленника-серебряника в подмосковном селе Покровском. Его отец был из крестьян, что находились в ведении Оружейной палаты и работали в различных мастерских Государева двора. Занимался различными ремеслами, торговлей, стал крупным промышленником и землевладельцем. В 1694-1696 гг. работал над денежным станком для подношения Петру I, а в 1697 г. демонстрировал царю «огнестрельные рогатки». Имел винокуренный завод, серный прииск, искал нефть, работал фонтанным и водочным мастером. К концу жизни покупал дома, деревни, земли в Новгороде и Петербурге. Наряду с предпринимательством занимался публицистикой, отзываясь на все острые вопросы эпохи. В 1701 г., после поражения русского войска под Нарвой, составил записку для Петра I «О ратном поведении», предложив меры по созданию боеспособной армии.

Свою предпринимательскую и изобретательскую деятельность Посошков сочетал с литературной, оставив несколько проектов и три полемических сочинения, в которых выдвинул ряд предложений по подъему народного хозяйства России. К концу жизни Посошков написал книгу «О скудости и богатстве», где обобщается изложенное в других сочинениях. Она была закончена в 1724 г. и предназначалась для Петра I. Возможно, эта книга и вызвала арест автора и привела к трагедии в жизни И.Т. Посошкова. Подобные труды в XVIII веке предназначались, как правило, одному, самому главному читателю – царю-батюшке, с желанием донести до него все «неправды» и «неисправности» и предложить меры, какими можно было бы помочь искоренению зла. Не зря в посвящении автор просит императора не открывать его имени, боясь, что ябедники и обидчики «не попустят мне и малого времени на свете жить, и потому буду я сам себе убийца». Слова оказались пророческими. Вряд ли сам Петр I успел прочитать книгу. Скорее всего, она попала в руки царских приспешников, которые и усмотрели в ней угрозу «слову и делу государеву». В августе 1725 г. Посошков был арестован и заключен в Петропавловскую крепость, где 1 февраля 1726 г. скончался.

В «Книге о скудности и богатстве» содержится множество предложений или проектов, касающихся различных сторон государственной и общественной жизни. Содержание книги шире того, что сказано в заголовке, так как наряду с экономическими темами в ней обсуждаются вопросы административного устройства, суда, законодательства, просвещения, говорится о положении крестьянства. В книге нашли отражение богатый жизненный опыт автора, отличное знание законодательства. Он часто ссылается на Уложение 1649 г. и на Петровские указы и подвергает их критике. Автор предназначал «Книгу о скудности и богатстве» для поднесения Петру I, как это явствует из заключительных слов: «утаянно от зренья людского трелетным трудом восписав, твоему царскому величеству предлагаю».

В сохранившихся списках «Книги о скудности и богатстве», относящихся к середине XVIII века, имеются любопытные, живо составленные заметки, сделанные внимательным читателем и внесенные последующим переписчиком в текст книги. Против слов Посошкова о предании смертной казни за богохульство стоит: «Осмотришь, старичок, и эту речь вонми: несть грех, побеждающий Божие человеколюбие». В другом месте, где рекомендуется ввести единую указную цену на товары, вероятно, тому же лицу принадлежат следующие слова: «Старичок, нельзя одной цены уставить, веть товару имя одно, да доброта не одна. Ину пору уж и ты врешь!».

В особом красноречивом доношении, обращенном к Петру I, сохранившемся лишь в черновиках, отдельно от книги, Посошков высказывает основную мысль, пронизывающую «Книгу о скудности и богатстве» и говорит о задачах, которые он имел в виду. Его «книжица» должна служить к процветанию и обогащению страны, и в особенности должна содействовать осуществлению права и справедливости. Он видел «во владуших судиях, такс в подвластных многое множество содевающеся неправды и всяких неисправностей» и решил предложить свою книгу «пред очи» царя. Проведение в жизнь его предложений должно увеличить государственные доходы, но он смотрит дальше, обещает больше, чем обогащение царской казны, он имеет в виду «всенародное богатство». Наряду с народно-хозяйственными задачами, он обещает осуществление «правды» и искоренение обид и вражды, «высокомнимые дворяня могут притвориться в кроткие овчата и будут иметь любовь с простым народом». Эти возвышенные задачи и привели его к разработке обширной программы преобразований.

Корни экономических воззрений Посошкова лежат в окружающей реальной действительности, которую он воспринимал и оценивал в соответствии со своими идеалами. Взгляды Посошкова оригинальны, экономические предложения полны жизненного и практического смысла.

По своим политическим взглядам Посошков был сторонником монархии. Вместе с тем, он критически относился к системе и порядкам управления в России, видел в них препятствие к устранению скудости и умножению богатства в стране.

У Посошкова нет свойственного представителям меркантилизма Западной Европы отождествления богатства с деньгами. Он считал, что богатство общества воплощается не только в драгоценных металлах, но и в материальных благах. Посошков различает богатство вещественное и невещественное. Под вещественным богатством он разумел богатство государства (казны) и богатство народа, под невещественным – «истинную правду», т.е. законность, правовые условия, хорошее управление страной.

Задачей экономической политики государства Посошков ставил «всенародное обогащение». Он писал: «...в коем царстве люди богаты, то и царство то богато, а в коем будут убоги, то и царству тому не можно слыть богатому». Рост народного богатства выгоден и народу, и государству – такова основная мысль Посошкова по этому поводу.

Целью книги, по его словам, было показать причины напрасной скудости государства и умножения богатства. Посошков был убежден, что предложенный им план преобразований позволит превратить Россию в богатую культурную и могучую державу. Он уверял царя, что если его рекомендации будут осуществлены, то «вся наша великая Россия обновитца как в духовности, тако и во гражданстве, и не токмо одна царская сокровища наполнятца, жители Российские обогатятца и прославятца». Он надеялся, что с улучшением жизни исчезнут вражда и обиды, а высокородные дворяне с любовью будут относиться к простому народу.

Экономические взгляды Посошкова отражали идеи меркантилизма, хотя он не был знаком с трудами западных экономистов своего времени. Не имея специального образования, Посошков самостоятельно пришел к идеям меркантилизма, которые господствовали тогда на Западе. Поэтому он по праву считается выдающимся меркантилистом России. Идеи Посошкова отражают специфику и особенности России, а потому имеют немало отличий от западных.

Петр I тоже был приверженцем меркантилизма, и его реформы в значительной мере были реализацией этого учения, но относительно ряда важных проблем управления экономической жизнью взгляды Посошкова не совпадали с идеями Петра I, а иногда явно противоречили им.

К оригинальным идеям Посошкова относится разделение богатства на вещественное и невещественное. Под первым он подразумевает богатство государства (казны) и народа, а под вторым – эффективное управление страной и наличие справедливых законов. Рассуждения Посошкова о невещественном богатстве конкретизировались им в тре-

бовании реформы управления, поскольку именно реформа создает возможности для устранения скудности государства и умножения богатства в стране. (В настоящее время, когда признано, что наука является непосредственной производительной силой, нетрудно оценить прогрессивность подобных взглядов, имевших место почти 300 лет назад.)

Принципы Посошкова об улучшении управления экономикой исходили из решающей роли государства в руководстве хозяйственными процессами. Он был решительным сторонником строгой регламентации хозяйственной жизни. Основным рычагом такой регламентации должны быть царские указы, которые он считал самым важным средством осуществления экономических преобразований. Среди его многочисленных рекомендаций назовем лишь две: заставлять всех людей работать, причем работать прилежно и производительно, уничтожать праздность во всех ее видах; решительно бороться с непроизводительными затратами, осуществлять строжайшую экономию во всем; бороться с роскошью, излишествами в жизни людей.

Посошков, подобно будущим классикам буржуазной политэкономии А.Смиту и Д.Рикардо, связывает источник богатства с трудом. В его рекомендациях подразумевается, что труд является источником увеличения богатства. По его мнению, никто не имеет права жить без работы и даром есть хлеб. И надо не просто работать, а труд должен быть с «прибытком» (на современном языке – с прибылью). Посошков устанавливает явную связь между ростом богатства и производительностью труда, что еще раз подчеркивает его восприятие труда как важного источника богатства.

Что же касается многочисленных рекомендаций Посошкова о строжайшей экономии и борьбе с роскошью и излишествами, то здесь надо особо подчеркнуть, что эти понятия он не ограничивал сферой быта, а рассматривал их в более широком смысле с позиций интересов общества. Ярким примером в этом отношении является его проект против хищнического отношения населения к естественным богатствам. Образу говоря, он ратовал за сохранение экологии. Он выступал против хищнического истребления молодого леса, молодой рыбы, сбора незрелых орехов и других подобных мер, наносящих вред природе и обществу. Автор проекта обоснованно доказывал, что правильные принципы использования природных богатств способствуют их умножению, а вредные – истреблению.

«Книга о скудости и богатстве», как и предшествующие сочинения Посошкова, проникнута глубоким патриотическим чувством. Автор охвачен страстным стремлением добиться преуспевания нашей Родины, не уступающей ни в чем другим странам, желанием охранять нашу страну от всяких посягательств иностранцев как в экономической жизни, так и в военных делах. Независимая, сильная и зажиточная страна – вот идеал

Посошкова. Однако он не имеет в виду таких изменений, которые бы разрушили социальные и политические основы крепостнической империи и в своих конкретных проектах остается в рамках петровского государства, в котором «возвышение класса помещиков, содействие нарождавшемуся классу торговцев и укрепление национального государства этих классов происходили за счет крепостного крестьянства, с которого драли три шкуры».

«Книга о скудости и богатстве» принадлежит к числу выдающихся произведений не только русской, но и мировой экономической литературы. Устранение скудости и умножение богатства России – центральная ее тема.

Многие мысли И.Т. Посошкова опередили свое время. Так, он считал возможным разделить крестьянские и помещичьи земли и точно определить размеры крестьянской повинности. Между тем, лишь спустя много десятилетий, при Екатерине II, правительство сделало робкую попытку ограничить число барщинных дней. Рассуждения Посошкова о рациональном ведении лесного хозяйства появились чуть ли не на столет раньше науки о лесоводстве. В предложениях по рыболовству можно найти ряд совпадений с рыболовным уставом, принятым в 1859 г.

К его сочинениям обращаются как к свидетельству современника для изучения и характеристики столь важной для нашей истории эпохи, как время Петра I. Труды И.Т. Посошкова вошли в историю русской культуры, в историю русской политической, экономической и философской литературы. Сведения о них и о личности автора перешли в западно-европейскую научную литературу. Он занял почетное место в истории мировой экономической мысли.

Известный историк XIX века М.Погодин писал: «...Многие важные политические меры, которыми прославились царствования Екатерины II и Александра II, были предложены уже Посошковым». Он пытался стать помощником реформаторов той России, верил в прогресс страны, в счастье ее народа. Да и сегодня не устарел ряд его высказываний. «Без сомнения могу сказать – вся наша великая Россия обновится как в духовности, так и в гражданственности».

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА И АННОТАЦИИ МАТЕРИАЛОВ И СТАТЕЙ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

PROCEEDINGS OF THE FINAL PLENARY SESSION OF THE XIV SESSION OF VALDAI INTERNATIONAL FORUM (OCTOBER 2017)

UNESCO: EDUCATION, SCIENCE, CULTURE

NEW HUMANISM – THE SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECT

BESSONOVA L., Professor, Doctor of Philosophy, the University of Management «TISBI»

Abstract

Humanism, as a worldview system of the concept of the place of the man in the world, was formed in the epoch of Renaissance. Its main mission is to reveal the universal significance of human existence.

In the era of the New Age and Enlightenment (XVIII-XIX centuries), civilian humanism was formed, based on the ideal of the man as a free, creative, constructive that transforms itself and the world according to the laws of justice, harmony and beauty.

The development of capitalism and scientific and technological progress led to the deformation of the ideals of humanism – the man is not a creator, but a destroyer, an aggressive, destructive being.

In new cultural and historical realities (environmental problems, terrorism, local wars, etc.), the need has arisen for a new understanding of the place and role of the man as the only creature responsible for preserving life on planet Earth. A new humanism is an ethical humanism.

Key words: humanism, ideal, destructive, aggressive, civilian humanism, ethical humanism.

THE PROBLEMS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

BUSIGINA O., PhD in Philosophy, an associate professor, Philology Chair, the University of Management «TISBI»
E-mail: Busolga78@mail.ru

Abstract

The article discusses the modern media and the role of the process of communication in a complex flow of information transference. We live in the era of «information wars». An information warfare stems from the new possibilities of the use of information in a modern society. On the one hand, a society has different kind of information networks: production, exchange, distribution and consumption. On the other hand, the active work of the media forms public opinion as an important part of making military, political and state decisions. The modern media is not only the mechanism of coordination of actions as a single entity, and the public cooperation of

individuals, but also the concentrated expression of a conceptual mode of existence open to the public.

Key words: information, communication function, communication practice, understanding, social information, communicative competence, research, social life, communicative analyses.

THE PROCESS OF CHANGING THE FORMAT OF TRAINING STUDENTS IN THE CONTEXT OF EDUCATIONAL REFORM

VAKHITOV D., Doctor of Economic Science, Head of Economics Chair, Russian State University of Justice, Kazan branch, Professor of Kazan Cooperative Institute
E-mail: vahitov1972@gmail.com

VAKHITOVA D., the Interregional Clinical and Diagnostic Center a cardiologist
E-mail: dinka_korzinka@mail.ru

Abstract

The article details the results of the ongoing education reform in the area of transforming the format of academic curricula for university students. The author analyzes the advantages and disadvantages of lecture and seminar forms of training, including the practice of a Soviet educational system. Separate attention is paid to the tendency to increase the practical orientation of classes, as well as the massive introduction of interactive teaching methods.

Key words: educational system, lecture and seminar classes, interactive forms of training.

CO-CREATIVE EVENTS AS AN ELEMENT OF EDUCATIONAL ACTIVITIES AT THE UNIVERSITY OF MANAGEMENT «TISBI»

APPALONOVA N., Cand. Economic Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for Educational Work, the University of Management «TISBI»
E-mail: n.appalonova@mail.ru

Abstract

The article considers and justifies the author's position that education should not only get students ready for life and activity in a certain professional sphere, but also lay the foundations of life programs.

Key word: person, competence, ability, openness, initiative, entrepreneurial spirit, team, values and internal attitudes, ambitions and motives, propensities and personal qualities of people; result of training, talent and self-realization, artistic and aesthetic activity, the University of Management «TISBI».

ETHICAL AND DEONTOLOGICAL STANDARDS OF BEHAVIOR AS A MEANS TO INCREASE THE QUALITY OF DENTAL SERVICES

GORYACHEV D., Kazan State Medical University, the Ministry of Health of Russia, PhD in Medical Sciences, Therapeutic Stomatology Chair, senior lecturer
E-mail: dmdi1967@gmail.com

BADERTDINOV I., Kazan State Medical University, the Ministry of Health of Russia, student of the Dental Faculty
E-mail: ibragim.ksmu@ya.ru

GORYACHEV N., Kazan State Medical University, Ministry of Health of Russia, PhD in Medical Sciences, Therapeutic Stomatology Chair, Associate Professor

Abstract

The article presents the analyses of the influence of ethical norms of the dentist's behavior on his professional activity. The authors reviewed questioning of visitors to dental institutions and possible ways of solving ethical problems in dental practice.

Key words: *ethics, deontology, dental services.*

ECONOMICS

THE EVOLUTION OF ECONOMIC SCIENCE: FROM METHODOLOGICAL PLURALISM TO THE PLURALISM OF METHODOLOGIES

BLAGIKH I., Doctor of Economics, Professor, History of Economics and Economic Thought Chair, the Faculty of Economics, St. Petersburg State University

E-mail: *ivan-blagikh@yandex.ru*

Abstract

The article presents a retrospective overview of main methodological trends that were and continue to be in the field of view of economic methodology in the period of its «mature» evolution from scientific recognition in the eighteenth century to the modern times. On this basis, the author identifies further development of the methodology of political economy.

Key words: *scientific knowledge, methodology, methods, knowledge, positivism, political economy, Marxism, neoclassical Economics, and pragmatism.*

THE INNOVATION OF INTERACTION OF ECONOMIC SUBJECTS OF A RUSSIAN INDUSTRIAL COMPLEX

POSTALUK M., Doctor of Economics, Professor, Economic Theory and Innovatization Chair, the University of Management «TISBI»

E-mail: *mp.44@mail.ru*

POSTALUK T., PhD, associate professor, Economic Theory and Innovation Chair, the University of Management «TISBI»

E-mail: *p_taras@mail.ru*

Abstract

The article deals with the processes of innovation interaction of economic entities of the Russian industrial complex at all phases of the innovation cycle; the authors reveal reasons for the tendencies that unify and divide them, as well as mechanisms of maintaining the given processes.

Key words: *industrial complex, innovatization, innovativeness, innovativity, the phases of the innovation cycle, dissipative costs, economic contradictions, nanotechnologies.*

REGULARITIES AND CONTRADICTIONS OF INNOVATIZATION OF LOCAL ECONOMIC STRUCTURES OF THE RUSSIAN SOCIETY

ZHALBE S., the Economic theory Chair, Kazan Research Technical University (KAI)

E-mail: *northkadet@yandex.ru*

Abstract

The author of the article analyses regularities, tendencies and contradictions of innovational and innovative forms of innovation at various stages and cycles of an innovation process.

Key words: *innovation, regularities, tendencies, stages, contradictions.*

INNOVATIVE MODELS AND METHODS OF MANAGING THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF ECONOMY GROWING POINTS (THE CASE OF LARGE REGIONAL CENTERS)

ANDRIANOV D., Candidate of Economic Sciences, PhD, associate professor, the Economic Theory and Innovation Chair, the University of Management «TISBI»

Abstract

The article explores innovative models and methods for managing the sustainable development of points of economic growth using the example of large regional centers.

Key words: *innovative model, sustainable development, economic growth.*

THE IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OF A SOCIALIST CITY IN YOUNG CITIES OF TATARSTAN

DYRIN S., Doctor of Sociology, Professor, Management, Economic and Mathematical Disciplines Chair, the University of Management «TISBI», Naberezhnye Chelny

E-mail: *sdyrin@yandex.ru*

SMURYGINA D., Lecturer, Faculty of Secondary Vocational Education, the University of Management «TISBI», Naberezhnye Chelny, Management Chair, the Faculty of Management

E-mail: *smurygina.elena@mail.ru*

Abstract

The article gives main characteristics of young cities of the Soviet period, which were built based on the concept of a socialist city. The socialist city was viewed as an economically integrated economic and social complex. The practice of realizing the concept of a socialist city is analyzed using the example of the city of Naberezhnye Chelny.

Key words: *the concept of a socialist city, the planned nature of urban planning, the principles of zoning the socialist city.*

THE PROCEDURE AND PECULIARITIES OF ECONOMIC ANALYSIS OF COSTS FOR MANUFACTURE AND IMPLEMENTATION OF GOODS

SAVUSHKIN M., Cand. in Economics, PhD, Economics Chair, the University of Management «TISBI»

Abstract

The cost price is one of the important factors influencing the financial results of an enterprise. A consistent and competent study of the costs of production and

sales of goods will reveal main reserves to reduce the cost of production and thereby increase the profit of the enterprise.

Key words: *cost price, cost structure, a break-even point.*

DIAGNOSTICS AND CORRECTION OF ORGANIZATION CORPORATE CULTURE

KURBATSKAYA T., PhD, associate professor, Public administration and Personnel policy Chair, the Moscow City University of Moscow Government Management

E-mail: *alterego123@yandex.ru*

GABDULLINA L., associate professor, Law and Humanities Chair, the University of Management «TISBI», Naberezhnye Chelny branch

E-mail: *leylaazim@mail.ru*

KURBATSKIY N., a first year student, Moscow S.U. Witte University

E-mail: *swaglord1@yandex.ru*

BOKOVA M., Master's Degree student, the Moscow City University of Moscow Government Management

E-mail: *bokova-m-a@mail.ru*

Abstract

The development of a modern organization assumes the formation of its corporate culture – the rules of conduct, recognized by all employees and rules of management of the organization. On this way various deformations can appear, as it is always a bilateral process – from the highest management to the management and from bottom to the top among the staff of the organization. Such deformations can be localized, that assumes diagnostics and correction of a condition of corporate culture of the organization. The review of typology of corporate cultures, techniques of their diagnostics, and the analysis of corporate culture on the example of «Lamoda» the largest on-line company in Russia, Kazakhstan, Ukraine and Belarus is presented in the given article.

Key words: *corporate culture, correction, diagnostic methods.*

THE ROLE OF INTERACTIVE MARKETING IN DENTAL PRACTICE

GORYACHEV D., Cand. Med. Sciences, lecturer, Therapeutic Dentistry Chair, Kazan state medical University

E-mail: *dmdi1967@gmail.com*

VARLAMOV S., a student, Therapeutic Dentistry Chair, Kazan state medical University

E-mail: *over-water@mail.ru*

GORYACHEV N., Cand. Med. Sciences, Therapeutic Dentistry Chair, Kazan state medical University

Abstract

The article considers topical issues of introduction, internal and interactive marketing in the dental clinic. Particular attention is paid to the need for interactive marketing, which is based on modern technologies in order to achieve the competitiveness of a dental clinic.

Key words: *interactive marketing, dental clinic, patient, dental services, advertising.*

LAW INTERNATIONAL AND LEGAL ASPECTS OF UN SECURITY COUNCIL RESOLUTIONS FOR THE DPRK

MEZYAEV A., Doctor of Law, Professor, Chair of Constitutional and International Law, the University of Management «TISBI»

CHRISTOPHER BLACK, Attorney at the International Criminal Court (Canada)

Abstract

The article deals with the problems of legal justification of the resolutions of the UN Security Council, providing for the imposition of sanctions. The authors note that in the resolutions of the UN Security Council on sanctions against the Democratic People's Republic of Korea, there are no satisfactory references to the norms of international law allowing such measures to be taken. The analysis of resolutions of the UN Security Council (in particular, Resolution No. 2321 of 30 November 2016 and Resolution No. 2371 dated 5 August 2017) shows that the grounds on which sanctions are imposed against the DPRK do not comply with the norms of International Law, and the requirements put forward in respect of this state. They contradict both the provisions of specific treaties and the fundamental principles of contemporary International Law. The article contains some proposals on the solution of the general problem of legal justification of the decisions of the UN Security Council.

Key words: *sanctions in International Law; UN Security Council; Democratic People's Republic of Korea; legality of the application of sanctions; Chapter VII of the UN Charter; measures regarding the threat to peace and the breach of peace; sovereign equality of states; Vienna Convention on the Law of Treaties; Vienna Convention on Diplomatic Relations; principles of international law; non-proliferation of nuclear weapons; right to self-defense.*

THE PROTECTION OF THE DEPOSITOR'S RIGHTS IN THE LIGHT OF EXISTING LEGISLATION

TYUMENEV V., a senior lecturer, Business Law Chair, the University of Management «TISBI»

Abstract

The article highlights the issues of protecting the rights of depositors under a bank deposit agreement, the specifics of processing documents for opening a bank deposit, the problem of exploiting the freedom of the contract by bank employees, which further complicates effective protection of the depositor's rights.

Key words: *bank deposit agreement (deposit agreement), abuse of law by the bank, Deposit Insurance Agency, the Federal Law «On the restoration and protection of savings of citizens of the Russian Federation», the most frequent violations at the execution of bank deposit agreements.*

REAL STORIES FROM THE LIVES OF OUTSTANDING PERSONALITIES

NOBEL PRIZE LAUREATES IN ECONOMICS ON YEARS

IVAN POSOSHKOV, THE FIRST RUSSIAN ECONOMIST AND THEORETICIAN

(EXCERPTS FROM THE BIOGRAPHY OF POSOSHKOV I.
<https://studfiles.net/preview/3220946/page:6/>)

УСЛОВИЯ ПОДАЧИ МАТЕРИАЛОВ В ЖУРНАЛ

1. Для издания принимаются ранее не опубликованные авторские материалы – научные (практические) статьи, обзоры (обзорные статьи), рецензии, соответствующие тематике научно-информационного журнала «Вестник «ТИСБИ».

2. Основные требования к содержанию авторских материалов (научная статья, обзор, рецензия на монографию, учебник, рецензия на научную статью).

Научная (практическая) статья. Во вводной части должны быть обоснованы актуальность и целесообразность разработки темы (научной проблемы или задачи). В основной части статьи путем анализа и синтеза информации необходимо раскрыть исследуемые проблемы, пути их решения, обоснования возможных результатов, их достоверность. В заключительной части – подвести итог, сформулировать выводы, рекомендации, указать возможные направления дальнейших исследований.

Обзор (обзорная статья). В обзоре должны быть проанализированы, сопоставлены и выявлены наиболее важные и перспективные направления развития науки (практики), ее отдельных видов деятельности, явлений, событий и пр. Материал должен носить проблемный характер, демонстрировать противоречивые взгляды на развитие научных (практических) знаний, содержать выводы, обобщения, сводные данные.

Рецензия на монографию, учебник – анализ, критический разбор, оценка научного произведения (кроме диссертационных исследований) в жанре газетно-журнальной публицистики. Заглавие рецензии допускается заменять библиографическим описанием рецензируемого произведения. Библиографическое описание оформляется согласно ГОСТ 7.1–2003.

Рецензия на научную статью – отзыв на научную работу перед ее публикацией. Рецензия, которая направляется в научно-информационный журнал «Вестник «ТИСБИ» почтой, электронной почтой (в сканированном виде), по факсу или лично, должна раскрывать актуальность, значимость, научно-теоретическую методологическую и практическую ценность статьи, содержать оценку, характеристику работы, выводы.

2.1. Оформление авторских материалов

В редакцию журнала УВО «Университет управления «ТИСБИ» следует направлять авторские материалы, включающие следующие элементы: индекс УДК (Универсальной десятичной классификации), заглавие публикуемого материала, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова, текст публикуемого материала, список литературы.

Заглавие публикуемого материала, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова и список литературы для публикации в научно-ин-

формационном журнале «Вестник «ТИСБИ» необходимо представлять в редакцию журнала УВО «Университет управления «ТИСБИ» на русском и английском языках.

Материалы, направляемые в издание, должны иметь рецензию доктора или кандидата наук (для аспиранта и соискателя ученой степени – кандидата экономических наук, для докторанта и соискателя ученой степени доктора наук – доктора наук) согласно положению о рецензировании.

Объем авторского оригинала не должен превышать 0,5 авторского листа (20 тыс. знаков с пробелами), или 10 машинописных (компьютерных) страниц формата А4, напечатанных через 1,5 интервала; шрифт Times New Roman размером (кеглем) – 14.

Примечание. При последующей публикации материалов в других изданиях автор обязан сделать ссылку на первичную публикацию в Научно-информационном журнале «Вестник «ТИСБИ» (название журнала, номер, год).

2.1.1. Заглавие должно быть кратким и отражать суть тематического содержания материала. После заглавия необходимо указать сведения об авторах, составителях и других лицах, которые участвовали в работе над рукописью.

2.1.2. Сведения об авторах включают следующие элементы:

- инициалы и фамилию автора;
- ученую степень, ученое звание;
- должность или профессию;
- место работы, учебы (наименование учреждения или организации, населенного пункта), включая подразделение (кафедра, факультет);
- контактную информацию (E-mail или другую контактную информацию для указания в журнале и на сайте издательства);
- наименование страны (для иностранных авторов). Имя автора приводится в именительном падеже. В коллективных работах имена авторов приводятся в принятой ими последовательности.

2.1.3. Аннотацию оформляют согласно ГОСТ 7.9-95, ГОСТ Р 7.0.4-2006, ГОСТ 7.5-98 объемом не более 500 печатных знаков. Ее помещают после сведений об авторах рукописи.

2.1.4. Ключевые слова выбирают из текста материала (кроме передовых статей, докладов, тезисов докладов, научных сообщений, писем в редакцию) и помещают отдельной строкой после аннотации перед текстом публикуемой рукописи. Ключевые слова приводятся в именительном падеже.

2.1.5. Список литературы. Библиографическая часть аппарата статьи должна быть представлена библиографическими ссылками (ГОСТ 7.05-2008) и библиографическими списками в конце материала

(раздел «Список литературы»). При этом автор отвечает за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники. Иностранное написание слов приводится в скобках, кроме ссылок на литературу.

3. Материалы направляются по e-mail (электронной почте) esabirzyanova@tisbi.ru в редакцию журнала УВО «Университет управления «ТИСБИ» техническому секретарю журнала Сабирзяновой Эльмире Мансуровне .

4. Статьи, направленные в редакцию журнала УВО «Университет управления «ТИСБИ» без выполнения требований настоящих условий публикации, не рассматриваются.

5. В случае отклонения статьи научно-исследовательская часть УВО «Университет управления «ТИСБИ» направляет автору мотивированный отказ.

Примечание. По всем вопросам публикации и работы редакции журнала обращаться к главному редактору, доктору экономических наук, профессору УВО «Университет управления «ТИСБИ» Посталюку Михаилу Петровичу (e-mail: mp.44@mail.ru; сот. тел.: 8(987)296-42-19), заместителю главного редактора, доктору экономических наук, профессору кафедры экономической методологии и истории Казанского (Приволжского) федерального университета Николаеву Михаилу Викторовичу (e-mail: mnikolae@yandex.ru; сот. тел.: 8(903)307-96-56) и техническому секретарю журнала Сабирзяновой Эльмире Мансуровне (e-mail: esabirzyanova@tisbi.ru; сот. тел.: 8(917)237-16-95).

Приглашаем всех к сотрудничеству!

Подписано в печать 25.12.17 Печать ризографическая
Формат бумаги 70x100/16 Гарнитура Arial Усл.-п.л. 14,5
Тираж 100 экз. Заказ № 189

Цена свободная

Издательский центр Университета управления «ТИСБИ»
(лицензия № 0272 от 23.08.1999 г.)
420012, г. Казань, ул. Муштары, 13